

**Итоговый доклад
парламентской комиссии
по расследованию обстоятельств, связанных
с созданием американскими специалистами
биологических лабораторий на территории Украины**

Москва
2023 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Создание США глобальных биологических угроз

1.1. Программа США по созданию биологического оружия

1.2. Трансформация подходов США к биологическому оружию

1.3. Модернизация объектов, ранее работавших по военно-биологической проблематике

1.4. Направления современных биологических исследований в США.

Осуществляемые проекты военно-прикладного характера

1.5. Изменение тактики проведения биологических исследований двойного назначения

1.6. Модель осуществления медико-биологической деятельности Пентагона за пределами национальной территории

1.7. О соблюдении США мер безопасности при проведении биологических исследований

1.8. Формирование США глобальной системы биологической разведки под видом научных исследований, проводимых в мирных целях

Глава 2. Медико-биологическая деятельность Пентагона на Украине как составная часть военно-биологической программы США

2.1. Соглашения о сотрудничестве Украины и США в биологической сфере

2.2. Строительство США на Украине новых и модернизация существующих биологических лабораторий

2.3. Направления биологических исследований. Осуществляемые проекты военно-прикладного характера

2.4. Воздействие США на эпидемиологическую обстановку на Украине

2.5. Подготовка США украинских специалистов

2.6. Возникновение на Украине вспышек инфекционных заболеваний

2.7. Медицинские эксперименты над людьми

2.8. Акт биологического терроризма в отношении жителей Славяносербского района Луганской Народной Республики

Глава 3. Международно-правовая оценка медико-биологической деятельности США и Украины

3.1. Международно-правовой режим, связанный с запретом биологического оружия

3.2. Усилия Российской Федерации по укреплению режима КБТО

3.3. Национальное законодательство Украины и США в сфере военно-биологических разработок и его соответствие КБТО

3.4. Оценка деятельности биологических лабораторий на территории Украины в контексте выполнения США и Украиной взятых на себя международных обязательств

3.5. Признаки нарушений США и Украиной международного

гуманитарного права

Глава 4. Готовность системы биологической безопасности Российской Федерации адекватно реагировать на новые биологические вызовы и угрозы

4.1. Стратегические и правовые основы обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации

4.2. Система органов государственной власти в области биологической безопасности

4.3. Система мониторинга внешних биологических угроз Российской Федерации

4.4. Вывоз биоматериала и защита генетических данных

4.5. Экспортный контроль за ввозом и вывозом особо опасных патогенов: меры укрепления

4.6. Система реагирования Российской Федерации на внешние биологические угрозы

4.7. Международное сотрудничество

Глава 5. Выводы Комиссии

Глава 6. Предложения по укреплению системы биологической безопасности Российской Федерации и режима КБТО

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 марта 2022 года № 960-8 ГД и постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 марта 2022 года № 102-СФ создана парламентская комиссия по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины (далее - Комиссия). Деятельность Комиссии осуществлялась в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основанием для проведения парламентского расследования послужили ставшие известными парламенту Российской Федерации факты и обстоятельства, связанные с медико-биологическими программами, осуществляемыми США на территории Украины.

Комиссия строила свою работу на основе имеющихся в ее распоряжении материалов, касающихся предмета расследования; информации, полученной в ходе выступлений руководителей

федеральных органов исполнительной власти и профильных научных организаций; документов, изъятых в ходе специальной военной операции; результатов опросов специалистов, экспертов, обладающих необходимыми сведениями, в том числе лиц, непосредственно работавших на территории Украины.

Члены Комиссии в ходе расследования провели оценку трансформации подходов США к биологическому оружию. Особое внимание в данном контексте уделено изучению американского военно-биологического потенциала, в том числе путем анализа сведений, предоставляемых государствами - участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – КБТО) на ежегодной основе в рамках ее мер укрепления доверия, и материалов Агентства по уменьшению угрозы Министерства обороны США (Defence Threat Reduction Agency, DTRA) (далее - DTRA).

Главная цель парламентского расследования заключалась в выявлении причин и условий создания американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины, информировании о них российского общества, оказании содействия федеральным органам исполнительной власти в устранении таких причин и условий, а в итоге - в защите гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и

свобод человека и гражданина, в том числе права граждан Российской Федерации на здоровье и благоприятную окружающую среду.

Сформулированные по результатам расследования рекомендации и предложения могут быть использованы федеральными органами государственной власти при принятии решений в сфере обеспечения биологической безопасности и разработки новых инициатив Российской Федерации по развитию международного сотрудничества в данной сфере, укреплению режима КБТО, отвечающих современным биологическим угрозам.

Глава 1. Создание США глобальных биологических угроз

1.1. Программа США по созданию биологического оружия

США - единственная страна в мире, которая применяла и ядерное, и химическое оружие, а также активно испытывала биологическое оружие на населении в рамках разработанной программы биологического оружия.

Программа создания биологического оружия США начата в 1942 - 1943 годах со дня учреждения при военном ведомстве специальной военной научно-исследовательской службы. В 1944 году ответственность за ее реализацию была возложена на Службу химического оружия Министерства Армии США.

В рамках осуществления Программы были построены комплекс исследовательских лабораторий в Форт-Детрике (штат Мэриленд), крупный испытательный полигон в Дагуэе (штат Юта), предприятия по производству и хранению боевых биологических рецептов в городе Пайн-Блаффе (штат Аризона), а также другие профильные предприятия.

В 1945 году Центральное разведывательное управление (далее – ЦРУ) провело секретную операцию «Скрепка» (Paperclip) по выявлению и переселению в США немецких и японских специалистов в области биологического оружия (далее - БО). Эти военные преступники, проводившие чудовищные биологические эксперименты над людьми, получили от американских властей судебный иммунитет в обмен на их участие в секретных военно-биологических проектах США.

К концу 1960-х годов США уже имели военно-биологический арсенал не только для поражения людей, но и для уничтожения сельскохозяйственных культур, состоявший из множества патогенных бактерий, токсинов, грибов и паразитов растений. К этому времени были приняты на вооружение боевые рецептуры на основе возбудителей сибирской язвы, туляремии, чумы, желтой лихорадки, бруцеллеза, пситтакоза, Ку-лихорадки и энцефаломиелитов лошадей. Разработаны средства доставки боевых рецептов (несколько вариантов сферических и

цилиндрических бомб малого калибра, специально сконструированные кассеты и устройства для распыления рецептур, включая выливные авиационные приборы).

В ходе подготовки к использованию биологического оружия в период войны в Корее (1950 – 1953 годы) американское военное ведомство закупило большое количество биологических авиационных боеприпасов. Для их испытания использовали расположенный в Канаде полигон, была разработана концепция их применения. В качестве биологических агентов рассматривались возбудители бруцеллеза и экономически значимых инфекций, в частности стеблевой ржавчины пшеницы. 2,5 тысячи снаряженных ими боеприпасов США планировали применить в том числе на территории Советского Союза.

В 1969 году США официально заявили о прекращении разработки военно-биологической Программы. Тем не менее Вашингтон не прекратил исследования в области разработки и возможного применения биологических поражающих агентов (далее - БПА), а продолжил их под предлогом укрепления биологической безопасности и борьбы с биотерроризмом. Так, в меморандуме Совета национальной безопасности США указано: американские программы в области бактериологического, биологического оружия будут ограничены исследованиями и разработками для целей защиты. Это не означает отказа от проведения

изучения возможностей боевого применения бактериологических, биологических агентов, необходимых для определения требуемых мер защиты.

В данном контексте следует отметить, что США после заявления о прекращении реализации наступательной военно-биологической Программы сохранили свой потенциал по производству БО.

Так, в ходе состоявшихся в рамках трехсторонней договоренности между Россией, США и Великобританией посещений американских биообъектов в феврале - марте 1994 года российские эксперты выявили, что на бывшем предприятии по производству биологического оружия компании Пфайзер (Pfizer, город Терри-Хоут, штат Индиана) не только сохранилось, но даже модернизировалось технологическое оборудование, предназначавшееся ранее для производства боевых биологических рецептур. Одновременно поддерживались в рабочем состоянии аппаратурно-технологические линии для выращивания, концентрирования, высушивания и фасовки биологических агентов. Обнаружилось также, что в корпусах предприятия сохранились возможности для проведения работ с возбудителями опасных инфекционных заболеваний человека и животных.

1.2. Трансформация подходов США к биологическому оружию

После нескольких лет, прошедших с момента заявления США об

отказе от разработки биологического оружия, американские профильные специалисты вновь начали проявлять интерес к этому виду оружия массового уничтожения. Одновременно представители политического и военного руководства США стали высказываться о целесообразности пересмотра подхода к БО.

Так, в августе 1986 года помощник заместителя министра обороны Д.Фейт, выступая перед комиссией Палаты представителей Конгресса США по вопросам разведки, заявил, что Пентагон изменил свое мнение о ценности биологического оружия с военной точки зрения, а КБТО должна быть признана несовершенной и неопределенной.

В одном из программных документов в сентябре 2000 года влиятельной американской неправительственной организации «Проект «Новый американский век» (Project for the New American Century), действовавшей в США с 1997 по 2006 год и оказавшей воздействие на идеологию и военную политику администрации Дж. Буша - младшего, указывалось: «в XXI веке будут распространяться новые методы агрессии - электронные, несмертельные, биологические... борьба, вероятно, перейдет в новые измерения - в космос, киберпространство, а может, и в мир микроорганизмов...». Причем «...продвинутые виды биологического оружия, способные воздействовать на конкретный генотип, могут перевести биооружие из сферы террора в область

полезного политического инструментария». Позицию этой организации поддерживали многие консерваторы и члены будущего республиканского Правительства США.

По мнению ряда зарубежных экспертов, широкое освещение в средствах массовой информации инцидента в США с распространением по почте осенью 2001 года спор сибирской язвы было организовано американскими спецслужбами по указанию Правительства США. В результате проведения такой акции гражданское сообщество выдвинуло требование к администрации и Конгрессу США предпринять решительные шаги по противодействию биологической угрозе. В таком развитии событий был заинтересован и Пентагон, который добивался значительного расширения расходов на «защитные» биологические программы и соответствующего реформирования национальной системы биологической безопасности. В итоге США были вынуждены признать, что рассылка производилась сотрудником, работавшим на одном из профильных объектов американского военного ведомства.

В октябре 2001 года Дж.Буш - младший подписал специальную директиву по внутренней безопасности (Homeland Security Presidential Directive), предусматривающую активизацию разработки и испытаний новых, особо опасных патогенных микроорганизмов, а также создание технологий их получения. Планировалось создавать генетически

модифицированные патогены, имеющие высокую сопротивляемость существующим медицинским средствам, совершенствовать методики повышения их вирулентности и устойчивости к окружающей среде, а также исследовать способы их перевода в аэрозольное состояние.

В частности, в лаборатории университета города Сент-Луиса проводились опыты с модификацией вируса коровьей оспы, с тем чтобы сделать его опасным для человека. По официальным заявлениям, такие эксперименты осуществлялись в целях выработки контрмер в отношении террористических атак, которые могут быть проведены с помощью видоизмененных биоагентов. Предполагалось, что исследования будут включать полевые испытания как с симулянтами биологических агентов, так и с реальными патогенами на испытательном полигоне имени Л.Саломона (Lothar Salomon Life Sciences Test Facility, LSTF), который был дооснащен для этих целей четырьмя модульными биологическими лабораториями с высоким уровнем биологической безопасности.

В результате биологические проекты Министерства обороны США значительно расширились как по объему проводимых исследований, так и по их направленности.

Именно в этот период структуры Пентагона провели запланированную рассылку штаммов возбудителя сибирской язвы в 192

лаборатории, расположенные в семи государствах. Рассылка осуществлялась без предварительного уведомления соответствующих структур ООН, государств - участников КБТО и правительственных органов стран-получателей. Некоторые образцы содержали живые споры агента, что привело к заражению персонала объектов-адресатов. Такие безответственные действия создавали угрозу биологической безопасности в мире и требовали самого серьезного осуждения со стороны мирового сообщества.

Резко возросли масштабы соответствующих научных работ. Общий объем ежегодных ассигнований на федеральные программы биологической защиты достиг 8 млрд. долларов. Масштабы выделенного финансирования спровоцировали строительный бум, связанный с созданием лабораторий с высоким (третьим, BSL 3) и максимальным (четвертым, BSL 4) уровнями биологической безопасности.

С 2005 года значительно уменьшилась доступность информации об американской программе биологической защиты. Фрагментарные сведения встречаются только в сообщениях средств массовой информации или материалах открытых конференций. В то же время финансирование данной области стабильно растет. Резко вырос и технический потенциал работ с опасными патогенами.

При этом США продолжают включать задачи по наращиванию

военно-биологического потенциала в свои доктринальные документы.

Так, 18 октября 2022 года Белый дом опубликовал новую Стратегию противодействия биологическим угрозам, предполагающую финансирование в объеме 88 млрд. долларов, в том числе 17 млрд. долларов в первый год реализации Стратегии.

Одним из ключевых направлений Стратегии определено совершенствование методов индивидуальной и коллективной биологической защиты личного состава вооруженных сил США на различных театрах военных действий. Ставится задача продолжить изучение возбудителей особо опасных инфекционных заболеваний, эндемичных для конкретных районов.

Таким образом, в рамках Стратегии США намерены усилить свою систему глобального контроля и управления биологической обстановкой в мире и оставляют за собой право проведения исследований двойного назначения, в том числе за пределами национальной территории.

Еще одним документом стратегического планирования является обновленная стратегия DTRA на период до 2027 года, в которой открыто признается двойная роль данного военного Агентства. Это не только обеспечение обороны страны, но и боевая поддержка воинских подразделений в различных регионах мира. Учитывая, что одной из приоритетных задач DTRA является обеспечение военного превосходства

вооруженных сил США над вооруженными силами потенциального противника, создается угроза разработки, производства и применения биологического оружия.

1.3. Модернизация объектов, ранее работавших по военно-биологической проблематике

В конце 2004 года США приняли решение о реорганизации научно-исследовательского комплекса по биозащите (National Interagency Biodefense Campus), расположенного в Форт-Детрике (штат Мэриленд). На его территории был создан Национальный центр анализа и противодействия в сфере биологической защиты (National Biodefense Analysis and Countermeasures Center). По замыслу, он должен был стать головным учреждением по изучению потенциальных агентов биологического оружия.

Планировалось, что указанный Центр будет заниматься разработкой генетически модифицированных патогенов, имеющих высокую сопротивляемость существующим медицинским средствам, совершенствованием технологий повышения их вирулентности и устойчивости к окружающей среде, а также исследованиями методов их перевода в аэрозольное состояние. При этом ставилась задача по разработке надежных методик криминалистической идентификации источников микроорганизмов. С этой целью намечено было создать

обобщенную базу данных о зарубежных коллекциях патогенов.

Расположенный в Форт-Детрике Национальный институт аллергических и инфекционных заболеваний (National Institute of Allergy and Infectious Diseases, NIAID) был нацелен на изучение возбудителей экзотических заболеваний, пригодных для использования в качестве БПА. При этом сотрудники NIAID получили разрешение на проведение соответствующих экспериментов на животных, что было запрещено им в последние годы.

Одновременно ускоренными темпами осуществлялась модернизация объектов, ранее работавших в области биологического оружия. В частности, был реконструирован Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний Министерства обороны США (U.S. Army Medical Research Institute of Infectious Diseases, Форт-Детрик, штат Мэриленд). Объект был ключевым элементом военно-биологической программы США в 1943 - 1969 годах. На его территории после реконструкции были открыты две лаборатории четвертого уровня биологической безопасности.

Институт стал основным учреждением в США, проводящим вирусологические, бактериологические и генетические исследования. В нем изучаются механизмы действия болезнетворных агентов и осуществляется поиск способов предотвращения или блокирования

процесса вызванных ими заболеваний путем применения вакцин, методов иммунотерапии или химиотерапии, выполняются генно-инженерные работы с возбудителями заболеваний человека и животных, а также осуществляется изучение действия модифицированных биоагентов в аэрозольных камерах, таким образом имитируются условия их боевого применения.

1.4. Направления современных биологических исследований в США. Осуществляемые проекты военно-прикладного характера

Есть все основания полагать, что после ратификации КБТО в 1975 году работы в области биологического оружия в США не только не были остановлены, а активизировались под прикрытием биозащитных программ.

Так, в рамках проекта ЦРУ «Ясное видение» (Project Clear Vision) в 2001 году испытывалась модель кассетной бомбы для доставки БПА. На протяжении ряда лет производились возбудители сибирской язвы оружейного качества якобы для тестирования диагностического оборудования и в целях разработки средств защиты от биологического оружия. Был инициирован проект «Джефферсон» (Project Jefferson) по созданию генетически модифицированного штамма сибирской язвы, аналогичного тому, который, как считают США, был создан советскими учеными. Под эгидой DTRA осуществлялся проект «Бахус» (Project

«Vaschus»), в рамках которого на полигоне в пустыне Невада был возведен производственный объект с использованием общедоступного биотехнологического оборудования. На этом производственном объекте якобы проверялась возможность создания БПА, например террористами, а также оценивались признаки, характеризующие специфичность такого объекта, и способы его обнаружения.

Наличие в США программ, которые могут носить наступательный характер, подтверждают работы Экхарда Виммера в 2002 году по искусственному синтезу полиомиелита, Крейга Вентера в области геномики и синтетической биологии, а также модификации вируса мышьяной оспы, который обладает 100-процентной поражающей силой.

Следует отметить, что США проявляют особое внимание к синтетической биологии. Она позволяет с помощью методов направленного синтеза в небольших лабораториях, оснащенных специальным оборудованием, создавать микроорганизмы с заданными свойствами, которых нет в природе. Выявить истинную направленность таких работ даже на этапе производства конечного продукта невозможно без интрузивной инспекции предприятия, так как исходное сырье для синтеза может не относиться к контролируемым материалам. Важной особенностью синтезированных микроорганизмов является то, что их структура и, следовательно, свойства известны только разработчикам.

Обнаружить и идентифицировать их в режиме реального времени, а также своевременно оказать необходимую помощь при поражении крайне затруднительно.

Для изучения возможностей применения методов биосинтеза в военных целях в США в рамках Научно-технического консультативного совета Пентагона создана специальная рабочая группа. США получили наиболее значимые результаты исследований двойного назначения, связанные с модификацией клеточных и молекулярных структур живых организмов. Так, в 2006 году в США была синтезирована генетическая модификация вируса, способного вызывать эпидемию птичьего гриппа среди людей. В конце 2008 года на основе комбинации трех генов возбудителя испанского гриппа получен вирус, способный проникать в клетки легких людей, а также вырабатывать фермент, необходимый для его воспроизводства.

Пентагон активно инвестирует в синтетическую биологию миллиарды долларов. Большинство исследований носят закрытый характер. Среди них ряд проектов, осуществляемых профильными научно-исследовательскими организациями, в том числе в рамках проекта «Джейсон» (JASON).

Особое внимание программам в сфере синтетической биологии уделяет Агентство перспективных оборонных исследовательских

проектов Министерства обороны США (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA), в структуре которого в 2014 году создано подразделение по вопросам биотехнологий (Biological Technologies Office, BTO), отвечающее за фундаментальные и прикладные исследования в области редактирования генов, синтетической биологии и других новых биотехнологий. Работа данного подразделения сосредоточена на использовании достижений инженерных наук и информационных технологий для усовершенствования биотехнологического потенциала армии США, обеспечения ее технологического преимущества. В настоящее время DARPA реализует более 45 программ, 14 из которых направлены на использование достижений синтетической биологии, в том числе проекты «Обнаружение с помощью технологий редактирования генов» (Detect It with Gene Editing Technologies, DIGET), «Живые фабрики» (Living Foundries), «Безопасные гены» (Safe Genes).

По мнению ряда экспертов, характерным примером военной направленности являются исследования, проводимые на средства США в Медицинском центре Эразма (Erasmus MC, Королевство Нидерланды) и в университете Висконсин-Мэдисон (США). В 2012 году ученые этих учреждений объявили о выведении новой разновидности птичьего гриппа, способного передаваться от человека к человеку воздушно-

капельным путем. В университете штата Пенсильвания проводились исследования искусственно синтезированного вируса оспы якобы в целях изучения этого возбудителя на качественно новом уровне по сравнению с тем, как это было сделано в отношении вируса натуральной оспы до его официального уничтожения в 1980 году.

Специалисты США и Японии разработали технологию искусственного синтеза заданных модификаций опасных вирусов и методику отбора среди них наиболее смертельных возбудителей, обладающих способностью быстро передаваться от человека к человеку. Синтезированные микроорганизмы испытываются на подопытных животных, наиболее близких по строению иммунной системы к человеку (хорьки, обезьяны). Самые опасные эксперименты проводятся в лабораториях четвертого уровня биологической безопасности. Некоторые эксперты утверждают, что через пять - семь лет США смогут синтезировать любой биологический агент с заданными свойствами.

Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов Министерства обороны США также инициировало проект «Насекомые-союзники» (Insect Allies) по оценке возможностей использования различных видов насекомых для распространения генно-модифицированных вирусов. Предполагалось разработать механизм применения насекомыми-переносчиками полезных генов для

распространения на определенных территориях в целях передачи такого генетического материала сельскохозяйственным культурам.

Несмотря на заверения американской стороны о мирном, защитном предназначении этих работ, специалисты из университета Монпелье (Франция), Института эволюционной биологии М.Планка и Университета Фрайбурга (Германия) фиксировали в них признаки программы создания нового вида биологического оружия. Отмечалось, что фактически изучается эффективный способ внедрения через насекомых генетически модифицированных вирусов в растения (практически любые виды сельскохозяйственных культур) в целях уничтожения урожая. Очевидно, что такой вид оружия может быть применен и в отношении людей и сельскохозяйственных животных с использованием кровососущих насекомых, например комаров.

В данном контексте особое значение приобретает выданный Агентством США по патентам и товарным знакам патент от 3 марта 2015 года № 8,967,029 В1 на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе зараженных комаров.

В описании к патенту указано, что с помощью данного устройства войска противника могут быть уничтожены или выведены из строя без риска для военнослужащих США, его характеризует «низкая удельная стоимость, быстрое поражение и отсутствие необходимости контакта с

живой силой противника». Это соответствует реализуемой США концепции «бесконтактной войны». Показана возможность снаряжения капсул отравляющими, радиоактивными, наркотическими веществами, а также возбудителями инфекционных заболеваний. Разработка таких боеприпасов, которые не относятся к перечню обычных вооружений и номенклатуре гуманных средств ведения войны в соответствии с нормами международного гуманитарного права, фактически нарушает обязательства США в рамках КБТО и резолюции Совета Безопасности ООН № 1540.

Министерство иностранных дел Российской Федерации предоставило Комиссии копию запроса в Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, направленного в 2018 году, с просьбой дать правовую оценку разработке подобных технических устройств с позиции соблюдения КБТО. В ответе на указанный запрос администрация США ограничилась формальной отпиской, цинично поблагодарив российскую сторону за привлечение внимания к данному вопросу и указав, что «разработка и производство биологического и химического оружия запрещены национальным законодательством, однако решение выдать патент не нарушает обязательств США по КБТО и КЗХО».

Другой не менее примечательный патент США - от 5 августа 2014 года № 8,794,155 В1 - касается полых боеприпасов для

огнестрельного оружия с отравляющими веществами или биоагентами. В патрон вставляется капсула с ядом или возбудителем инфекции. Даже если огнестрельная рана не будет смертельной, пораженный таким боеприпасом человек должен умереть либо в результате действия яда, либо в результате развития инфекции, в последнем случае являясь еще и источником заражения других людей.

Указанные изобретения подпадают под запрет КБТО (статья I), что свидетельствует о прямом нарушении США своих конвенционных обязательств.

1.5. Изменение тактики проведения биологических исследований двойного назначения

Наиболее чувствительные биологические исследования военно-прикладного характера переведены в США на особо секретные объекты. Американцы проводят там генно-инженерные работы с возбудителями таких опасных инфекционных заболеваний, как сибирская язва, чума, туляремия, ботулизм и других. Исследуются свойства потенциальных БПА, включая возбудителей высокопатогенных вирусов геморрагических лихорадок. Изучаются действия модифицированных агентов в аэрозольных камерах, таким образом имитируются условия их боевого применения.

В США значительная часть биологических исследований двойного назначения проводится гражданскими министерствами и ведомствами, а

также частными компаниями. Более того, многие работы выведены из категории «защитные» и объявлены антитеррористическими, что позволяет избегать предоставления информации о них в рамках мер укрепления доверия КБТО. Такой подход также позволяет полностью исключить не только проведение международных инспекций, но и контроль за деятельностью в биологической сфере на национальном уровне.

США создают подконтрольные им биолaborатории за пределами национальной территории, что позволяет им решать сразу несколько задач.

Во-первых, это открывает возможность проводить на базе таких объектов генетические и иные биологические эксперименты над людьми, не опасаясь протестов американской общественности и наступления последствий нарушения своего национального законодательства.

Во-вторых, используя зарубежные биобъекты, США могут собирать и изучать патогенные микроорганизмы, способные поражать конкретный генотип людей, животных и растений. При этом американские специалисты имеют возможность в реальных климатических условиях изучать распространение и поведение этих микроорганизмов в целях корректировки их свойств.

В-третьих, США могут проводить на местности испытания

интересующих биологических агентов, исследуя их патогенность, вирулентность, возможные пути доставки к «мишени» и другие свойства в области потенциального применения.

В-четвертых, по заданию и под контролем Министерства обороны США американские специалисты осуществляют вывоз собранных особо опасных патогенных микроорганизмов (в частности, холеры, сибирской язвы, туляремии) и генетического материала с использованием дипломатических каналов для дальнейшей работы на режимных закрытых объектах Пентагона, что позволяет им уйти от любых форм общественного и международного контроля в стране нахождения биолaborаторий. Это является одним из самых характерных признаков опасной деятельности США на Украине. При этом такое трансграничное перемещение патогенов не контролируется в рамках Всемирной Организации Здравоохранения, КБТО или других международных институтов. Имеющиеся в распоряжении Комиссии документы подтверждают многочисленные случаи передачи за рубеж с Украины образцов тканей и сыворотки крови человека, а также опасных патогенов и их переносчиков. Известно, что США и их союзникам удалось осуществить вывоз за пределы Украины не менее 16 тысяч биопроб, что создает риски передачи за рубеж чувствительной генетической информации, а также угрозы биологической безопасности не только для

Украины, но и для всех регионов, откуда передавались образцы.

В-пятых, США проводят изучение особо опасных патогенных микроорганизмов, которые имеют природные очаги на территориях интересующих США стран и применение которых может быть замаскировано под естественные вспышки инфекционных заболеваний.

Таким образом, США реализуют стратегию обеспечения военно-биологического присутствия через систему подконтрольных им лабораторий за пределами национальной территории в целях, которые носят скрытый от публичного контроля и отчетности особо опасный характер.

1.6. Модель осуществления медико-биологической деятельности Пентагона за пределами национальной территории

США создают глобальную военно-биологическую сеть, фактически используя другие страны как полигон для военно-биологических испытаний. В результате миллионы людей, проживающих в этих странах, невольно становятся заложниками создаваемых США смертельно опасных биологических угроз.

Биообъекты США финансируются военным ведомством DTRA в рамках Программы совместного биологического взаимодействия (Cooperative Biological Engagement Program, СБЕР) и расположены в странах бывшего Советского Союза, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и Африке.

В глобальном плане военно-биологического освоения стран мира задействованы не только Пентагон и американские спецслужбы, но и подконтрольные или аффилированные с ними корпорации и структуры.

Под прикрытием так называемой программы «Уменьшение биологической угрозы» (Biologic Threat Reduction Program) США последовательно наращивают за пределами своей территории военно-прикладные биологические исследования в области инфекционных заболеваний. Данные работы в основном осуществляются в рамках проектов Министерства обороны США по изучению генетических факторов, определяющих устойчивость людей к различным инфекциям.

Созданная при непосредственном участии Пентагона и аффилированных с ним компаний военно-биологическая инфраструктура простирается далеко за пределы США и насчитывает около 400 биологических лабораторий двойного назначения. Полученные с помощью них результаты исследований позволяют США управлять распространением эпидемий и изучать генетические факторы, влияющие на устойчивость людей к различным болезням.

США формируют базы данных о сопротивляемости представителей различных этнических групп населения к воздействию патогенных микроорганизмов и их реакции на медицинские препараты. В итоге появляется возможность экспериментировать с возбудителями

инфекционных заболеваний, придавая им нужные свойства, и таким образом создавать предпосылки для создания новых БПА, способных преодолевать иммунную защиту жителей конкретной географической зоны.

Такие биообъекты в большинстве случаев на практике не подчиняются местной администрации, а де-факто контролируются американскими специалистами. Зачастую испытания проводятся без предварительного согласования с властями страны пребывания или даже их уведомления. Результаты исследований и полученные биоматериалы направляются по специальным каналам в США. Наличие дипломатического иммунитета у американских специалистов лишает местные власти возможности досматривать перевозимые ими грузы.

США формируют зависимость стран пребывания от своих фармацевтических компаний. Они активно продвигают на рынки этих стран вакцины, которые разрабатываются компаниями, сотрудничающими с Пентагоном, несмотря на то, что зачастую такие вакцины показывают низкую эффективность (например, разрекламированные вакцины против геморрагических лихорадок Эбола и Марбург).

Большое внимание США уделяют усилению своего биологического присутствия в бывших советских республиках, в первую очередь за счет

существенного расширения лабораторно-экспериментальной базы и наращивания объемов интересующих Пентагон исследований. Осуществляется планомерная работа по созданию на постсоветском пространстве единой замкнутой сети биологических лабораторий и станций контроля за эпидемиологической обстановкой. Это реализуется под предлогом противодействия угрозам биологического терроризма и укрепления биологической безопасности.

Основными целями Пентагона на постсоветском пространстве являются установление контроля за эпидемиологической обстановкой в регионе и проводимыми там работами с патогенными микроорганизмами; сбор биоматериалов вдоль границ Российской Федерации; изучение восприимчивости жителей постсоветского пространства к различным инфекционным заболеваниям и средствам их лечения; проведение испытаний новых лекарственных препаратов на этнически неоднородном местном населении.

Прослеживается алгоритм действий Пентагона по созданию сетей биологических объектов в бывших советских республиках: в 1990-х годах подписывались общие соглашения о разоружении, в 2000-х годах - конкретные договоры о сотрудничестве в биологической области, затем Министерство обороны США модернизировало национальные биообъекты для проведения в них интересующих американцев

исследований.

На примере Грузии отработана стандартная схема эпидемиологического контроля и управления, тиражируемая в других сопредельных с Россией постсоветских республиках. Она, в частности, предполагает строительство центральной референсной лаборатории; создание биообъектов для контроля окружающей обстановки и исследований возбудителей инфекционных заболеваний; интеграцию всех биообъектов в единую систему и внедрение в них американских стандартов; подготовку специалистов по американской программе.

Во всех созданных США референсных лабораториях присутствуют специалисты Министерства обороны США, обладающие дипломатическим иммунитетом. Характер и результаты их деятельности носят закрытый характер и доступны только заказчикам из Пентагона. Национальным профильным структурам стран пребывания предоставлена возможность проводить лишь исследования второстепенного характера.

Американские специалисты участвуют в работах с патогенными микроорганизмами, ведущихся национальными научными центрами, проводят на их базе фундаментальные и прикладные медико-биологические исследования военно-прикладного характера. В частности, США на территориях бывших советских республик занимаются анализом воздействия смертельных вирусов на живые организмы и оценкой

эффективности средств их выявления. Для проведения таких исследований завозятся специализированное оборудование, животные и образцы неэндемичных вирусов. Результаты направляются в такие профильные американские военные учреждения, как Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний, Научно-исследовательский институт имени Уолтера Рида и Центр медицинских исследований ВМС США.

Проводятся испытания патогенных микроорганизмов в климатических условиях их потенциального применения и корректировка их свойств в зависимости от выявленных иммунных особенностей населения региона. Преследуемая цель - создание технологий синтеза новых биоагентов из различных микроорганизмов с учетом имеющихся у них возможностей адаптироваться к различным внешним факторам.

Американские военные биологи также имеют возможность беспрепятственно осуществлять забор крови граждан страны пребывания, как здоровых, так и инфицированных возбудителями инфекционных заболеваний, и направлять их по закрытым каналам в профильные научные центры на территории США для последующего углубленного анализа.

Работа по указанным направлениям позволяет американцам получать точные данные о генетических характеристиках местного

населения и особенностях его иммунной системы, что открывает широкие возможности для экспериментов с различными возбудителями инфекционных заболеваний. Кроме того, ведутся исследования по поиску путей преодоления иммунной защиты местных жителей.

Отдельное внимание в Пентагоне уделяют реализации программ, связанных с изучением заболеваний животных, которые могут представлять угрозу животноводству. Акцент делается на работу с переносчиками особо опасных болезней, а также на исследование ареалов их распространения. В частности, Агентство перспективных исследований Министерства обороны США реализует программу модификации ДНК насекомых для переноса ими определенных генов, способствующих возникновению у животных различных заболеваний. Ведутся исследования по созданию патогенов, поражающих живые организмы, объединенные каким-либо общим признаком (ареал обитания, пищевые предпочтения, температура тела или группа крови).

Централизация национальных коллекций штаммов болезнетворных микроорганизмов в одном хранилище позволяет американским специалистам не только получить доступ к таким коллекциям, но и полностью исключить проведение не согласованных с ними экспериментов с музейными образцами. Кроме того, это упрощает вывоз патогенов в США.

По имеющимся сведениям, американские специалисты целенаправленно участвуют в сборе образцов патогенных материалов, которые получены из инфицированных старых скотомогильников. Эти образцы также фактически беспрепятственно вывозятся в США под предлогом обеспечения надежного хранения.

1.7. О соблюдении США мер безопасности при проведении биологических исследований

Как показывает практика, США испытывают серьезные проблемы с обеспечением биологической безопасности в своих биолaborаториях. На американских биообъектах регулярно фиксируются случаи ненадлежащего обращения с опасными патогенами. Отмечены многочисленные нарушения базовых принципов работы с ними, попытки руководства биолaborаторий скрыть факты происшествий, а также случаи отказа систем фильтровентиляции и защитного оборудования. Только с 2001 года в США произошло более 1000 инцидентов, так или иначе связанных с исчезновением или кражей биологических материалов из различных биообъектов.

Наиболее часто такие инциденты имели место в Медицинском научно-исследовательском институте инфекционных заболеваний армии США (US Army Medical Research Institute of Infectious Diseases, USAMRIID). Так, в 2001 году его сотрудник Б.Айвинсон беспрепятственно вынес споры сибирской язвы, которые были разосланы

им по почте различным адресатам. В конце 2008 года в указанном учреждении обнаружилось несколько неучтенных ампул с образцами венесуэльского энцефалита (ВЭ). В результате их проверки был выявлен целый ряд расхождений между записями в реестре биообразцов и фактически имеющимися в наличии штаммами патогенов. В частности, был установлен факт утраты числящихся ампул с образцами ВЭ. Летом 2019 года лаборатория института была закрыта на несколько месяцев из-за угроз безопасности. В тот период в ней проводились эксперименты с возбудителями таких опасных инфекций, как Эбола, оспа, сибирская язва, чума, а также с токсином рицин.

В 2009 году в лаборатории Центров по контролю и профилактике заболеваний Министерства здравоохранения США произошел серьезный инцидент, когда в результате компьютерного сбоя вышли из строя все системы в помещении для обеззараживания. В 2014 году пробирки с вирусом Эбола по ошибке перевезли в другую лабораторию с более низким уровнем биологической безопасности.

В 2014 году в одной из подчиненных Министерству здравоохранения США лабораторий воздействию вируса сибирской язвы подверглись около ста ученых и лаборантов. При проведении расследования этого инцидента были обнаружены неучтенные образцы натуральной оспы. В том же году вирус птичьего гриппа был по ошибке

передан из указанной лаборатории для проведения опытов в лабораторию, не имеющую на это разрешения.

До сих пор не выяснены детали многолетней рассылки Пентагоном (лаборатория имени Л.Саломона, Дагуэйский испытательный полигон сухопутных войск США в штате Юта, Dugway Proving Ground) в 2005 - 2015 годах живых спор сибирской язвы. Сослаться на случайную утечку едва ли возможно: они были отправлены более 190 раз в 12 государств. Подозрительно замалчиваются и вопросы о реальном предназначении производственных объектов военного ведомства США, наработывавших эти споры, а также о подлинных целях их отправки за рубеж на американские военные объекты (особую обеспокоенность вызвала отправка патогенов на авиабазу США в город Осан в Южной Корее). В 2001 году произошел похожий инцидент в институте инфекционных болезней сухопутных войск США (Форт-Детрик, штат Мэриленд).

В июне 2014 года отмечен случай передачи необеззараженного штамма сибирской язвы для исследований новых тест-систем в биологической лаборатории Министерства здравоохранения в городе Атланте, в связи с чем 80 ученых и лаборантов подверглись заражению. В том же месяце штамм вируса птичьего гриппа по ошибке был передан для исследований в несертифицированную лабораторию.

В июле 2014 года в помещениях лаборатории Управления пищевых продуктов и лекарственных препаратов, находящейся в пригороде Вашингтона (Бетезде), случайно найдены семь незарегистрированных пробирок, маркированных как «натуральная оспа», в которых были обнаружены неучтенные образцы вируса этого заболевания. Пробирки были найдены в неиспользуемой части складского помещения лаборатории при ее подготовке к переезду в другое место. По мнению сотрудников учреждения, указанные пробирки могли находиться в лаборатории с 1950-х годов.

В марте 2015 года произошла авария в Тулейнском национальном научно-исследовательском центре приматов (штат Луизиана), в результате которой была зафиксирована утечка смертельно опасных высокопатогенных бактерий *Burkholderia pseudomallei*.

В сентябре 2016 года при проведении опытов с животными, зараженными рекомбинантным штаммом вируса Чикунгунья, аспиранткой Вашингтонского университета были грубо нарушены правила биологической безопасности, что привело к заражению данным вирусом, проявившемуся в острой форме.

В 2021 году в США (штат Пенсильвания) в лаборатории одной из крупнейших фармацевтических компаний были случайно найдены неучтенные пробирки с ярлыками «Оспа».

В соответствии с Федеральным законом США «О свободе информации» в ноябре 2022 года американским изданием «Интерсепт» был проведен анализ документов Национального института здоровья, касающихся нарушений техники безопасности в биологических лабораториях на территории США. Было изучено более пяти с половиной тысяч страниц сообщений об инцидентах за последние 18 лет. Сделан вывод, что исследования, проводимые в лабораториях с высокой степенью защиты (BSL-3 и BSL-4) в университетах штатов Вашингтон, Миннесота, Иллинойс, привели к внутрилабораторным заражениям и создали риск дальнейшего распространения генетически модифицированных возбудителей вирусных лихорадок, тяжелого острого респираторного синдрома, высокопатогенного гриппа птиц и ряда других инфекций. Отмечены многочисленные нарушения базовых принципов работы с патогенами, попытки руководства биологических лабораторий скрыть факты происшествий, а также отказы работы систем фильтровентиляции и защитного оборудования. Всего было зафиксировано более двухсот подобных происшествий. Есть основания полагать, что в официальную статистику вошла лишь незначительная часть инцидентов и реальная ситуация намного хуже.

Таким образом, существующая в США система контроля нарушений техники безопасности в биологических лабораториях является

децентрализованной и охватывает только лишь объекты, получающие финансирование из федерального бюджета. Контроль за частными лабораториями практически не ведется, даже несмотря на то, что они проводят исследования с особо опасными патогенами. Отсутствие единых стандартов контроля за деятельностью таких объектов создает риски проведения исследований в обход КБТО и грубого нарушения требований безопасности.

Приведенные факты свидетельствуют о наличии в США системной проблемы, связанной с низким уровнем обеспечения надежного хранения особо опасных биопатогенов и соблюдения необходимых мер безопасности при работе с ними.

Высокий риск аварийных ситуаций в американских биологических лабораториях является одной из причин их вывода из-под национальной юрисдикции и переноса на территории третьих стран, включая Украину и другие государства. Этим объясняется ухудшение эпидемической обстановки в местах размещения биологических лабораторий, появление несвойственных для соответствующих регионов заболеваний и их переносчиков.

Все инциденты в биологических лабораториях США подтверждают масштаб опасности, исходящей от их биологической деятельности и опасных изысканий, которые носят небезопасный характер для

населения. Под угрозой сегодня находятся в том числе граждане США, от которых скрываются сами факты опасной военно-биологической деятельности и несоблюдения необходимых мер биологической безопасности.

1.8. Формирование США глобальной системы биологической разведки под видом научных исследований, проводимых в мирных целях

США, расширяя за рубежом сеть биолaborаторий, тем самым преследуют цель одностороннего контроля за биологическими разработками других стран и особенностями распространения в них инфекционных заболеваний. Таким образом, США создают, по сути, легальную глобальную систему биоразведки.

В ходе специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины специалистами Министерства обороны Российской Федерации подтвержден факт подключения украинских биолaborаторий к системе глобального контроля за распространением инфекционных заболеваний. Базовой структурой данной сети, которая формируется Пентагоном с 1997 года, является Научно-исследовательский институт сухопутных войск имени Уолтера Рида (штат Мэриленд). В эту сеть входят лаборатории сухопутных войск и военно-морских сил, а также военных баз, расположенных в различных странах мира. Возводимые биообъекты присоединяются к единой системе биомониторинга, и все

имеющиеся у страны пребывания разработки в биологической сфере становятся достоянием США. Более того, местным специалистам устанавливаются ограничения на допуск к ряду исследований, а также к их результатам. При этом Агентство по уменьшению угрозы Министерства обороны США активно внедряет аппаратно-программные комплексы для автоматизированного мониторинга заболеваний, а также системы контроля доступа и движения патогенных биологических агентов в местах их хранения и исследования.

Приоритетным на этом направлении является запуск в эксплуатацию Электронной интегрированной системы мониторинга инфекционных заболеваний (Electronic Integrated Disease Surveillance System, EIDSS). Она призвана предоставить Пентагону возможность в режиме реального времени обнаруживать любые изменения эпидемиологической обстановки в интересующих США государствах. В настоящее время указанная система внедряется в различных странах мира, в том числе на постсоветском пространстве. По замыслу Вашингтона, все участвующие в этом проекте страны войдут в единую сеть сбора информации, доступ к которой будет иметь Национальный центр медицинской разведки Министерства обороны США (National Center for Medical Intelligence). Он расположен в Форт Детрике (штат Мэриленд), входит в состав Управления военной разведки Пентагона

(Defense Intelligence Agency, РУМО) и отвечает за сбор сведений о гражданских и военных биологических разработках, возможностях фармацевтической промышленности других государств, а также внешних биологических угрозах США. Центр предоставляет разведывательную информацию не только Пентагону и разведывательному сообществу США, но и наднациональному разведывательному альянсу «Пять глаз» (Five Eyes) и НАТО.

В последнее время особое внимание в США уделяется программе «Выявление маркеров, свидетельствующих о модификации генома» (Finding Engineering-Linked Indicators, FELIX), которая осуществляется Агентством передовых исследований в сфере разведки (Intelligence Advanced Research Projects Activity, IARPA).

В рамках этой программы разрабатываются методы выявления в геномах бактерий и вирусов различных мутаций для определения источника их происхождения. Программа предусматривает проведение компьютерного анализа штаммов возбудителей различных инфекционных заболеваний для установления инородных элементов в цепочке ДНК (нарушение последовательности генов, наличие следов клонирования и другое).

Еще одна реализуемая IARPA программа - «Биоразведка и биобезопасность для разведывательного сообщества» («Biointelligence and

Biosecurity for the Intelligence Community», B24IC) - направлена на разработку новых способов сбора, обобщения, анализа информации в области синтетической биологии.

В США рассчитывают, что данные программы выведут американское разведывательное сообщество и Пентагон на качественно новый уровень военно-биологического контроля и управления эпидемиологической обстановкой в других странах. Кроме того, создание американскими специалистами такой сети призвано обеспечить недобросовестное доминирование в сфере биотехнологий.

Следует отметить, что в 2018 году в американском журнале «Бюллетень ученых-атомщиков», освещающем вопросы, связанные с различными видами оружия массового поражения (ОМП), эксперты обозначали новые серьезные угрозы, которые создает программа DARPA под названием PREPARE (PReemptive Expression of Protective Alleles and Response Elements, «Превентивная экспрессия защитных аллелей и элементов отклика»), направленная на разработку нового подхода путем выявления врожденной генетической защиты хозяина от внешних угроз и разработки новых контрмер, которые могут быстро активировать и модулировать гены для усиления защиты без изменения лежащего в основе генетического кода.

Ученые высказывают обоснованные опасения, что данная

программа DARPA может быть реализована для решения других агрессивных задач в текущей геополитической обстановке. Они не исключают, что программа будет способствовать разработке и испытанию биологического оружия США. Так, по их мнению, «на пути к военно-защитной цели неизбежно будут получены и новые данные о том, к чему у населения отдельно взятого региона есть уязвимость, а также о способах доставки поддающихся программированию генетических модуляторов в целях снижения уровня защищенности жителей этого региона».

В феврале 2019 года ученые из США и Великобритании начали работу по проекту «Предотвращение возникновения патогенных угроз» (PREventing EMerging Pathogenic Threats, PREEMPT), реализуемому в рамках программы DARPA. Необходимость данного проекта объясняется тем, что Вооруженные силы Соединенных Штатов развертываются в отдаленных районах по всему миру, зачастую там, где распространены опасные инфекционные заболевания. Проект PREEMPT якобы направлен на сохранение боевой готовности армии США путем защиты военнослужащих от угрозы инфекционных заболеваний. Однако вместо лечения людей PREEMPT предполагает работу с вирусными патогенами в животных-резервуарах и насекомых-переносчиках, в которых многие болезни возникают до того, как они передаются людям. Проект сочетает

бионаблюдение и биомоделирование с новыми технологиями лечения или сдерживания патогенов высокого риска в их источнике. По мнению американских специалистов, данный подход позволит прогнозировать географические «горячие точки», где животное может контактировать с человеком и где возможны вспышки особо опасных инфекций. В рамках проекта осуществляются сбор материалов и исследование патогенов, вызывающих такие особо опасные заболевания, как лихорадки Ласса и Эбола, вирус Зика.

Исследования в рамках данного проекта проводятся в подконтрольных США биолaborаториях и носят закрытый характер. Как отмечают американские исследователи, если проект PREEMPT будет успешен, потенциально возможные полевые испытания могут начать проводиться под эгидой других государств в соответствии со всеми стандартными протоколами биологической безопасности. Однако до настоящего времени успешность данного проекта не подтверждена, что создает серьезные риски безопасности для населения тех регионов, на территории которых проводятся исследования.

Глава 2. Медико-биологическая деятельность Пентагона на Украине как составная часть военно-биологической программы США

2.1. Соглашения о сотрудничестве Украины и США в биологической сфере

Под прикрытием оказания помощи в развитии национальных систем санитарно-эпидемиологического надзора, противодействию угрозам биологического терроризма и распространения биологического оружия в сферу военно-биологического освоения США попали многие государства в различных регионах мира, в том числе часть государств бывшего Советского Союза.

Это позволило США в стратегически важных для себя регионах установить контроль за состоянием санитарно-эпидемиологической обстановки, интеллектуальными ресурсами и проводимыми исследованиями двойного назначения.

Создание на постсоветском пространстве сети биолaborаторий, на базе которых возможны создание и хранение компонентов биологического оружия, напрямую угрожает национальной безопасности Российской Федерации. В отличие от ядерного оружия, которое размещено на территориях стран - партнеров США по НАТО, подобная политика в биологической сфере позволяет Вашингтону, по сути, бесконтрольно приближаться к российским границам.

Особую роль на постсоветском пространстве США отводят Украине. Это объясняется прежде всего тем, что к моменту распада СССР на территории Украины располагались противочумные научно-исследовательские институты, действовавшие в качестве компонентов

уникальной гражданской системы предупреждения инфекционных заболеваний. В биолaborаториях городов Львова, Киева и Одессы хранились уникальные коллекции штаммов возбудителей особо опасных инфекций, собранные за последние 70 - 80 лет. В них работали компетентные специалисты, профессионалы в биологической сфере.

Кроме того, интерес Министерства обороны США к развертыванию биологических исследований на Украине обусловлен ее уникальным географическим расположением, в частности, наличием протяженной общей сухопутной границы с Россией и пересечением трансконтинентальных путей миграции диких птиц. Украина имеет ряд природных очагов инфекционных заболеваний: туляремии, чумы, клещевого энцефалита, лептоспироза, птичьего гриппа, Конго-крымской и Марсельской геморрагических лихорадок.

В октябре 1993 года между США и Украиной был подписан рамочный межгосударственный договор о реализации американской программы «Совместное уменьшение угрозы» (Cooperative Threat Reduction, CTR). Она принята в США в 1991 году, имеет неофициальное название «программа «Нанна-Лугара» (по фамилиям ее инициаторов - сенаторов Сэмьюэла Нанна и Ричарда Лугара) и реализуется под ложным предлогом ликвидации остатков оружия массового уничтожения в бывших советских республиках.

Основным исполнителем программы выступает Агентство по уменьшению угрозы Министерства обороны США, действующее в сотрудничестве с Государственным департаментом и министерствами энергетики и торговли США.

Далее наступательная активность этих ведомств была перенацелена на реализацию на Украине Программы уменьшения биологической угрозы (Biological Threat Reduction Program, BTRP).

Одним из основных ее направлений является осуществление проектов по совместным исследованиям, призванным способствовать интеграции украинских биологических лабораторий с западными биоисследовательскими организациями (прежде всего американскими). При этом в качестве условия предоставления финансирования Пентагон выдвигал требования полной транспарентности деятельности участвующих в этих проектах украинских биообъектов и передачи их результатов в заинтересованные американские ведомства.

Для расширения масштабов биологической деятельности на постсоветском пространстве в октябре 1993 года Украина, США, Канада и Швеция заключили межправительственное соглашение о создании Украинского научно-технологического центра (УНТЦ). В 1998 году к данному соглашению присоединились страны ЕС. Таким образом, блок НАТО принимает прямое участие в военно-биологическом освоении

постсоветского пространства.

По сути, УНТЦ выступил как военно-политическая структура США и стран НАТО. В период с 1995 по 2021 годы под эгидой УНТЦ в странах постсоветского пространства было реализовано более двух тысяч проектов, на которые Пентагон выделил сотни миллионов долларов.

УНТЦ взаимодействует со многими западными военными организациями, в частности с Польским военным институтом гигиены и эпидемиологии (участвует в программе по изучению вируса Эбола), с американской лабораторией «Pacific Northwest National Laboratory» (занимается вопросами борьбы с терроризмом).

УНТЦ использовался для заключения с другими странами соглашений и вхождения на территории других суверенных государств постсоветского пространства под его прикрытием военных специалистов США и других стран НАТО.

УНТЦ заключил двусторонние соглашения с целым рядом стран постсоветского пространства. Например, в Молдавии им ведется поиск новых возбудителей инфекций и производится забор биоматериалов у местных жителей.

В рамках так называемых мирных проектов УНТЦ оценивается поражающий потенциал насекомых - вредителей растений. Не случайно к результатам таких работ повышенный интерес проявляют профильные

подразделения РУМО.

При реализации проектов УНТЦ активно сотрудничает с расположенными в Грузии «Центром исследований общественного здравоохранения имени Р.Лугара» (The Richard Lugar Public Health Research Center) и филиалом Международного научно-технического центра, деятельность которых также сориентирована на решение биологических задач в интересах Пентагона.

В августе 2005 года в рамках программы BTRP между Министерством обороны США и Минздравом Украины было подписано соглашение «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия». Его подписание лоббировал лично сенатор Ричард Лугар. Судя по материалам Wikileaks, в этом вопросе на Украину оказывалось сильное внешнее давление.

Основную роль в осуществлении указанного соглашения играют профильные подразделения Пентагона - Агентство по уменьшению угрозы и Национальный центр медицинской разведки.

В соответствии с соглашением Пентагон оказывает Минздраву Украины поддержку в области совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них применительно к опасным патогенам, размещенным на объектах на

территории Украины (статья 3). Однако фактически США устанавливают полный контроль за опасными патогенами: предписывается хранить их только в лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США, а также направлять в США образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране (статья 4).

Более того, результаты работ в рамках соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер (статья 7). Представители Пентагона и его подрядчики приобретают особое право принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением соглашения (статья 5). Особое внимание уделено полному освобождению от юридической ответственности за любые последствия от своей деятельности всем американским представителям с гарантией предоставления дипломатического статуса. Совокупность данных условий соглашения в полной мере характеризуют его как заведомо дискриминационное для национальных интересов Украины.

В ходе парламентского расследования нашли подтверждение факты (показания свидетелей) прямого запрета для представителей спецслужб Украины к ознакомлению и контролю за деятельностью лабораторий в рамках военно-биологического проекта на Украине, что в полной мере

изобличает скрытый и опасный характер изысканий в режиме строгой секретности.

Данная информация полностью опровергает официально заявленные в соглашении цели работ об усилении безопасности украинских лабораторий в условиях террористической угрозы и опасности распространения биологического оружия.

Ложность заявленных целей была вскрыта и специалистами в сфере эпидемиологической безопасности Украины. Так, в ноябре 2009 года в письме главному санитарному врачу Украины А.Беловолу начальник государственной противочумной станции в городе Симферополе профессор А.Хайтович отметил, что предложенная США концепция, с одной стороны, ведет к утрате суверенитета страны (в части обеспечения собственной биологической безопасности), а с другой - к необоснованному разрастанию объемов «грязных» работ с опасными патогенами на всей ее территории (например, работы с чумой должны были проводиться в тринадцати учреждениях вместо двух).

В августе 2008 года между директором Департамента государственного санитарно-эпидемиологического контроля Украины А.Пономаренко и руководителем отдела снижения угроз Посольства США на Украине Л.Клучко был подписан План предоставления США технической помощи Минздраву Украины, а в октябре 2009 года

утверждена концепция реализации программы уменьшения биологической угрозы. Эти документы явились основанием для взаимодействия в биологической сфере военных ведомств США и Украины. Они предусматривали строительство к 2014 году двух центральных референсных лабораторий (временной и основной) и сосредоточение в них всей украинской коллекции штаммов патогенов, а также оснащение еще 28 биообъектов, в том числе лабораторий при областных санитарно-эпидемиологических станциях. Таким образом, Пентагоном выстроена централизованная система контроля и управления.

Общий запланированный объем финансирования проекта составлял более 183 млн. долларов.

По настоянию американской стороны распоряжением кабинета министров Украины от 27 августа 2008 года № 1154-р определены дополнительные исполнительные органы соглашения - Госветфитослужба и Национальная академия аграрных наук. Тем самым был предоставлен официальный доступ иностранным военным специалистам к отечественным биообъектам различного профиля. Американцы распространили свои проекты на все указанные структуры, а также на Национальную академию наук Украины. Модернизация лабораторий их интересовала в меньшей степени, чем доступ к базам данных, материалам и специалистам.

Координатором предпринятых шагов был специальный отдел в Посольстве США на Украине. Возглавлял его Лука Клучко, который, отметим, не скрывал, что он потомок бандеровцев, и они сбежали после Великой Отечественной войны в Америку. Непосредственно руководил этим направлением помощник министра обороны США Эндрю Вебер. Это говорит о том, что Посольство США последовательно реализовало план внедрения в систему государственного управления и разрушения суверенитета Украины. Дипломатические каналы использовались для прикрытия деятельности представителей спецслужб и вывоза биоматериалов в США.

После государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года и прихода к власти подконтрольного Западу правительства реализация биологических проектов под эгидой США на Украине активизировалась. Исключение составила территория Крыма, на которой после воссоединения полуострова с Россией под российскую юрисдикцию перешла противочумная станция в городе Симферополе.

2.2. Строительство США на Украине новых и модернизация существующих биологических лабораторий

Развертывание биологических лабораторий на территории Украины имеет ярко выраженное двойное назначение. Все лаборатории подразделяются на научно-исследовательские и санитарно-эпидемиологические, каждая из которых занимается выявлением, сбором

или коллекционированием высокопатогенных источников инфекции. Лаборатории разделены на несколько уровней, имеющих строгую иерархию.

Развертывание биологических лабораторий на территории Украины, административное сопровождение и модернизация каждой из лабораторий, их финансирование на протяжении нескольких лет осуществлялись непосредственно Пентагоном. Все лаборатории предполагалось переоборудовать до второго уровня биологической безопасности и объединить в единую сеть. США планировали модернизировать около 50 украинских биообъектов федерального и областного значения.

Таким образом, подтверждается ярко выраженное двойное назначение сопровождаемых Пентагоном медико-биологических объектов на территории Украины.

В рамках первого этапа (с марта 2007 по март 2009 года) американцы осуществили полное переоснащение в соответствии со стандартами, установленными Министерством обороны США, и объединение в общую сеть биологических лабораторий центральной санитарно-эпидемиологической станции города Киева, санитарно-эпидемиологической станции города Одессы и научно-исследовательского института эпидемиологии и гигиены города Львова.

Данные биообъекты модернизировались для работы с опасными патогенами.

В октябре 2008 года тендер Министерства обороны США на модернизацию украинских биологических объектов на сумму около 175 млн. долларов выиграла американская инженерная корпорация «Блэк энд Вич» (Black & Veatch) из города Оверленд-Парк (штат Канзас). Компания с 1993 года выполняет контракты DTRA в странах бывшего СССР, в 2005 году открыла представительство в Киеве по адресу: ул. Жилянская, д. 5/60, офис 1. Ее украинское отделение возглавил Мэтью Вебер, ранее работавший в России. Названная компания занималась также биологическими исследованиями во взаимодействии с украинскими лабораториями в городах Виннице, Днепропетровске, Киеве, Львове, Полтаве, Тернополе, Ужгороде, Харькове и Херсоне. Предметом их интереса были возбудители свиного гриппа, гепатита А, холеры, ботулинические токсины. Для этих работ привлекаются местные ученые. Другими подрядчиками американского военного ведомства выступали американские компании Рейтеон (Raytheon), Метабиота (Metabiota) и Си-Эйч-Ту-Эм-Хилл (CH2M Hill), на которых было возложено строительство биообъектов и поставка оборудования для них. Украинские СМИ среди подрядчиков строительства биологических объектов на Украине называли компанию Холтек-Украина, которую

возглавляет американец Аслани Камран.

В 2009 году сыном нынешнего Президента США Джо Байдена Хантером Байденом, пасынком бывшего госсекретаря США Джона Керри Кристофером Хайнцем и Девонем Арчером основана инвестиционная компания Rosemont Seneca Partners. Прослеживается тесная связь данного фонда с основными подрядчиками Пентагона, включая компанию Метабиота (Metabiota).

Изложенные факты подтверждают имеющуюся информацию о том, что США привлекают к выполнению биопроектов двойного назначения частные фирмы и организации. При этом привлечение США большого количества частных подрядчиков является нарушением статьи IV КБТО и Резолюции Совета Безопасности ООН 1540, согласно которой все государства должны воздерживаться от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие.

15 июня 2010 года в присутствии посла США на Украине Джона Теффта была открыта временная Центральная референсная лаборатория (ЦРЛ) на базе Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова (город Одесса). Объекту, стоимость которого оценена в 3 млн. долларов, был присвоен третий уровень биологической

безопасности. Сенатор Р.Лугар назвал лабораторию «главным учреждением по исследованию опасных патогенных веществ, используемых террористами».

В город Одессу по требованию США была временно перемещена большая часть украинской национальной коллекции штаммов возбудителей опасных инфекционных заболеваний, несмотря на то, что с советских времен на Украине практиковалось их децентрализованное хранение. Фактически коллекция попала под полный контроль сотрудников компании Black & Veatch. Они получили доступ к национальной коллекции патогенов, стоимость которой (по зарубежным оценкам, более 2 млрд. долларов) в сотни раз превышала средства, выделенные США на реконструкцию и оснащение украинской санэпидслужбы.

Требование американской стороны относительно создания единственного хранилища патогенов не только противоречит принципам украинской системы ветеринарного контроля, которая предусматривает постоянную работу с возбудителями на местах, но и создает реальную угрозу безопасности населения. Предпринятый шаг значительно осложнил работу по диагностике редких заболеваний в различных регионах страны и повысил уровень биологических рисков.

К 2020 году планировалось завершить внедрение Системы контроля

доступа к патогенам (Pathogen Access Control System, PACS). Она позволяет осуществлять контроль за всей деятельностью с микроорганизмами и регулировать доступ к ним благодаря тому, что они маркируются уникальным кодом.

К 2013 году американцы переоснастили объекты в городах Виннице, Тернополе, Ужгороде, Киеве, Луганске, Днепропетровске, Симферополе и Херсоне. В городе Львове было открыто сразу три биолaborатории. Первый год все затраты на их содержание брали на себя США, второй год - 70 процентов, третий год - 30 процентов, а с четвертого года лаборатории финансировались полностью за счет бюджета Украины.

До 2014 года на Украине американцы модернизировали 15 биологических лабораторий. Однако в рамках мер укрепления доверия КБТО из них не указаны:

диагностическая лаборатория в городе Виннице (2010 год), созданная на базе областной санэпидемстанции;

диагностическая лаборатория в городе Ужгороде (2011 год);

диагностическая лаборатория в городе Днепропетровске (2011 год);

государственная региональная лаборатория ветеринарной медицины (2011 год);

лаборатории в городах Херсоне, Полтаве и Тернополе.

После 2014 года США лоббировали создание на Украине постоянной Центральной референсной лаборатории с третьим уровнем биологической безопасности, куда должны были свезти все образцы патогенов с территории страны. Планировалось построить ее в городе Мерефа Харьковской области, в том числе для изучения особо опасных болезней животных. Она должна была работать под фактическим непосредственным управлением Пентагона с исключительно иностранным персоналом. Предполагалось, что лаборатория будет оснащена современным хранилищем, позволяющим вмещать большое количество штаммов возбудителей инфекционных заболеваний. Строительство и оснащение этого объекта Пентагон планировал осуществлять полностью за счет собственных средств. В 30-километровой зоне Харькова американцы предусматривали проводить исследования со штаммами возбудителей сибирской язвы, чумы, птичьего гриппа, ящура и других вирусов.

Заслуживает внимания особенность расположения указанной лаборатории. В 700 метрах от места ее предполагаемого строительства протекает небольшая река Ржавчик, впадающая в реку Мжа, которая, в свою очередь, впадает в один из крупнейших притоков реки Дон - Северский Донец. Таким образом, в случае аварии под угрозой распространения опасных инфекционных заболеваний оказались бы не

только весь восток Украины, но и Ростовская область и Краснодарский край, включая бассейн и биологические ресурсы реки Дон. Последствия биологической катастрофы в этом регионе были бы весьма чувствительны для России.

Все модернизированные биообъекты размещены на Украине в тех городах и регионах, которые представляют интерес для США в военно-стратегическом и эпидемиологическом смысле. Сеть этих лабораторий покрывает северную, южную, западную и восточную части Украины, а также несколько областных центров, где расположены крупные воинские соединения и части (Винницкая, Полтавская, Хмельницкая области).

В июле 2021 года DTRA с компанией Jacobs Engineering Group был подписан контракт о модернизации еще двух украинских биологических научно-технических центров и дооснащении их специализированным оборудованием для проведения работ с особо опасными возбудителями инфекционных заболеваний. Оба объекта (один в городе Киеве, другой в городе Одессе) должны были начать функционировать к концу 2022 года. Однако специальная военная операция России сорвала эти планы. Приграничные области для создания биолaborаторий выбраны неслучайно. Ближайшие территории России - это аграрные районы Белгородской и Курской областей. Как представляется, именно в этом направлении могли быть использованы БПА.

Вместе с тем американская сторона не выполняла в полной мере свои обязательства по обеспечению соответствия биообъектов стандартам в области биологической защиты. Проектируемые лаборатории не предусматривали помещений для работ с биопробами и проведения бактериологических исследований, а также виварии. Неоднократно в коррупционных целях завышалась проектная стоимость объектов. Так, компания Black & Veatch задекларировала, что на модернизацию трех биологических лабораторий Госветфитослужбы было потрачено 37,8 млн. гривен. Однако по результатам независимой экспертной оценки затраты произведенных работ были завышены на 17,7 млн. гривен.

При этом переоснащение украинских лабораторий проходило с грубейшими нарушениями техники безопасности. Так, Научно-исследовательский противочумный институт имени И.И.Мечникова построен без соблюдения стандартов биологической защиты с использованием некачественных материалов и оборудования, что вызывает опасения в связи с обеспечением должного хранения опасных патогенов в потенциально аварийном здании. Кроме того, в проекте на его модернизацию не учтен тот факт, что Одесса располагается в сейсмически неблагоприятном районе. Несмотря на это, посольство США (в лице начальника отдела уменьшения угроз Л.Клучко) в ультимативной форме требовало от руководства объекта подписать документы о его

приемке.

Лаборатория крымской республиканской санэпидстанции (заказчик фирма Black & Veatch) долго не могла быть введена в эксплуатацию из-за отсутствия достаточного финансирования. Были проблемы с вентиляцией и кровлей. После проливных дождей объект был подтоплен. В зданиях некоторых лабораторий уже после введения их в эксплуатацию были обнаружены трещины. Это являлось чрезвычайной ситуацией, поскольку проводить ремонтные работы с установленным оборудованием категорически запрещено. Таким образом, в условиях несоблюдения элементарных стандартов биологической защиты возникает угроза утечки опасных патогенов. Кроме того, такие биообъекты становятся идеальной мишенью для террористов. Тем самым полностью опровергается тезис о гуманитарном медико-биологическом содействии Украине со стороны США. В действительности сформированы опасные непредсказуемые риски для граждан Украины.

США обеспечивают целевое финансирование поставленных ими задач и по факту контролируют работу сети специализированных биологических лабораторий и научных центров на территории Украины. Согласно достигнутым договоренностям между Министерством обороны США и Министерством охраны здоровья Украины американская сторона осуществляет безвозмездное финансирование профильных украинских

организаций: Львовского НИИ эпидемиологии и гигиены (НИИ ЭГ), Одесского научно-исследовательского противочумного института и Центральной санитарно-эпидемиологической станции в городе Киев. При этом планировалось создание на базе Львовского НИИ ЭГ Центра по исследованию возбудителей особо опасных инфекций.

В то же время в рамках мер укрепления доверия КБТО Украина скрыла информацию о финансировании военным ведомством США и объявила, что финансирование биолaborаторий осуществляется Министерством охраны здоровья Украины, Национальной академией медицинских наук Украины, Национальной академией аграрных наук Украины и частично из государственного бюджета. Институт эпидемиологии и инфекционных болезней имени Л.В.Громашевского и Институт ветеринарной медицины Национальной академии медицинских наук Украины частично финансируются Министерством обороны Украины.

2.3. Направления биологических исследований. Осуществляемые проекты военно-прикладного характера

Официально заявленной целью биологической деятельности США на Украине является укрепление безопасности национальных биологических лабораторий в условиях террористической угрозы и опасности распространения БО. Однако, по мнению опрошенных свидетелей, главными задачами американских специалистов являются

проведение оценки особо опасных возбудителей инфекционных заболеваний, осуществление контроля за санитарно-эпидемиологической обстановкой, разработка и испытание средств медицинской защиты, сбор возбудителей инфекционных заболеваний в единые коллекции штаммов для контроля доступа к ним со стороны американских специалистов.

США осуществляют контроль за проводимыми медико-биологическими исследованиями на территории Украины через посольство в городе Киеве и Украинский научно-технологический центр (УНТЦ), обеспечивающий адресное финансирование интересующих Пентагон научных проектов и украинских ученых.

Американские специалисты собирают образцы проб объектов внешней среды, таких как воздух, вода, почва, а также образцы патогенных микроорганизмов и их переносчиков в природных очагах (комары, клещи) для изучения ареала циркуляции возбудителей различных инфекций. Материал упаковывается и доставляется в основном (70 процентов) в центральную СЭС города Киева, а также в города Одессу и Львов.

В некоторых украинских биологических лабораториях (города Киев, Харьков, Львов, Одесса) проводилось изучение свойств возбудителей инфекционных заболеваний под воздействием химических и других реагентов.

К работе с патогенами привлекались американские специалисты из различных институтов и министерств, среди которых:

Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний Министерства обороны США;

Научно-исследовательский институт имени Уолтера Рида Министерства обороны США (Walter Reed Army Institute of Research - WRAIR, Силвер-Спринг, штат Мэриленд);

Подразделение Центра медицинских исследований ВМС США № 3 (Naval Medical Research Unit Three - NAMRU-3, Каир, Египет);

университеты Луисвилля (США), Любляны (Словения), бундесвера (ФРГ) и другие.

Проекты по уменьшению биологической угрозы проводились в украинских учреждениях под кодовой аббревиатурой UP. Предполагаемая расшифровка - Ukrainian Project («Украинский проект»).

Анализ данных проектов показывает, что они имеют всеобъемлющий стратегический характер поэтапного внедрения полного контроля за всей системой биологической безопасности Украины, демонстрируют цель главного бенефициара всех проектов - Пентагона - качественное углубление многовекторных военно-биологических изысканий в интересах США, формирование на Украине военно-биологического полигона.

В частности, проект UP-1 (впоследствии переформатированный в проект UP-6) был предназначен для изучения трансмиссионных риккетсиозов и Ку-лихорадки. Его главная задача - оценить распространение возбудителей указанных инфекций комарами, клещами и вшами на территории Украины. В ходе проводимых работ осуществлялся отбор этих переносчиков. Участники с американской стороны - Уильям Николсон из Центра по контролю и профилактике заболеваний США, Аллен Р. Ричардс из Центра медицинских исследований ВМС США, Мэт Хэпберн из Института инфекционных заболеваний Министерства обороны США. Руководитель проекта - Ирина Курганова из Львовского НИИ эпидемиологии и гигиены. В работах были задействованы специалисты Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова.

В рамках проекта UP-2 особое внимание Пентагон уделяет программам, связанным с изучением зоонозов - возбудителей опасных инфекционных заболеваний и ареалов их распространения. Изучались природные и антропогенные очаги инфекций, в том числе - сибиреязвенные скотомогильники. Цель программы - создать базу данных (включая картографическую) по сибирской язве и туляремии, внедрить геоинформационную систему эпиднадзора туляремии и сибирской язвы. В проекте принимали участие в том числе сотрудники

Министерства обороны США и технические специалисты из корпуса «Буз Аллен Гамильтон» (Booz Allen Hamilton), которые привлекали в качестве соисполнителей представителей бундесвера (Германия), в частности специалистов (Герхард Даблер, Роман Волфен, Аллен Ричардс) из института микробиологии (город Мюнхен). Основные участники с американской стороны - Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний Министерства Армии США, Научно-исследовательский институт имени Уолтера Рида, университеты Флориды и штата Канзас, Школа общественного питания имени Джонса Хопкинса.

По проекту UP-2 с 2012 по 2013 год было организовано несколько экспедиций для отбора переносчиков (кровососущих насекомых) и вероятных источников особо опасных грызунов (как природных резервуаров туляремии) в Волынскую область, а именно в зону, прилегающую к границам с Польшей и Белоруссией. Задача - составить детальную эпидемиологическую карту распространения туляремии и сибирской язвы в природных очаговых зонах и изучить миграцию переносчиков этих инфекций в другие районы и государства. Особая значимость этой задачи подтверждается привлечением профильных американских военных специалистов к реализации данного проекта, что может свидетельствовать о его двойном назначении.

Название ориентированного на медико-диагностические аспекты проекта UP-3 - «Эпидемиологические алгоритмы и молекулярные подходы к дифференциальной диагностике тяжелых лихорадочных заболеваний неизвестной этиологии на Украине» - позволяет судить о его особом военно-биологическом предназначении. Участники - Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний США, университет Луисвилля, университет Любляны, компания Блэк энд Витч.

Проект UP-4 реализовывался в лабораториях городов Киева, Харькова и Одессы. Его целью являлось изучение возможности распространения опасных инфекций (птичий грипп, болезнь Ньюкасла) через мигрирующих птиц.

В ходе осуществления УНТЦ другого проекта - «Риск возникновения новых инфекций от насекомоядных летучих мышей в Грузии и на Украине» (P-781) - в качестве переносчиков патогенных микроорганизмов изучались летучие мыши. В числе приоритетов обозначено изучение бактерий и вирусов, способных передаваться от рукокрылых млекопитающих к человеку: возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, коронавирусов и филовирусов, парамиксовирусов, ортомиксовирусов, лисовирусов. Эксперименты проводились в западной, северной, восточной и центральной областях

Украины, а также в Имеритинском, Самегрельском, Кахетинском районах Грузии и в заповеднике Гардабани.

Исследования УНТЦ в этом направлении носят системный характер и проводились как минимум с 2009 года под непосредственным контролем военных специалистов из стран НАТО (поскольку УНТЦ курируют США, Канада и страны ЕС) в рамках проектов Р-382, Р-344 и Р-568. В ходе их реализации были выделены представители шести семейств вирусов (включая коронавирусы) и три вида патогенных бактерий (возбудители чумы, бруцеллеза и лептоспироза). Данный факт подтверждает двойное назначение проводимых работ и усиливает обоснованность действий России, направленных на защиту своего суверенитета и национальной безопасности.

Особого внимания заслуживает проект UP-8 с его особыми целями и задачами (имеется документальное подтверждение - приказ о его реализации). Проект UP-8 предусматривал сбор биоматериала у добровольцев, в том числе у таких незащищенных групп населения, как военнослужащие и пациенты психиатрических больниц. Так, в лабораториях городов Львова, Харькова, Одессы и Киева для оценки сопротивляемости организма тем или иным возбудителям у 4 000 военнослужащих были взяты образцы крови на наличие антитела к хантавирусам, у 400 - на наличие антител к вирусу Конго-крымской

геморрагической лихорадки. Подобный масштабный скрининг естественного иммунитета людей, вероятно, проводился в целях выбора биологических агентов, наиболее опасных для населения определенного региона. По данным, опубликованным в болгарских СМИ, в ходе экспериментов только в лаборатории города Харькова погибли около 20 украинских солдат, еще 200 были госпитализированы. Опасность проводимых Пентагоном изысканий в рамках этого проекта подтверждается тем фактом, что в самом соглашении допускается наступление летального исхода, о котором надлежит информировать в течение 24 часов специалистов США.

В проекте помимо американских специалистов участвовали военные вирусологи Украины. Работа в этом направлении позволяет американским специалистам получать данные о генетических характеристиках местного населения и особенностях его иммунной системы, что открывает возможности для проведения целенаправленных экспериментов с различными источниками инфекций.

В рамках проекта UP-8 осуществлялось также изучение возбудителей Конго-крымской геморрагической лихорадки (в рамках МД объявлен Государственный научно-исследовательский институт лабораторной диагностики и ветеринарно-санитарной экспертизы, город Киев). Соответствующие исследования проводились в лабораториях со

вторым уровнем биологической безопасности (должен быть третий уровень). Начиная с 2008 года предполагалось изучать вирусы Эбола и натуральной оспы в Львовском научно-исследовательском институте эпидемиологии и гигиены с третьим уровнем биологической безопасности. Утечка или преднамеренное распространение указанных биоагентов могли привести к трудно предсказуемым последствиям.

Проект UP-9 направлен на изучение процессов передачи вируса африканской чумы свиней на территории Украины и его генетическое картирование. В ходе исследований изучалась возможность переноса возбудителей трансмиссивным путем. Характер изысканий в рамках данного проекта свидетельствует о поиске путей передачи возбудителей экономически значимых инфекций и механизмов заражения сельскохозяйственных животных.

Обращает на себя внимание и проект UP-10, который нацелен на изучение путей распространения африканской чумы свиней через территорию Украины, и одновременно реализуемые с данным проектом «Ветеринарные проекты» с шифром «ТАР».

Основная направленность проектов - экономически значимые карантинные инфекции, которые могут нанести существенный ущерб сельскому хозяйству страны и целого региона. В их числе африканская и классическая чума свиней, высокопатогенный грипп птиц и болезнь

Ньюкасла.

В частности, проект ТАР-3 направлен на изучение распространения возбудителя африканской чумы свиней через диких животных. В рамках проекта изучались маршруты миграции диких кабанов по территории Украины.

Проект ТАР-6 масштабировал этот процесс на страны Восточной Европы. Исследование популяции переносчиков опасных инфекций проводилось сотрудниками института новых патогенов университета в Волынской, Ровненской, Житомирской, Черниговской областях Украины, а также на приграничных с Белоруссией и Россией территориях.

Объем финансирования научных проектов только за период с 2015 по 2020 год составил порядка 32 млн. долларов. При этом общие расходы США на биологические программы на Украине с 2005 года превысили 250 млн. долларов.

Характер указанных исследований свидетельствует как минимум о формировании США технологических предпосылок для осуществления при необходимости экономических диверсий в регионах России, граничащих с Украиной. Учитывая сложности выявления источников биологического заражения, их можно замаскировать под естественные вспышки заболеваний домашних животных и сельскохозяйственных растений. США, по-видимому, отрабатывают маршруты возможного

вброса инфекционных заболеваний на российскую территорию и определяют их потенциальных переносчиков.

В связи с проведением специальной военной операции медико-биологические программы США на Украине были прекращены или приостановлены. Пентагон переносит не завершенные в рамках украинских проектов исследования в другие близлежащие страны.

2.4. Воздействие США на эпидемиологическую обстановку на Украине

До 2014 года биолaborатории на Украине были оснащены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работе с возбудителями инфекционных заболеваний любого класса опасности.

Однако после государственного переворота в 2014 году при содействии США была реорганизована Санитарно-эпидемиологическая служба (СЭС), а в 2017 году постановлением Кабинета Министров Украины от 29 марта 2017 года № 348 СЭС была полностью ликвидирована. Ее функции передали государственной службе по вопросам безопасности пищевых продуктов и защиты потребителей. Данное решение было принято, когда система здравоохранения Украины находилась фактически под внешним управлением, поскольку обязанности Министра здравоохранения Украины исполняла гражданка США У.Супрун.

Кроме того, была полностью разрушена система подготовки

специалистов для госсанэпидслужбы. К 2020 году - началу пандемии COVID-19 - на Украине уже 5 лет не велась подготовка эпидемиологов, была отменена система диспансеризации и обязательной вакцинации населения.

В 2020 году окружной административный суд города Киева открыл производство по делу об обжаловании ликвидации правительством государственной санитарно-эпидемиологической службы. По мнению истца, ликвидация компетентного органа по вопросам санитарного и эпидемиологического благополучия населения исключает возможность реализации положений закона Украины «О защите населения от инфекционных болезней», способствует распространению болезней и нарушает конституционные права граждан Украины на охрану здоровья и жизни как высшей социальной ценности. Решение суда по данному вопросу неизвестно.

Фактически США получили право контролировать эпидемиологическую обстановку в стране в своих интересах. Американские специалисты, по сути, приобрели возможность проводить расследования вспышек любых инфекционных заболеваний на Украине, в том числе в приграничных с Россией районах. Кроме того, они смогли составлять географические карты их распространения, изучать все аспекты сезонной активности, прогнозировать санитарно-

эпидемиологическую обстановку, осуществлять молекулярно-биологическую паспортизацию собранных образцов возбудителей, в том числе циркулирующих на границе Российской Федерации. Вашингтон является также конечным получателем всех научных результатов, материалов, разработок и данных санэпиднадзора.

Несмотря на получение США перечисленных эксклюзивных прав, ни одно из них не использовалось для гуманитарной помощи населению Украины. Получение таких прав положено в основу влияния и скрытого негативного воздействия на санитарно-эпидемиологическое благополучие Украины.

К концу 2022 года планировалось развернуть на территории Украины «Электронную интегрированную систему мониторинга инфекционных заболеваний», охватывающую национальный, региональный и местный уровни биолaborаторий и обеспечивающую сбор информации об опасных инфекциях. Агентство по уменьшению угрозы США подписало контракт с компанией Black & Veatch, которая поставила на Украину специализированное оборудование для обеспечения функционирования данной системы.

Система позволяет Пентагону:

обнаруживать в режиме реального времени любые изменения эпидемиологической обстановки на Украине;

составлять географические карты микробиологического пейзажа инфекций и иммунологического статуса населения Украины;

детально изучать эпидемиологическую и эпизоотологическую обстановку в стране, степень воздействия тех или иных инфекционных штаммов на конкретные регионы;

проводить мониторинг распространения инфекций на территории России;

наблюдать за воздействием малоизученных патогенов на население регионов России.

Информацию, которую накопит система (что вряд ли осуществимо без сбора персональных данных о пациентах, то есть конфиденциальной информации, представляющей собой медицинскую тайну), будут анализировать в специальных центрах в США.

У США появляется четкий сформированный алгоритм создания угроз локальных и глобальных эпидемий, управления ими.

2.5. Подготовка США украинских специалистов

США организуют на Украине для местных профильных специалистов тренинги, проводимые военными американскими специалистами. Это обеспечивает Пентагону решение такой важной задачи, как выявление лиц, готовых выполнять необходимую американцам военно-биологическую деятельность.

Обучение украинских специалистов осуществляют представители Центра по контролю и предотвращению заболеваний в городе Атланта. Курсы организуются в американских военно-медицинских институтах. С гражданами Украины налажен информационный обмен. По факту, осуществлялись психологическое тестирование персонала в целях выявления и оценки его потенциала, рекрутинг для прямого сотрудничества со спецслужбами США, использование в режиме «блокчейн» под конфиденциальные задачи, построение системы управления украинским персоналом специалистами Пентагона.

При Министерстве охраны здоровья Украины был создан отдел, в котором предоставлялись гранты, через который специалисты выезжали за рубеж, проходили там подготовку и получали соответствующие подтверждающие документы, согласно которым в дальнейшем они могли в определенном статусе участвовать в выполнении тех или иных работ. В частности, Львовский научно-исследовательский институт, специализирующийся на природно-очаговых инфекциях, которые передаются клещами и комарами, очень тесно сотрудничал с профильными учреждениями Министерства обороны США.

Специалисты центрального аппарата лабораторного центра санэпидслужбы Украины обучались за пределами страны. Они выезжали на стажировку на полтора - два месяца в разные зарубежные лаборатории,

в зависимости от своей специализации.

Тренинги, проводимые на Украине специалистами Министерства обороны США, были нацелены на отбор патогенных микроорганизмов, их первичную идентификацию и упаковку, а не на углубленное изучение биоагентов. Такой подход несет в себе определенные риски. Без обладания информацией о возбудителе невозможно правильно оценить его опасность, насколько местное население восприимчиво к нему, его чувствительность к различным лекарственным препаратам. Нельзя сделать точный прогноз возможных последствий его распространения, спланировать и провести необходимый комплекс мероприятий для минимизации таких последствий.

2.6. Возникновение на Украине вспышек инфекционных заболеваний

Негативными результатами содействия США в ликвидации санитарно-эпидемиологической службы Украины стали эпидемия кори, неблагополучие по полиомиелиту, чрезвычайная ситуация по туберкулезу, ВИЧ-инфекции, дифтерии, туляремии среди военных и другие.

Так, заболеваемость корью на Украине в 2017 году увеличилась более чем в 100 раз (по сравнению с 2016 годом). Разрушительная деятельность «майданных властей» привела к тому, что Украина стала «мировым лидером» по темпам заболеваемости корью. По данным

ЮНИСЕФ, с 2017 по 2018 годы этой инфекцией в стране заразились более 30 000 человек. За первую половину 2019 года на Украине было выявлено уже более 50 000 случаев заболеваний. Причем количество заболевших на Украине в разы превышало показатели других «лидеров» данного списка.

К такому плачевному результату привели крайне низкий уровень охвата иммунизацией, особенно детей, которые, по данным Центра общественного здоровья Министерства охраны здоровья Украины, не превышали 40 процентов при регламентируемых Всемирной организацией здравоохранения - не менее 95 процентов. Так, в Закарпатье в 2015 году произошла вспышка полиомиелита на фоне охвата иммунизацией детей менее 14 процентов. Два случая этой болезни, ликвидированной в Европейском регионе более 20 лет назад, произошли на Украине и в 2021 году.

Вызывают подозрения вспышки туляремии среди военнослужащих Украины. Причем гражданское население не заболело. В ходе диспансерного обследования военных было отмечено, что в крови 30 - 40 процентов военнослужащих выявлены антитела, свидетельствующие о перенесенной ими туляремии, что подтверждает скрытый характер экспериментов, проводимых над военнослужащими.

Тем не менее вопросы профилактики данных инфекций и

расширения программ иммунизации не входили в круг интересов США в качестве приоритетов для сотрудничества. Лаборатории, сотрудничавшие с Пентагоном и финансируемые им, не занимались вопросами иммунизации, профилактики вакциноуправляемых инфекций, развития сети эпиднадзора за корью, краснухой, полиомиелитом, дифтерией, подготовки специалистов в этих областях. Работа целенаправленно велась исключительно с опасными вирусами, представлявшими интерес для американских исследователей.

Периодически в различных регионах Украины стали возникать и подозрительные вспышки заболеваний. Общественное мнение связывает эти факты в том числе с функционированием расположенных поблизости закрытых объектов биологического профиля.

Украину постигло уже несколько эпидемий (до 2009 года их не было). Население страны связывает их с началом работы временной Центральной референсной лаборатории в городе Одессе. Так, в 2010 году (год открытия этой лаборатории в городе Одессе) в Крыму была зафиксирована вспышка птичьего гриппа, нанеся большой экономический ущерб птицефабрикам и частным подворьям.

В 2010 году в Крыму у населения, проживающего на территориях, где были зарегистрированы вспышки птичьего гриппа, отбирался биоматериал в виде сыворотки крови.

С 2014 году на Украине начался падеж свиней от африканской чумы свиней. В 2015 году агрокомбинат «Калита» (расположен недалеко от города Киева) уничтожил из-за этой болезни все поголовье свиней (более 60 тысяч), а по всей стране было уничтожено более 100 тысяч свиней. В 2019 году в Одесской области был введен карантин из-за заболевших чумой свиней. В этом же году Президент Всеукраинской ассоциации операторов рынка безопасности С.Б.Шабовта заявил, что власти Украины в официальной статистике скрывают масштабы эпидемии африканской чумы свиней, а больных животных направляют на убой и переработку для потребления жителями Украины. Одной из причин возникающих вспышек чумы, по мнению эксперта, являются биодобавки, поставляемые на Украину американской продовольственной компанией Cargill.

С 2014 года на Украине наблюдается рост числа очагов туляремии. Наиболее неблагополучными районами являются Волынская, Сумская и Черниговская области. Специалистами ГУ «Украинский центр по контролю и мониторингу заболеваний МЗ Украины» с 2015 года в результате обследований были выделены штаммы туляремии (Волынская и Сумская области), подтверждена циркуляция возбудителя на 28 территориях. Особое опасение вызывают факты появления очагов туляремии в городских поселениях и в ряде крупных городов.

В 2015 году на Украине был подъем заболеваемости полиомиелитом. В том же году в стране фиксируются летальные случаи от лептоспироза. В 2016 году в городе Измаиле (Одесская область) произошла вспышка неизвестной кишечной инфекции, от которой особенно пострадали дети. Причина вспышки не установлена. В том же году Украину постигла невероятная эпидемия свиного гриппа. В 2017 году в городах Киеве и Херсоне фиксировались массовые вспышки ботулизма. Люди погибли вследствие отсутствия специфических средств экстренной профилактики.

По данным американской разведывательно-аналитической компании Stratfor (Strategic Forecasting Inc.), стремительное распространение туберкулеза и ВИЧ-инфекции (СПИДа) делает из страны весьма сложного соседа и партнера сомнительной ценности.

Согласно официальным данным, начиная с 2019 года в 3,6 раза увеличилось число заболевших высокорезистентным штаммом туберкулеза от числа больных с химиорезистентным туберкулезом. Отмечалась чрезвычайно высокая смертность среди больных с высокорезистентным штаммом туберкулеза - в городе Авдеевке в 2013 году умер почти каждый третий впервые заболевший туберкулезом, а в 2015 году и в 2019 году умер каждый пятый впервые заболевший туберкулезом.

По данным Центра медицинской статистики Минздрава Украины, за 2021 год количество впервые зарегистрированных заболеваний туберкулезом на территории страны возросло более чем на 4 процента и составило 44 случая на 100 000 населения. Для сравнения, в Российской Федерации эта цифра практически в два раза ниже.

В ходе массовой вспышки заболевания, зафиксированной в районе населенного пункта Пески, было выявлено более 70 случаев заболеваний, которые завершились быстрым летальным исходом. Это может свидетельствовать о преднамеренном заражении либо о случайной утечке патогена из одной из расположенных на территории Украины биолaborаторий.

В регионах Украины (Одесса, до 2014 года - Крым и Донбасс) неожиданно появился дирофиляриоз. Это заболевание передается комарами. Их личинки размножаются непосредственно под кожей человека, в органах зрения, головном мозге.

Примечательно, что для борьбы с каждой новой эпидемией киевскому правительству приходилось закупать новую вакцину у американских фармацевтических компаний. Только на защиту населения от свиного гриппа государство потратило 40 млн. долларов.

Во многом такая неблагоприятная эпидемиологическая ситуация возникла в результате разрушительных для системы здравоохранения

Украины действий Министра здравоохранения Украины У.Супрун и лоббирования интересов американских фармацевтических компаний по закупке вакцин и других лекарственных препаратов.

Таким образом, все вспышки заболеваний, в том числе неясного происхождения, дезавуируют утверждения должностных лиц США о якобы гуманитарном благе, привнесённом Министерством обороны США и УНТЦ на территорию Украины. Фактически после Майдана успешно завершён планомерный ввод Украины в систему биологической уязвимости, полной экономической зависимости и разорения.

2.7. Медицинские эксперименты над людьми

В период с 2019 по 2021 годы американские специалисты проводили испытания потенциально опасных несертифицированных медицинских препаратов на пациентах областной клинической психиатрической больницы № 3 города Харькова. Эксперименты также проводились над гражданами Украины в психиатрической больнице № 1 в селе Стрелечье Харьковской области. Результат круглосуточного мониторинга состояния пациентов учитывался на специальных бланках, при этом в базу данных стационара информация не вносилась, а персонал медицинского учреждения давал подписку о неразглашении. Пациентов, имеющих расстройства психики, отбирали для опытов с учетом их возраста, национальности и иммунного статуса.

В ходе парламентского расследования было установлено, что еще задолго до начала специальной военной операции России американские специалисты проводили широкомасштабные эксперименты над украинскими военнослужащими. В распоряжении парламентской комиссии есть документы, которые свидетельствуют, что в рамках реализации проекта UP-8 у четырех тысяч военнослужащих во Львове, Харькове, Одессе и Киеве были взяты образцы крови на антитела к хантавирусам, еще у четырехсот - на наличие антител к вирусу Конго-крымской геморрагической лихорадки. Комиссия полагает, что подобный масштабный скрининг иммунитета проводился в целях оценки восприимчивости населения региона к определенным биологическим агентам.

Комиссия провела анализ имеющегося документа, подписанного руководителем этического комитета Центра общественного здоровья Украины 12 июня 2019 года в рамках реализации проекта UP-8. Документ подтверждает проведение исследований с неизвестным риском для жизни и здоровья участников, а также сокрытие личности испытуемых. При этом в нем предписано сообщать о незначительных инцидентах с добровольцами в комитет по биоэтике США через 72 часа после происшествия, а о серьезных, включая смерть испытуемых, в течение 24 часов. Проект продлевался вплоть до 2020 года.

Примечательно, что результаты анализа крови самим участникам исследования не предоставлялись, что оговаривалось в качестве обязательного условия.

Проведенный российскими специалистами анализ проб крови украинских военнослужащих, добровольно сдавших оружие и проходящих лечение (более 180 проб), показал следующие результаты: более 30 процентов военнослужащих переболели или больны гепатитом А, 14 процентов - Конго-крымской геморрагической лихорадкой, 21 процентов - лихорадкой Западного Нила. Приведенные цифры существенно превышают среднестатистические показатели. С учетом того, что данные заболевания активно изучались на Украине представителями Пентагона в рамках проектов UP-4 и UP-8, есть все основания утверждать об умышленном инфицировании гораздо большего количества испытуемых украинских военнослужащих, даже в сравнении с цифрами, заявленными в рамках проекта UP-8.

Кроме того, биохимический анализ проб выявил следы наркотических препаратов, а также высокие концентрации сразу нескольких антибиотиков, относящихся к различным классам. Это может свидетельствовать о заражении штаммами, имеющими множественную лекарственную устойчивость.

Комиссия получила документы, подтверждающие, что США

испытывали на украинских военнослужащих препараты с неизученным действием.

В частности, речь идет о так называемой системе скрининга фармпрепаратов Дип Драг (Deer Drug), не прошедших процедуру лицензирования в США и Канаде. Обращает на себя внимание, что разработчик - компания Scymount - предлагал приобрести указанную систему на коммерческой основе, несмотря на то что Министерство обороны Украины привлекало военнослужащих в качестве добровольцев, что свидетельствует об особом цинизме организаторов.

Из открытых источников видно, что США активно изучают вопросы повышения боевых качеств военнослужащих, перспективы создания супервоина, солдата-киборга. Так, в докладе Командования по развитию боевых способностей Армии США определяются направления работы до 2025 года, которые, как полагают авторы, позволят сделать американских солдат непобедимыми. В частности, речь идет о «роботизации» военнослужащих - слиянии человека с машиной.

В декабре 2020 года военно-морской аналитический центр Министерства обороны США (Center for Naval Analysis (CNA)) опубликовал открытую часть доклада «Сверхлюди: Последствия генной инженерии и биоинженерии, ориентированной на человека» («Superhumans: Implications of Genetic Engineering and Human-Centered

Bioengineering»), в котором Пентагону рекомендовано разработать руководство для военнослужащих, которые могут быть заинтересованы в экспериментах с генной инженерией, получении чиповых имплантатов или внесении других модификаций с помощью таких технологий. Более того, Министерству обороны США было рекомендовано определить единый межведомственный надзор за интеграцией таких технологий.

Эти и многие другие факты подтверждают прямую и циничную заинтересованность американских военных специалистов в проведении секретных экспериментов над военнослужащими.

Кроме того, подобные эксперименты с украинскими военнослужащими могли проводиться в части оценки эффективности применения наркотических средств и психотропных веществ в ходе боевых действий.

В связи с этим обращают на себя внимание факты обнаружения на оставленных украинскими военнослужащими позициях медицинских препаратов наркотического действия, в том числе опиоидного ряда, таких как метадон, кодепсин, кодотерп, а также веществ эфедринового ряда: т-федрина и три-федрина.

Синтетический препарат метадон применяется при лечении наркотической зависимости в качестве средства заместительной терапии. Данный препарат был повсеместно использован как средство массовой

наркотизации населения Украины, что облегчило насаждение фашистской и нацистской идеологии среди молодежи.

Напомним, что в фашистской Германии во время Второй мировой войны, особенно в период с 1943 по 1945 годы, военнослужащим выдавались таблетки первитина, производного амфетамина, в целях снижения психоэмоциональной нагрузки. Данный препарат массово применялся также американскими военнослужащими в ходе корейской и вьетнамской войн.

Побочным эффектом подобных препаратов, вызывающих наркотическую зависимость, является в том числе чрезмерная агрессивность, что объясняет проявление некоторыми украинскими военнослужащими чудовищной жестокости по отношению к мирному населению и военнопленным.

Американскими специалистами на Украине проводилось углубленное изучение антибиотикорезистентных форм туберкулеза, в рамках которого был создан протокол исследования стойкости к противотуберкулезным лекарственным препаратам. Проводилось выявление устойчивых к лечению форм туберкулеза (DRS), введение DRS-кода в лабораториях Украины. Данная работа финансировалась Агенством США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID).

Была разработана маршрутизация устойчивого к лечению материала:

при выявлении в лаборатории 2 и 3 уровней роста микобактерии в материале он направляется в межрегиональную лабораторию для проведения теста на чувствительность к медикаментозным препаратам (DST);

в межрегиональной лаборатории проводили фенотипирование лекарственной устойчивости к первому ряду препаратов, подготавливали культуру к отправке в центральную лабораторию. Центральная лаборатория организовывала отправку всех штаммов с антибиотикорезистентностью в назначенную субнациональную лабораторию для определения устойчивости к препаратам второго ряда. Весь материал с выявленной устойчивостью к антибактериальным препаратам отправлялся в лаборатории в городах Киеве и Риге.

Одновременно проводилась работа по определению новых возможных путей заражения высокорезистентным штаммом туберкулеза. Подобные испытания представляют особый интерес для так называемой «Биг Фармы» и направлены на поиск новых рынков сбыта фармацевтической продукции. На фоне этой деятельности фиксировался весьма серьезный рост заболеваемости туберкулезом.

2.8. Акт биологического терроризма в отношении жителей Славяносербского района Луганской Народной Республики

В ноябре 2020 года Министерством внутренних дел Луганской Народной Республики был выявлен факт разбрасывания в школе в Славяносербске копий 100-рублевых купюр, на которых был обнаружен возбудитель (живая бактерия) азиатского туберкулеза. Распространение псевдоденег предположительно было осуществлено при помощи беспилотного летательного аппарата в первой половине дня, ориентировочно в 10 - 11 часов утра. В это время шел учебный процесс, и купюры были обнаружены уже у детей, которые их подобрали на улице, что подтверждает особый цинизм совершаемого преступления.

Могли быть случаи заболевания туберкулезом лиц, контактировавших с листовками. Славяносербский район - это зона боевых действий, где проживают достаточно эмоционально истощенные люди. Любая повышенная заболеваемость носила бы колоссальный негативный социальный эффект в этом районе. Только благодаря тому, что были проведены своевременные санитарно-противоэпидемические меры, этого удалось избежать.

23 ноября 2020 года на базе ГУ «Луганский республиканский противотуберкулезный диспансер» было проведено микробиологическое исследование доставленного материала. Оно проводилось тремя методами: классический простой бактериоскопии мазка по Цилю-

Нильсону, молекулярно-генетический метод полимерной цепной реакции (система ПЦР) и посев материала на специальные питательные среды.

В результате проведенного исследования методом ПЦР были выявлены фрагменты ДНК микобактерии туберкулеза, устойчивые к рифампицину. Далее были использованы два метода посева: на жидкой питательной среде (ускоренный, рост через 21 день) и на твердой питательной среде (классический, рост через 3 месяца).

В результате рост культуры микобактерии туберкулеза имел место в обоих случаях, причем на твердой среде было выявлено 9 колониеобразующих единиц. Параллельно проведено определение чувствительности микобактерии к противотуберкулезным препаратам первого и второго ряда. Выявлена устойчивость к изониазиду, рифампицину, стрептомицину, офлоксацину, что свидетельствует о высокой вирулентности штамма в исследуемом материале, который относится к наиболее опасной категории пре-ШЛУ туберкулеза (пред-широкой лекарственной устойчивости).

По совокупности проведенных микробиологических и бактериологических исследований можно сделать вывод о заражении агитационных листовок живым возбудителем особо опасной инфекции - высокорезистентным штаммом туберкулеза.

При этом обсеменение ложных денежных знаков естественным

воздушно-капельным путем невозможно таким количеством живого возбудителя. Данное инфицирование возможно только при накоплении возбудителя в лабораторных условиях и с последующим заражением им бумажного носителя.

Данная акция носила не только злонамеренный террористический, но и идеологический характер. В частности, на разбрасываемых купюрах была нанесена надпись «Где Россия, там смерть». Она фактически представляла агрессивный биотеррористический акт с использованием возбудителей туберкулеза и со всей очевидностью продемонстрировала готовность властей Украины использовать любые средства, чтобы создать атмосферу страха и вызвать деструктивные последствия. Объектом этого биотеррористического акта стало мирное население, прежде всего дети.

Глава 3. Международно-правовая оценка медико-биологической деятельности США и Украины

Начиная уже с момента распада СССР США развернули на территории Украины под руководством Пентагона масштабный военно-биологический проект под видом медико-биологической программы, что свидетельствует о логике их действий в обход ключевых договоренностей в рамках КБТО.

Широкие полномочия в реализации данного проекта делегированы подрядным организациям Министерства обороны США. В их числе такие известные американские компании, как Black & Veatch Special Projects

Corp, Metabiota, CH2M Hill. Их деятельность на Украине также вызывает ряд вопросов в контексте требований КБТО.

Компания Black & Veatch Special Projects Corp работает в интересах Пентагона с 2008 года в рамках проектов по изучению потенциальных агентов биологического оружия.

Компании Metabiota и CH2M Hill также входят в число ключевых подрядных организаций американского военного ведомства на Украине. На них возложено осуществление контроля за реализуемыми программами, строительство биообъектов и поставка оборудования.

Ранее компания Metabiota привлекалась Пентагоном к управлению эпидемиологической ситуацией на Украине. Документально подтверждено участие представителей компании (М.Гутиерри, Д.Мустра) в аудите проектов UP и TAP на территории Украины, что подтверждается планом-графиком проведения контрольных мероприятий.

Несмотря на заверения США в том, что биологические исследования на Украине проводятся исключительно в сфере гражданского здравоохранения, Комиссией были получены документы, подтверждающие непосредственное взаимодействие военных ведомств двух стран.

Координатором военно-биологических проектов являлся Украинский научно-технологический центр (УНТЦ) - международная

организация, формально созданная в целях якобы предотвращения распространения знаний и опыта, связанных с оружием массового поражения.

Только за последние годы на реализацию проектов УНТЦ Вашингтоном было израсходовано более 350 млн долларов. Заказчиками и спонсорами УНТЦ со стороны США являются Государственный департамент и Пентагон. Финансирование было организовано также через Агентство по защите окружающей среды и министерства сельского хозяйства, здравоохранения и энергетики США.

В период с 2014 по 2022 годы УНТЦ в странах постсоветского пространства реализовано более 500 научно-исследовательских проектов. Американских заказчиков, прежде всего, интересовали исследования, имеющие двойное назначение.

Многие реализуемые проекты направлены на изучение потенциальных компонентов рецептов биологического оружия (возбудителей чумы, туляремии и др.) и возбудителей экономически значимых инфекций (патогенного гриппа птиц, африканской чумы свиней и др.), например, проект 9601 «Передача украинских технологий производства сложных материалов двойного назначения в Европейский Союз».

Непосредственно в интересах военного ведомства США были профинансированы проекты Р-364, Р-444 и Р-781, направленные на изучение распространения возбудителей опасных инфекций через насекомых-переносчиков, диких птиц, летучих мышей.

Представленная информация подтверждает непосредственное участие подрядных организаций американского военного ведомства в планировании и реализации в нарушение КБТО проектов на территории Украины.

Данные факты нашли прямое подтверждение в оценке ситуации со стороны СБУ и Правительства Украины.

В апреле 2013 года межведомственной комиссией в составе представителей СБУ, министерства охраны здоровья, МИД, национальной академии медицинских наук, национальной академии аграрных наук, госсанэпидемслужбы и госветфитослужбы, созданной в рамках исполнения поручения премьер-министра Украины от 4 декабря 2012 года № 763т, было принято решение о необходимости внесения изменений в Соглашение, подписанное в 2005 году между Украиной и США, и доведения позиции Украины американской стороне.

В документе СБУ указывается следующее: «Исходя из выводов этой комиссии, указанные выше инициативы американской стороны негативно сказываются на процессе реализации Соглашения и являются

неприемлемыми для Украины в контексте собственного видения концепции построения эффективной системы эпидемиологического и эпизоотологического надзора, принятой 1 апреля 2013 года постановлением Кабинета Министров Украины № 620 «Про утверждение государственной целевой программы биологической безопасности 2015-2020 годов». Отмечено, что СБУ разделяет государственную позицию Минагрополитики и Госветфитослужбы Украины о нецелесообразности продолжения проектов DTRA на Украине».

Специалисты СБУ неоднократно отмечали потенциальные риски функционирования подконтрольных США биолaborаторий. В анализе, подготовленном СБУ весной 2013 года, отмечалось: «...отдельные шаги иностранных представителей можно расценивать как действия по подрыву соответствующего научно-технического потенциала... Требования американской стороны по созданию единого хранилища патогенов», как это подтверждается наличием патогенов в Научно-исследовательском противочумном институте имени И.И.Мечникова, «противоречат принципам существующей в Украине системы ветеринарного контроля, которая предусматривает постоянную работу с патогенами на местах... Реализация этих предложений несет риск для соответствующего научно-исследовательского потенциала».

Вместе с тем, несмотря на предупреждения СБУ, сотрудничество в биологической сфере было продолжено, в том числе между оборонными ведомствами Украины и США.

В аналитическом докладе херсонского управления службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года отмечается, что программы Агентства по уменьшению угрозы военного ведомства США могли быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Отмечено, что продолжение взаимодействия по реализации данных программ создает угрозу национальным интересам в биологической сфере.

Совокупность фактов подтверждает не только нарушение положений КБТО со стороны США и нарушения, допущенные Украиной, но и объясняет прямую заинтересованность США в антиконституционной смене власти на Украине, что позволяет им беспрепятственно продолжить свою военно-биологическую программу.

Особого внимания заслуживает информация об экстренном уничтожении документальных свидетельств осуществления на Украине медико-биологических программ, которые осуществлялись якобы исключительно в «гуманитарных целях» и с привлечением украинских организаций.

Комиссия на протяжении своей работы внимательно следила за

публичными высказываниями официальных представителей администрации США относительно их вовлеченности в опасную военно-биологическую деятельность на территории Украины. В них прослеживается откровенная ложь, противоречивость суждений и подмена понятий.

Серьезность ситуации подтверждают высказывания старшего заместителя госсекретаря Виктории Нуланд в ходе слушаний в Комитете Сената США по иностранным делам 8 марта 2022 года. В частности, в ответ на вопрос сенатора Марко Рубио о том, есть ли на Украине биологическое или химическое оружие, она сообщила о наличии на Украине биологических исследовательских объектов и выразила обеспокоенность возможностью их перехода (в том числе находящихся там материалов) под контроль Вооруженных Сил Российской Федерации. Подобная реакция со стороны официальных должностных лиц США также свидетельствует о проведении под прикрытием реализуемых на Украине медико-биологических программ исследований военного назначения, которые не соотносятся с обязательствами в рамках КБТО.

Комиссия провела предметный анализ деятельности Украинского научно-технологического центра (УНТЦ), в результате чего установлена его связь с военными, гражданскими и коммерческими структурами США. Комиссия обращает внимание, что факт работы данного Центра

был признан США в опубликованном заявлении Пентагона от 9 июня 2022 года.

Еще один представитель администрации США - Дж.Болтон, ранее занимавший должность советника по национальной безопасности, в сентябре 2000 года опубликовал доклад «Перестройка обороны Америки». В документе говорится, что «для достижения позиции мирового лидерства Соединенным Штатам необходимо сохранить превосходство своих вооруженных сил, при этом одним из путей модернизации является создание биологического оружия. При этом продвинутое формы биологического оружия, способные нацеливаться на определенные генотипы, смогут изменить роль данного вида вооружений - вместо средства устрашения оно станет выгодно применяться в политике».

Координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности США Дж.Кирби в своем комментарии от 1 февраля 2023 года в очередной раз назвал обвинения России «нелепыми» и «необоснованными», не приведя никаких доводов обратного: «Не было никакого оружия, не было никаких лабораторий по разработке биологического оружия», «США не вели военно-биологических разработок на Украине». Затем здесь же в прямой речи Дж. Кирби признает, что все же «в лабораториях, находящихся на

территории Украины, американские и украинские ученые проводили исследования по предотвращению пандемии», уточняя, что они носили исключительно научный характер.

Руководитель делегации США на IX Обзорной конференции КБТО 2022 года Кеннет Уорд отказался отвечать на обвинения России по вопросу нарушений Конвенции, мотивировав это тем, что «Москва никогда не была заинтересована в том, чтобы услышать ответы США на конкретные вопросы по биологическим лабораториям на Украине, в связи с чем мы намерены отказаться от каких-либо дальнейших разъяснений».

Проведенный Комиссией анализ подтверждает участие государственных органов США, должностных лиц, а также негосударственных субъектов (подрядных организаций из числа коммерческих юридических лиц) в финансировании, организации и сопровождении на территории Украины исследований и разработок в нарушение КБТО.

3.1. Международно-правовой режим, связанный с запретом биологического оружия

Сегодня мир находится в условиях кризиса системы глобальной безопасности и деградации международных режимов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В биологической сфере западные страны предпочитают действовать непрозрачно, что вызывает серьезные вопросы и претензии в контексте выполнения ими

соответствующих международных обязательств.

К основным межгосударственным договорам в области запрещения биологического оружия относятся:

Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (далее - Женевский протокол);

Конвенция ООН 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия (КБТО).

Женевский протокол стал первой действенной попыткой мирового сообщества объявить вне закона использование биологического оружия во время войны. В этом его главное политическое и юридическое значение, сохраняющее свою актуальность до настоящего времени. Данное соглашение подписано 17 июня 1925 года представителями 38 государств в городе Женеве и вступило в силу 8 февраля 1928 года. Его участниками в настоящее время являются 146 стран. США подписали Женевский протокол в 1925 году, но ратифицировали его только в 1975 году. Становясь участниками Женевского протокола, 37 государств, в том числе США, сделали оговорку, что сохраняют за собой право ответного удара, если противная сторона (и в некоторых случаях союзник этой стороны) нарушит условия протокола («удар возмездия»). При этом

многие государства одновременно являются участниками КБТО, которая в принципе запрещает любое обладание биологическим оружием. Следует понимать, что сохранение за собой права на ответный удар подразумевает собственно наличие этого биологического оружия, что может служить косвенным доказательством его существования.

Аналогичным образом Украина в 2003 году сделала две оговорки к Женевскому протоколу, которые сформулированы следующим образом:

- 1) Протокол обязателен только в отношении государств, которые ратифицировали протокол или присоединились к нему;
- 2) Протокол перестает быть обязательным в отношении любого государства и его союзников, которые не соблюдают запреты протокола.

Недостатком Женевского протокола является отсутствие запрета на разработку, производство, хранение и накопление биологического оружия. В нем не закреплены контрольно-проверочные процедуры, предусмотренные им запреты ограничены только непосредственно периодом войны между государствами и не затрагивают внутренние конфликты.

Эти недостатки были в значительной мере решены с принятием КБТО. Конвенция была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 году, открыта к подписанию 10 апреля 1972 года, вступила в силу в 1975 году. Документ носит бессрочный характер. Депозитариями КБТО

являются Россия, США и Великобритания. По состоянию на март 2023 года, конвенцию ратифицировали 185 государств.

В соответствии со статьей I КБТО государства-участники обязуются никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биологическое оружие. На IV Обзорной конференции 1996 года достигнуто понимание, что применение биооружия также является нарушением конвенции (в тексте КБТО нет прямого запрета на его использование).

КБТО является первым международным юридически обязывающим договором, в соответствии с которым государства-участники приняли обязательства полностью отказаться от разработки целого вида оружия массового уничтожения.

Вместе с тем к основным недостаткам КБТО можно отнести следующие:

отсутствует четкое определение понятия «биологическое оружие», которое квалифицируется через концепцию количества и цели: «микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей»;

не определены конкретные виды и количество биоагентов, предназначенных для профилактических, защитных или других мирных целей;

с учетом нынешнего уровня биотехнологического развития биологическая деятельность может трактоваться произвольно;

не учрежден механизм предотвращения появления новых видов биологического оружия в результате использования технологий двойного назначения и научно-технических достижений в биологии;

не предусматривается механизм контроля за выполнением положений КБТО государствами-участниками;

не предусмотрен механизм международного расследования нарушений КБТО.

В период 1995 - 2001 годов был разработан проект протокола, который содержал обязательные объявления определенных видов деятельности в биологической области, меры проверки соблюдения КБТО, включая посещения объектов и расследования любых предполагаемых нарушений КБТО, а также меры улучшения сотрудничества и научно-технических обменов. Российские эксперты приняли самое активное участие в работе, предложив ряд важных решений по квалификаторам для проведения дополнительных инспекций биообъектов.

Комиссия рассматривает все действия Вашингтона в 1995 - 2001 годах как отвлекающий маневр, потому что в этот период США параллельно использовалось время для формирования стратегического преимущества и сокрытия военно-биологических проектов.

Однако после начала работы администрации Дж.Буша - младшего в ходе 24-й сессии Спецгруппы экспертов в июле 2001 года США в одностороннем порядке заблокировали продолжение работы над проектом протокола к КБТО.

С тех пор и по настоящее время США неизменно выступают против любых попыток возобновить работу над юридически обязывающим протоколом с эффективным механизмом проверки выполнения КБТО.

В 2001 году США, сославшись на интересы национальной безопасности, вышли из многосторонних переговоров по разработке юридически обязывающего контрольного механизма КБТО. В декабре 2009 года на ежегодном совещании государств - участников КБТО американцы официально подтвердили свой отказ от возобновления обсуждения этого вопроса.

Благодаря масштабному пропагандистскому сопровождению своей биологической деятельности политическому руководству США удалось снизить уровень критики со стороны американской общественности, связанной с отказом Вашингтона от разработки юридически

обязывающего контрольного механизма КБТО.

Осуществляя масштабную научно-исследовательскую программу, имеющую военно-прикладной характер, в том числе за пределами национальной территории, и расширяя односторонний контроль за биологическим потенциалом других государств, США объективно не заинтересованы в укреплении КБТО и создании международного механизма проверки соблюдения ее положений. Все подобные попытки вызывают в Вашингтоне негативную реакцию и встречают серьезное противодействие.

Если СССР присоединился к КБТО с открытыми и честными намерениями по запрещению и недопущению распространения биологического оружия, и США были вынуждены принять позицию СССР, учитывая паритет ядерного потенциала, и Россия на протяжении всех лет придерживалась своих обязательств, то США не только продолжили реализацию своей наступательной военно-биологической программы под вывеской «защитных» целей, но и сразу с момента распада СССР запустили масштабный военно-биологический проект.

США предпринимают любые усилия к тому, чтобы сохранить КБТО в нынешнем виде, поскольку это позволяет им демонстрировать свою якобы приверженность запрету БО, а с другой стороны - беспрепятственно реализовывать военно-биологическую программу.

На IX Обзорной Конференции КБТО (28 ноября - 16 декабря 2022 года) США вновь подтвердили свое нежелание заключать в рамках КБТО какие-либо юридически обязывающие договоренности, в частности в форме верификационного протокола к Конвенции.

3.2. Усилия Российской Федерации по укреплению режима КБТО

Российская Федерация считает КБТО важным международным договором, предусматривающим запрещение целого класса оружия массового уничтожения. Соблюдение международных обязательств по запрещению биологического оружия является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. В этом плане Россия предпринимает соответствующие усилия как на международном, так и на национальном уровнях по обеспечению выполнения обязательств, предусмотренных Конвенцией, и повышению ее действенности.

Российские представители активно участвуют в работе по укреплению режима КБТО в формате ежегодных межсессионных встреч экспертов и совещаний государств - участников Конвенции, выступая за разработку и принятие юридически обязывающего механизма проверки и соблюдения КБТО.

Наша страна последовательно выступает за возобновление переговоров по разработке юридически обязывающего верификационного Протокола к КБТО. В настоящее время на площадке

Конвенции Российской Федерацией выдвинуты следующие инициативы: формирование мобильных медико-биологических отрядов, учреждение научно-консультативного комитета для анализа научно-технических достижений, разработка порядка проведения расследований предполагаемых нарушений Конвенции, принятие дополнительной формы ежегодных уведомлений в рамках мер укрепления доверия.

В ходе IX Обзорной конференции КБТО США и их союзники выступили категорически против подавляющего большинства российских инициатив. При этом, не возражая в целом против учреждения Научно-консультативного комитета, они подчеркивали неприемлемость предложенных российскими экспертами модальностей возможного функционирования такой структуры. Таким образом, на профильных международных площадках постоянно прослеживаются умышленные действия США и их стратегия на недопущение реализации любых эффективных механизмов контроля в обеспечение основополагающего принципа по запрету БО в мире.

3.3. Национальное законодательство Украины и США в сфере военно-биологических разработок и его соответствие КБТО

Согласно параграфу 1520a Законодательного свода США (The U.S. Code) Пентагону запрещается испытывать на людях химические или биологические вещества. Подобные тесты допускаются только с согласия лиц, участвующих в испытаниях, в мирных целях (медицина,

фармацевтика, промышленное производство и другое), а также в интересах защиты от химического или биологического оружия и обеспечения правопорядка, включая борьбу с массовыми волнениями.

США под давлением общественности вывели испытания на людях за пределы национальной территории, и проект UR-8, предусматривающий эксперименты на добровольцах, прямое тому доказательство. Решение этического комитета от 12 июня 2019 года в рамках данного проекта свидетельствует о проведении исследований с неизвестным риском для жизни и здоровья участников. Если программа исследований данного проекта предполагает лишь стандартную процедуру отбора крови, возникает вопрос: о каких опасных для жизни испытаниях идет речь? Более того, неясны мотивы содержащегося в документе предписания, что «...о незначительных инцидентах с добровольцами необходимо сообщать в комитет по биоэтике США через 72 часа после происшествия, а о серьезных, включая смерть испытуемых - в течение 24 часов».

В 2014 году администрация Б.Обамы ввела временный запрет на финансирование исследований на территории США, связанных со смертельно опасными вирусами и с патогенами, однако в декабре 2017 года эта мера была отменена.

Политика США в отношении исследований двойного назначения

(Dual Use Research of Concern, DURC), вызывающих обеспокоенность, по-прежнему ограничивается лишь «15 агентами и токсинами и 7 категориями экспериментов», которые находятся под федеральным контролем и надзором. Учитывая появившиеся инновации в сфере биотехнологий, в том числе достижения в области синтетической биологии, существование такого устаревшего списка позволяет США фактически бесконтрольно осуществлять исследования двойного назначения, в том числе с использованием технологий синтетической биологии.

На Украине область биологических исследований регулируется законом «О государственной системе биологической безопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов» от 2007 года, решением Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины «О биологической безопасности Украины» от 2009 года, постановлениями Кабинета Министров Украины «Об утверждении порядка осуществления государственного контроля за международными передачами товаров двойного назначения» от 2004 года и «Об утверждении порядка выдачи разрешения на проведение государственной апробации генетически модифицированных организмов в открытой системе» от 2009 года, Стратегией биологической

безопасности и биологической защиты, принятой в 2021 году. Функционирует Комиссия по биологической безопасности и биологической защите при СНБО Украины, в полномочия которой входят оценка и прогнозирование угроз биологического характера, обобщение международного опыта по данной тематике, подготовка предложений по усовершенствованию системы биологической защиты и другие.

Тем не менее украинская законодательная база также практически не содержит прямых указаний на запрет разработки, производства и хранения биологического и токсинного оружия. Лишь в постановлении Кабинет Министров Украины «Об утверждении порядка осуществления государственного контроля за международными передачами товаров двойного назначения» упоминается о запрете вывоза и ввоза на территорию Украины товаров, которые могут быть использованы для создания биологического (бактериологического) оружия.

Предпринятые в разное время попытки установить законодательный барьер разработкам биологического оружия, реализации биологических программ Пентагона и функционированию биолaborаторий на территории Украины были оперативно заблокированы так называемыми майданными властями.

В частности, в январе 2014 года в Верховную Раду Украины был внесен проект закона «О запрете размещения иностранными

государствами, надгосударственными образованиями, организациями или физическими лицами вирусно-биологических лабораторий 3 и 4 (высших) уровней биологической безопасности на территории Украины», который среди прочего предусматривал закрытие иностранных лабораторий и ограничивал производство и хранение на территории страны смертельно опасных патогенов. Предпринятые действующим конституционно избранным Президентом Украины В.Януковичем шаги по защите национального биологического суверенитета и отказу от военно-биологических проектов США на территории Украины в том числе объясняют активную поддержку официальными лицами США антиконституционного переворота и все последующие действия, предпринятые новым премьер-министром Украины А.Яценюком. Одним из первых решений Правительства Украины под руководством А.Яценюка было досрочное прекращение действия государственной целевой программы биологической безопасности и биологической защиты на 2015 - 2020 годы. Внесенная в 2016 году на рассмотрение Кабинета Министров Украины аналогичная программа на 2018 - 2023 годы так и не была утверждена.

После антиконституционного переворота в 2014 году в результате разрушительных для системы здравоохранения Украины действий исполняющего обязанности министра здравоохранения, гражданки США

У.Супрун и лоббирования ею интересов американских фармкомпаний на Украине сложилась катастрофическая эпидемиологическая ситуация по многим инфекционным заболеваниям. США фактически получили право управления эпидемиологической обстановкой на Украине в своих интересах.

Таким образом, США были приняты все меры для того, чтобы в национальном законодательстве Украины не были закреплены необходимые меры для обеспечения выполнения положений статьи I КБТО, а несоблюдение Украиной положений статьи IV КБТО позволило США беспрепятственно осуществлять на Украине биологические проекты военно-прикладного характера.

Более того, как отмечалось ранее, в 2005 году между Министерством обороны США и Министерством здравоохранения Украины заключено Соглашение «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия», которое позволило США беспрепятственно и бесконтрольно реализовывать военно-биологический проект, в том числе с проведением экспериментов над людьми.

Указанное Соглашение является правовой основой для реализации финансируемых США проектов на территории Украины. 20 сентября

2018 года распоряжением Кабинета Министров Украины № 650-р Министерство обороны Украины было определено дополнительным исполнительным органом для реализации данного Соглашения.

В соответствии со статьей 3 Соглашения американское военное ведомство может оказывать Министерству здравоохранения Украины поддержку в области совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них применительно к опасным патогенам, размещенным на объектах на территории Украины.

Статья 4 Соглашения предписывает хранить патогены только в тех лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США и перечень которых в качестве центральных лабораторий будет утвержден в письменной форме. При этом Министерство обороны США берет на себя обязательства по обеспечению молекулярной диагностики, коммуникации, а также оборудования для транспортировки патогенов.

При этом требованиями статьи 4 Соглашения также предписано направлять в лаборатории, находящиеся на территории США, штаммы опасных патогенов при получении Украиной соответствующего запроса. С учетом того, что критерием подобных запросов могут являться такие свойства микроорганизмов, как повышенная вирулентность, патогенность, антибиотикоустойчивость, приведенные в статье 4

формулировки создают правовые предпосылки для нарушения требований статьи I КБТО в части сбора и накопления опасных патогенов, обладающих высокими поражающими свойствами, в объемах, не соответствующих профилактическим, мирным или другим защитным целям.

Статья 5 Соглашения предусматривает, что представители американского военного ведомства или его подрядчиков могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения, даже если это выходит за рамки базового договора от 1993 года между Украиной и США относительно оказания помощи Украине в ликвидации стратегического ядерного вооружения, а также во избежание распространения оружия массового поражения.

Согласно статье 7 Соглашения результаты работ в рамках Соглашения, а также информация о его выполнении может иметь ограниченный и закрытый характер. При этом в соответствии с пунктом «в» статьи 7 при установлении такого ограничительного грифа Министерством обороны США информация должна быть изъята из открытых источников Правительством Украины и свободный доступ к ней прекращен. Отдельно подчеркивается требование по минимизации количества специалистов, имеющих допуск к указанной информации.

Подобная непрозрачность и заведомое придание закрытого характера исследованиям, потенциально подпадающим под запреты в рамках международных договоренностей по биологическому оружию, создают условия для беспрепятственного нарушения обязательств, предусмотренных КБТО.

В соответствии с рамочным межгосударственным договором 1993 года США, их персонал, подрядчики и персонал подрядчиков освобождаются от обязанности уплачивать какие-либо налоги или подобные сборы, которые взимаются на территории Украины, в связи с деятельностью по указанному договору.

20 февраля 2018 года через Посольство США на Украине направлен официальный запрос на имя начальника Центрального санитарно-эпидемиологического управления Министерства обороны Украины С.Л.Литовки с просьбой о предоставлении списка учреждений и лабораторий Министерства обороны Украины, которые будут участвовать в реализации финансируемых Пентагоном биологических проектов.

Если в период с 2005 по 2018 годы данное соглашение имело целью максимальное прикрытие Министерства здравоохранения Украины, то с 2018 года появились прямые доказательства того, что Министерство обороны Украины стало реальным бенефициаром и конечным

получателем денежных средств и что проект с обеих сторон имеет прямую военно-биологическую направленность.

Именно на Министерство обороны США во взаимодействии с украинскими органами государственной власти была возложена функция постановки задач в рамках проектов на территории Украины и определения перечней необходимого оборудования.

Со своей стороны Министерство обороны Украины обязано обеспечить своевременный доступ представителям военного ведомства США и его подрядчикам к лабораториям на украинской территории с целью проведения работ в рамках проектов, а также предоставить доступ на эти объекты иностранным ученым.

Не так давно американская неправительственная организация Судебный дозор (Judicial Watch) на фоне непрекращающихся новостей о вовлеченности США в военно-биологические проекты на Украине, которые частично курировал Х.Байден, решила провести собственное расследование. Для этого журналистами был инициирован запрос в DTRA.

10 ноября 2022 года данная неправительственная организация опубликовала 345-страничный отчет о деятельности DTRA на Украине. При этом Министерство обороны США серьезно отредактировало материалы, полностью закрыв около 80 процентов информации в отчете.

Анализ досье позволяет сделать вывод о прямой вовлеченности в военно-биологические проекты DTRA пяти украинских научных центров (ИЭКВМ, ИВМ, УНИПЧИ, ЛНИИЭГ, ГосНКИ биотехнологий и штаммов микроорганизмов), трех подрядчиков Пентагона, непосредственно работавших на Украине (Black&Veatch, CH2M (Jacobs), Battelle), а также определить личные данные тридцати сотрудников лабораторий и семи руководителей из оборонного ведомства США. Материалы содержат факты сотрудничества США и Украины в области биологических и лабораторных исследований, а также их финансирования, факты внедрения американской системы контроля за патогенами PACS в украинские лаборатории, отчеты о передаче Украине от DTRA «собственности правительства США». Согласно опубликованным документам, в 2019 году финансирование американской программы Ukraine biolabs составило более 11 миллионов долларов.

Необходимо отметить, что деятельность подрядных организаций Пентагона вызывала множество вопросов даже со стороны украинских спецслужб. Так, еще в 2015 году херсонское управление Службы Безопасности Украины в своей докладной записке указывало: «Следует упомянуть проекты АУУ Министерства обороны США (через компанию Black & Veatch Special Projects Corp), направленные на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий

Украины по исследованию патогенов особо опасных инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания новых типов биологического оружия».

Специалистами херсонского управления Службы безопасности Украины также отмечалось, что в условиях гарантированных новой программой широких прав и полномочий иностранная сторона будет изучать собственные тестовые системы, что создаст потенциальные угрозы эпидемиологической и эпизоотической безопасности как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

В докладной записке СБУ делается вывод: «...подчиненность проектов Программы АУУ на Украине и новой Программы привлечения к биологической деятельности Министерства обороны США - военного ведомства чужой страны - создает предпосылки для проникновения в региональные микробиологические лаборатории иностранных специалистов и их ознакомления с отечественными стратегическими разработками. Не исключается также возможность использования полученных при этом данных для обвинения нашей страны в причастности к разработке на ее территории биологического оружия...».

В документе рекомендовано установить особый режим наблюдения за деятельностью подконтрольной Пентагону компании со стороны

спецслужб в целях якобы обеспечения стабильности биологической защиты Украины.

Предоставление Украиной своей территории для деятельности исследовательских центров и биолaborаторий в интересах Министерства обороны США, в том числе отправка в США наработанных биоматериалов, вызывает серьезную обеспокоенность в связи с получением Соединенными Штатами генетической информации об этносах, которые рассматриваются ими в качестве основных геополитических противников и требуют дополнительной оценки с точки зрения соотнесения с положениями КБТО.

Согласно приказу № 11850 Президента США Дж.Форда от 1975 года американским Вооруженным Силам разрешено использовать «нелетальное» токсинное оружие и другие виды химического оружия в качестве способа ведения войны. Понятно, что степень «нелетальности» военное ведомство США будет в таких случаях определять самостоятельно. Так называемый Патриотический акт 2001 года по сути разрешает разработку биологического оружия с согласия правительства США.

Заслуживает внимания Федеральный закон США «О единении и сплочении Америки в борьбе с терроризмом» (USA PATRIOT Act; Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to

Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001), статья 817 (Expansion of the biological weapons statute) которого устанавливает следующее:

(b) Тот, кто заведомо обладает любым биологическим агентом, токсином или системой доставки такого типа или в таком количестве, которое при данных обстоятельствах разумно не оправдано профилактическими, защитными, добросовестными исследованиями или другими мирными целями, должен быть оштрафован в соответствии с этим разделом или заключен в тюрьму на срок до 10 лет, или и то, и другое.

(c) Тот, кто сознательно нарушает этот раздел, должен быть оштрафован, как предусмотрено в этом разделе, лишен свободы на срок не более 10 лет, однако запрет, содержащийся в этом разделе, не должен применяться в отношении любой должным образом разрешенной деятельности правительства Соединенных Штатов.

Таким образом, из положений закона следует, что правительство США резервирует для себя право на «разрешенные» разработки биологического оружия, а все подрядчики, участвующие в этой деятельности, освобождаются от уголовной ответственности.

3.4. Оценка деятельности биологических лабораторий на территории Украины в контексте выполнения США и Украиной взятых на себя международных обязательств

Оценка американских военно-биологических программ на Украине требует, разумеется, учета изложенного выше международно-правового контекста и очевидной нацеленности США на использование отсутствия механизмов реализации международных документов.

1. Масштабы и направленность осуществлявшейся на территории Украины биологической деятельности, имеющей признаки нарушения первой части статьи I КБТО, наглядно характеризуют внутренний документ Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова в городе Одессе - Доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов от 28 декабря 2018 года.

Ранее, 15 июня 2010 года, в присутствии посла США на Украине Джона Теффта именно на базе Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова (город Одесса) была открыта временная Центральная референсная лаборатория (ЦРЛ).

Плановая проверка Института была проведена группой специалистов Министерства здравоохранения Украины в период с 27 по 28 декабря 2018 года.

В докладе отмечено, что в Институте нет документально подтвержденной информации относительно фактического состояния

штаммов холеры, туляремии, бруцеллеза и сибирской язвы, а также отсутствует доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей.

При этом из документа следует, что Институтом в рамках основной научной деятельности в 2018 году выполнялись всего три научно-исследовательские работы. При этом лишь одна из них использует музей живых культур (бактериальный музей), а именно штаммы возбудителя туляремии.

Одновременно фиксируется отсутствие отчета о результатах исследований, достигнутых с использованием объекта за 2017 год.

В отсутствие в последние годы осложнений по ситуации с указанными заболеваниями на Украине номенклатура и накопленные объемы биоагентов не подтверждают их гуманитарное предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей в рамках плановой научно-исследовательской деятельности. Несмотря на столь значительное количество накопленных патогенных биоматериалов, отсутствуют убедительные свидетельства такого их использования.

Запасы патогенов, фигурирующие в акте проверки Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова, не были обоснованы Украиной как предназначенные для проведения

исследований в мирных целях. Согласно опубликованным материалам Консультативного совещания в Женеве в сентябре 2022 года, украинские эксперты не обозначили номенклатуру и количество патогенов.

Не раскрыт характер использования коллекции на протяжении периода с 2017 по 2018 год в Научно-исследовательском противочумном институте имени И.И.Мечникова в городе Одессе, а также целый ряд других проблемных вопросов, связанных с деятельностью указанного Института. При этом Институт обозначен как ведущий научно-методический центр и пример реализации мер национального контроля за соблюдением требований безопасности в биолaborаториях. С учетом нарушений, которые были выявлены в ходе плановой проверки института в 2018 году, в том числе хранение патогенных биоматериалов на лестничных клетках, отсутствие функционирующей системы контроля доступа к патогенным микроорганизмам, эффективность такого национального контроля сомнительна, и создает предпосылки для хищения и нетранспарентного оборота патогенов.

Таким образом, материалы украинской стороны, которые не содержат убедительных пояснений в отношении запасов патогенов, фигурирующих в акте проверки Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова, лишь подтверждают вывод об отсутствии необходимости накопления патогенных

микроорганизмов, которое обосновывалось бы профилактическими, защитными или другими мирными целями. Это свидетельствует о нарушении Украиной обязательств, предусмотренных частью первой статьи I КБТО.

2. Полученные документы свидетельствуют также об осуществлении проектов, направленных на изучение возможностей трансграничного переноса заболеваний перелетными птицами (UP-4) и летучими мышами (P-781).

В рамках проекта UP-4 проводилось исследование возможности распространения особо опасных инфекций через мигрирующих птиц, в том числе высокопатогенного гриппа А (H5N1), летальность которого для людей достигает 50 процентов, а также болезни Ньюкасла.

В проекте P-781 в качестве переносчиков потенциальных агентов биологического оружия рассматривались летучие мыши. В числе приоритетов обозначено изучение бактериальных и вирусных патогенов, способных передаваться от них человеку, - возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, а также коронавирусов и филовирюсов. Обращает на себя внимание тот факт, что исследования проводились в непосредственной близости от границ России - в районах черноморского побережья и на Кавказе.

Кроме того, 9 марта 2022 года на территории Херсонской области Вооруженными Силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащенных емкостями объемом 30 литров и оборудованием для распыления рецептур. В конце апреля 2023 года найдены еще 10 таких же в районе населенного пункта Каховка. Ранее - и это подтверждается документами - украинская сторона запрашивала компанию - производитель БПЛА «Байрактар» о возможности оборудовать системой распыления аэрозолей с емкостью свыше 20 литров изделие «Bayraktar Akinci» с максимальной дальностью полета до 300 километров, в чем ей было отказано.

Упомянутые выше факты свидетельствуют о нарушении положений части 2 статьи I КБТО, которая запрещает государствам-участникам разрабатывать, производить, накапливать, приобретать каким-либо иным образом и сохранять оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования микробиологических или других биологических агентов или токсинов таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей, во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Ранее упомянутым Соглашением от 2005 года между военным ведомством США и Министерством здравоохранения Украины «О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий,

патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия» (далее - Соглашение) подтверждается и регламентируется участие военного ведомства США в военно-биологической деятельности на территории Украины. Статьей 4 документа предписывается хранить патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие со стороны военного ведомства США, а также направлять в Соединенные Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно статье 7. При этом представители Пентагона или его подрядчиков в соответствии со статьей 5 могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения. Положения этого документа в сочетании с фактами проведения работ военно-биологической направленности подтверждают невыполнение Украиной требований статьи IV КБТО, предписывающей принять необходимые меры по выполнению запретов, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории или под юрисдикцией государства.

Установленные принципы функционирования биологических лабораторий США свидетельствуют об их экстерриториальной модели организации. Упомянутая выше статья IV КБТО исходит из строго территориального принципа. Для этих целей каждое государство - участник КБТО

отчитывается за деятельность только тех биологических лабораторий, которые на его территории. Следовательно, США не отчитываются за биологические лаборатории, расположенные на Украине и в других странах, а Украина и другие страны не отвечают за американские лаборатории, поскольку они находятся вне их юрисдикции. С точки зрения применимых норм международного права имеет место проблема территориальности и экстерриториальности. Такая модель работы искусственно создана США в целях избежания обвинений международного сообщества в нарушении КБТО. К сожалению, морально устаревшая редакция КБТО не учитывает современные реалии и никак не разрешает описанную проблему.

Изложенные выше сведения об осуществлении военно-биологической деятельности на Украине в нарушение статьи I КБТО и тесном сотрудничестве оборонного ведомства США и американских частных компаний с украинскими лабораториями свидетельствуют также и о нарушении США требований статьи IV КБТО.

В целях повышения открытости деятельности в биологической сфере на 2-й (1986 год) и 3-й (1991 год) Обзорных конференциях КБТО принято решение о добровольном представлении государствами-участниками информации об их биологической деятельности и объектах в рамках мер укрепления доверия (далее - МД). Были согласованы формы подачи соответствующих ежегодных национальных объявлений. В соответствии

с ними государства - участники Конвенции ежегодно направляют в Группу имплементационной поддержки КБТО (ГИП; выполняет функции административно-технического секретариата) сведения об исследовательских центрах и лабораториях; о национальной программе исследований и разработок в области биологической защиты; законодательстве, правилах и других мерах, а также о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами. МД являются на сегодняшний день единственным механизмом условного контроля за выполнением положений КБТО. Отсутствие механизма верификации не позволяет проверить достоверность представляемых ее участниками сведений, а их политически обязывающий характер позволяет многим странам уклоняться от представления подробной информации.

Заполнению подлежат следующие формы национальной отчетности:

Форма «А». Обмен данными об исследовательских центрах и лабораториях.

В отчетности за период с 2015 по 2020 годы по Форме «А» Украина декларирует следующее.

Форма «А» часть 2 (Обмен информацией о национальных программах исследований и разработок в области биологической

защиты): «Национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты в Украине нет».

Форма «А» часть 2 (i) (Объявление национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты): «Исследовательские работы и разработки в области биологической защиты не проводятся».

Форма «А» часть 2 (ii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты): «Объявлять нечего».

Вместе с тем проекты серии UP (UP-2, UP-4, UP-6 и другие), реализуемые АУУ Пентагона на территории Украины, имеют явные признаки исследований и разработок в области биологической защиты, так как направлены на изучение возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций (сибирской язвы, Конго-крымская геморрагической лихорадки, лептоспироза и прочих). В полной мере это относится к проектам, финансируемым по линии Украинского научно-технологического центра (УНТЦ), таким как P-444, P-781 и другие.

Форма «В». Обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами.

Информация о вспышках инфекционных заболеваний (форма «В») представлялась Украиной в течение последних двух лет только в отношении ветеринарных инфекций - африканской чумы свиней и

высокопатогенного гриппа птиц. По другим же инфекционным заболеваниям человека и животных, включая аномально высокий рост заболеваемости корью, туберкулезом, гепатитами, информация не направлялась.

Форма «F». Объявление прошлой деятельности в рамках наступательных и/или оборонительных программ биологических исследований и разработок.

В интересах повышения транспарентности и открытости государства-участники объявляют, осуществляли ли они какие-либо наступательные и (или) оборонительные программы биологических исследований и разработок с 1 января 1946 года.

В отчете за 2020 год по форме «F» Украина декларирует: «Правительство Украины не проводило и не проводит никакой наступательной и (или) оборонительной деятельности в рамках программ бактериологических и биологических исследований и разработок. Сведениями о такой деятельности бывшего СССР на территории Украины с 1 января 1946 года Правительство Украины не располагает. Объявлять нечего».

Это противоречит ряду основополагающих документов УНТЦ, в которых утверждается, что осуществляемая на Украине деятельность направлена на «...предотвращение распространения знаний и опыта,

связанных с технологиями ядерного, химического и биологического оружия...». Кроме того, это не соотносится с заявлениями должностных лиц США, в частности с заявлением американской делегации на заседании ОБСЕ 20 мая 2022 года о том, что взаимодействие США и Киева направлено на «...уменьшение биологической и ветеринарной опасности, а также на то, чтобы обезопасить нелегальные запасы биологического оружия, оставшиеся после СССР...».

Говоря об исторических аспектах реализуемой УНТЦ Программы снижения угрозы, необходимо отметить, что реальные цели программы, направленные на уменьшение угрозы, обусловленной потенциалом бывшего Советского Союза, были достигнуты в 2008 году, когда решением Конгресса США полномочия Программы были изменены, а ее действие расширено на другие регионы мира, за пределы постсоветского пространства.

Отсутствие в отчетности по МД информации об осуществляемых проектах, ряде биообъектов, а также финансировании деятельности лабораторий за счет средств военного ведомства США и аффилированных с ним структур говорит о преднамеренном сокрытии и недобросовестном выполнении принятого Украиной политического обязательства по предоставлению достоверной информации в рамках мер укрепления доверия КБТО, разработанных «в целях предотвращения или

сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений и в целях развития международного сотрудничества в мирной деятельности в области бактериологии (биологии)».

3.5. Признаки нарушений США и Украиной международного гуманитарного права

Выявленные в ходе специальной военной операции факты испытаний потенциально опасных биологических препаратов на одной из наименее защищенных категорий людей - пациентах областной клинической психиатрической больницы, а также медицинские опыты над военнослужащими свидетельствуют о прямом нарушении норм международного гуманитарного права.

Запрет на проведение в контексте вооруженных конфликтов медицинских или научных экспериментов либо других медицинских процедур, которые не требуются по состоянию здоровья соответствующего лица, квалифицируется Международным комитетом Красного Креста (далее - МККК) в качестве нормы обычного международного гуманитарного права. МККК утверждает, что в соответствии с практикой государств эта норма применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Соответствующие положения следуют также из системной взаимосвязи правовых норм, кодифицированных в четырех Женевских конвенциях 1949 года, и дополнительных Протоколах 1977 года к ним, касающихся

защиты жертв международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтов (Украина является участником указанных международных договоров).

Таким образом, с учетом продолжающегося вооруженного конфликта на Украине указанные в главе 2 настоящего Доклада испытания и эксперименты над украинскими гражданами свидетельствуют о нарушении норм международного гуманитарного права, в том числе зафиксированных в Женевских конвенциях 1949 года, и вскрывают истинные военно-биологические цели таких экспериментов.

Эксперименты в рамках проекта UP-8 и опыты на пациентах психиатрических клиник свидетельствуют о нарушении основных правил проведения научных исследований и экспериментов, а также гарантий и прав лиц, принимающих в них участие. Эти правила установлены, в частности, Нюрнбергским кодексом - первым международным документом об этико-правовых принципах проведения медико-биологических исследований на людях, который был разработан на основе Руководства проведения экспериментов над людьми 1941 года и после Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами в 1947 году. Кроме того, эти принципы получили развитие в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации 1964 года. В частности, в указанных документах кодифицированы такие принципы, как

добровольное согласие лица на участие в эксперименте, информирование о проводимом исследовании, недопущение излишних физических и психических страданий и повреждений при проведении эксперимента, недопущение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Несоблюдение вышеперечисленных принципов закономерно влечет за собой нарушение норм международных договоров в сфере прав человека.

В контексте применимых норм международного гуманитарного права следует принять во внимание и то, что с точки зрения Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (далее - МУС) запрещается не только оружие, в котором используются микробные или другие биологические агенты или токсины, но и само проведение биологических экспериментов квалифицируется как военное преступление (статья 8). При этом прокурор и судьи МУС в нарушение Римского статута бездействуют, предпочитая не замечать данное обстоятельство и не инициировать проведение расследования медицинских экспериментов, которые украинские специалисты осуществляют в отношении пациентов областной клинической психиатрической больницы и военнослужащих.

Вместе с тем парламентская комиссия получила сведения о том, что

Украины с помощью БПЛА сбросили емкость с ампулами. Планировалось, что при их разрушении произойдет химическая реакция, которая вызовет взрыв и возгорание с выделением токсичных веществ, не входящих в конвенционные списки. В отношении содержимого ампул проведен химический анализ в лаборатории 27 Научного центра Министерства обороны Российской Федерации, аккредитованной Организацией по запрещению химического оружия (далее - ОЗХО). Результаты этого анализа были направлены в технический секретариат ОЗХО в установленном порядке.

Можно также вести речь об установлении нарушений следующих международно-правовых норм:

а) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 14 (запрещение дискриминации) в случае, если основанием для отбора участников эксперимента являлась их этническая принадлежность;

б) Международного пакта о гражданских и политических правах и его статей 2 (обязательство государства уважать и обеспечивать признаваемые Пактом права без какого бы то ни было различия), 6 (право на жизнь), 7 (запрещение пыток), 17 (запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь), 26 (запрет дискриминации);

в) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и его статей 2 (обязательство государства принять меры к обеспечению постепенного полного осуществления признаваемых в Пакте прав без какой бы то ни было дискриминации) и 12 (право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья);

г) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и ее статей 2 (обязательство государства проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации) и 5 (перечень прав, в отношении которых государства обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию);

д) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и ее статьи 16 предотвращение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки).

Проведение испытаний биопрепаратов на пациентах психиатрических больниц, помимо прочего, противоречит статьям 3 (общие принципы), 4 (общие обязательства), 5 (равенство и недискриминация), 10 (право на жизнь), 12 (равенство перед законом), 15 (свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), 17 (защита личной

целостности), 22 (неприкосновенность частной жизни) и 25 (здоровье) Конвенции о правах инвалидов, а также положениям Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года № 46/119 «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи».

Таким образом, установленные факты нанесения ущерба жизни и здоровью людей в местах расположения подконтрольных американцам биологических лабораторий на территории Украины (опыты в психиатрической больнице), экономического ущерба сельскому хозяйству (передача африканской чумы свиньям и птичий грипп) вследствие военно-биологической деятельности США на украинской территории требуют привлечения к ответственности виновных.

Глава 4. Готовность системы биологической безопасности Российской Федерации адекватно реагировать на новые биологические вызовы и угрозы

Результаты парламентского расследования и анализ фактов, выявленных Комиссией, показывают крайне высокие риски совершения в отношении России биологических диверсий под видом естественных вспышек эпидемий и эпизоотий, в том числе с отсроченным эффектом и труднораспознаваемых, что, безусловно, требует наряду с классическими формами мониторинга и обеспечения биологической безопасности на территории России принципиально новых решений и создания системы,

адекватной уже сформированным угрозам, которые в краткосрочной перспективе будут иметь решающее значение в обеспечении национальной безопасности, суверенитета и сбережения жизни граждан России.

4.1. Стратегические и правовые основы обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации

В Российской Федерации приняты меры по созданию правовых основ, направленных на обеспечение национальной биологической безопасности и экспортно-контрольного режима.

Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 года № 97 утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (далее - Основы), которые играют ключевую роль в определении общих направлений обеспечения биологической безопасности на территории России. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 года № 1906-р утвержден План мероприятий по их реализации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу.

Следует отметить, что решения задач по обеспечению химической и биологической безопасности во многом должны учитывать специфику возникновения угроз и способов их предотвращения. Так, обеспечение химической безопасности в мире решается на основе Конвенции о

запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО), которая вступила в силу 29 апреля 1997 года и предусматривает полное уничтожение запасов химического оружия, а также объектов по его производству и хранению, определяет основные принципы его нераспространения. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 КЗХО учреждена Организация по запрещению химического оружия.

Международно-правовой режим в области нераспространения биологического оружия обеспечивается КБТО, которая, как указано в главе 3 настоящего Доклада, имеет ряд существенных недостатков, создающих предпосылки для недобросовестного соблюдения обязательств посредством обхода ее требований. В частности, не была учреждена профильная международная межправительственная организация, на которую возлагалось бы осуществление контроля за соблюдением КБТО государствами - участниками.

Кардинальные отличия характера возникновения инцидентов и угроз химической и биологической природы, а также различия мер, применяемых для предотвращения и ликвидации их последствий, предопределяют необходимость правового разграничения данных областей.

В связи с чем представляется обоснованным и правильным принятие в 2020 году Федерального закона «О биологической безопасности в Российской Федерации» и подготовка законопроекта о химической безопасности в Российской Федерации.

В ходе подготовки данного Федерального закона и вследствие возникновения пандемии Covid-19 в период 2020 - 2022 годов принят ряд самостоятельных нормативных правовых актов, направленных на совершенствование системы обеспечения национальной биологической безопасности.

В 2022 году вступил в силу ряд отсроченных положений Федерального закона «О биологической безопасности в Российской Федерации», которые предполагалось реализовать на уровне подзаконного нормативного регулирования. В частности, они касаются норм о предоставлении сведений о научных исследованиях в области биологической безопасности, планировании мероприятий по профилактике инфекционных болезней у животных, о предотвращении возникновения условий для формирования внутрибольничных штаммов микроорганизмов, обладающих устойчивостью к лекарственным препаратам или биологическим средствам. Предусмотрено также установление перечня коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов и перечня организаций, в которых создаются и хранятся такие коллекции,

а также порядка создания и использования указанных коллекций и правил их защиты. Установлены правила ввоза на территорию страны и вывоза за ее пределы патогенных микроорганизмов и вирусов.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» утвержден порядок проведения на территории Российской Федерации мониторинга биологических рисков.

Во исполнение требований Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 года № 2145 утверждены Правила предоставления информации (сведений) о реализуемых научных исследованиях в области биологической безопасности и проведения мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии.

Указанными документами определено, что в качестве системы, аккумулирующей информацию и сведения о реализуемых научных исследованиях в области биологической безопасности и используемой при проведении мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с

использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии, принимается единая государственная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, созданная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 года № 327 «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения».

Вместе с тем, несмотря на то что указанная единая государственная система существует с 2013 года, она не получила качественного наполнения и развития, не сопровождается текущими прогнозами и мерами реагирования на возникающие новые биологические угрозы. Научно-обоснованные критерии и подходы к оценке новых передовых научных достижений в области биологии и смежных научных дисциплин не определены. Также необходимо разработать контрольный механизм проведения исследований и разработок в области биотехнологии, синтетической биологии и смежных научных дисциплин организациями и учреждениями, деятельность которых осуществляется с привлечением иностранного капитала, в том числе грантового финансирования.

Таким образом, нормативная правовая база в области парирования потенциальных биологических угроз Российской Федерации в настоящее

время находится на этапе становления и планомерного совершенствования.

Принимаются определенные меры по укреплению системы национальной биологической безопасности. Однако при этом не учитываются в надлежащей степени биологические риски, вызываемые медико-биологической деятельностью США на постсоветском пространстве.

Представляется целесообразным разработка и принятие самостоятельных документов стратегического планирования в области биологической безопасности и развития биотехнологий, в том числе синтетической биологии (наряду с документами в области обеспечения национальной химической безопасности).

4.2. Система органов государственной власти в области биологической безопасности

Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации осуществляет специально созданная Правительственная комиссия. В состав комиссии входят представители всех профильных министерств и ведомств.

16 мая 2005 года Правительство Российской Федерации приняло постановление по разграничению полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической

безопасности Российской Федерации (далее - постановление Правительства Российской Федерации № 303), в соответствии с которыми полномочиями в области обеспечения биологической безопасности наделены более двадцати федеральных органов исполнительной власти при координирующей роли Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В Федеральном законе от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» определяются лишь общие полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вместе с тем анализ его положений в сравнении с другими отраслевыми актами свидетельствует о том, что разграничение полномочий органов публичной власти в области обеспечения биологической безопасности носит неопределенный характер. Более того, положения постановления Правительства Российской Федерации № 303 не синхронизированы с указанным законом в части, касающейся их полномочий. Изменения в постановление Правительства Российской Федерации № 303 после принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» не вносились.

В базовом федеральном законодательстве не определены уполномоченные органы, ответственные за реализацию полномочий в

сфере биологической безопасности. Так, например, согласно статье 5 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» органы государственной власти формируют и ведут реестр продукции (товаров), необходимой для обеспечения биологической безопасности, а также реестр предприятий, имеющих резерв мощностей для их производства. Однако уполномоченный орган и порядок реализации данного полномочия до настоящего времени не определен, что делает невозможным его реализацию.

Указом Президента Российской Федерации от 4 января 2021 года № 12 (далее - Указ Президента Российской Федерации № 12) утвержден Порядок действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний. Согласно данному документу при Правительстве Российской Федерации создается Координационный совет по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний. По представлению Роспотребнадзора может быть создан оперативный штаб по

предупреждению такой угрозы, который разрабатывает и утверждает план мероприятий по предупреждению распространения на территории России опасных инфекционных заболеваний.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 303 Министерство здравоохранения Российской Федерации обязано совместно с другими федеральными органами исполнительной власти ежегодно до 1 марта направлять в Правительство Российской Федерации доклад о проделанной работе по снижению негативного воздействия опасных биологических агентов на население, биосферу и объекты техносферы с предложениями по совершенствованию государственной системы биологической безопасности Российской Федерации.

В целях недопущения дублирования полномочий федеральных органов исполнительной власти в рассматриваемой области необходима разработка единого алгоритма для их скоординированного осуществления. В связи с этим требуется внесение изменений в Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» в части, касающейся определения уполномоченных органов, ответственных за реализацию полномочий в сфере биологической безопасности, разграничения полномочий органов публичной власти в области обеспечения биологической безопасности, а

также приведение положений постановления Правительства Российской Федерации № 303 в соответствие с указанным законом.

Проведенный ранее анализ нормативных правовых актов и структуры деятельности органов государственной власти в области биологической безопасности свидетельствует о необходимости рассмотрения вопроса о возможности формирования централизованного, четко структурированного многопрофильного подхода под единым руководством и подчинением Президенту Российской Федерации в режиме спецслужбы в системе национальной безопасности.

4.3. Система мониторинга внешних биологических угроз Российской Федерации

Внешние биологические угрозы (как преднамеренные, так и непреднамеренные) для России сегодня достаточно высоки. Парламентское расследование показало, что в первую очередь такая опасность исходит из соседней Украины, на территории которой наблюдается деградация государственной санитарно-эпидемиологической службы. На это, в частности, указывают вспышки вакциноуправляемых инфекций (полиомиелита, кори), а также высокая распространенность туберкулеза, ВИЧ-инфекции, венерических заболеваний среди граждан Украины, прибывших в Российскую Федерацию.

В текущих условиях остро стоит вопрос о готовности России к отражению существующих рисков в сфере биологической безопасности и недопущению новых потенциально опасных для населения биологических угроз.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них отнесено к числу задач для достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» с 1 января 2022 года Министерству здравоохранения Российской Федерации надлежит осуществлять мониторинг биологических рисков, а с 1 июля 2022 года - участвовать в мониторинге разработок в области биологической безопасности, в том числе с использованием генно-инженерных технологий, и предоставлять полученные сведения Министерству науки и высшего образования Российской Федерации для их обобщения.

Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» предусматривается, что данные мониторинга биологических рисков

должны вноситься в государственную информационную систему в области обеспечения биологической безопасности (далее - ГИС ББ).

В соответствии со статьей 14 указанного Федерального закона ГИС ББ формируется в целях управления биологическими рисками, обеспечения обмена информацией между федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при осуществлении их взаимодействия в области обеспечения биологической безопасности.

Норма о формировании ГИС ББ вступила в силу с 1 января 2022 года. Комиссия полагает, что для обеспечения эффективного функционирования создаваемой системы с учетом положений Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» на уровне подзаконных актов необходимо урегулировать: создание единого алгоритма управления рисками с использованием данной информационной системы; определение порядка обеспечения обмена информацией между федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при осуществлении их взаимодействия; создание единой системы координации проведения

мониторинга биологических рисков и обработки полученных результатов.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о существовании нескольких видов мониторинга по вопросам биологической безопасности при отсутствии единой централизованной системы координации их проведения, а также синхронизации и обработки полученных результатов, в том числе их дальнейшей интеграции в ГИС ББ, что, по мнению Комиссии, является серьезной проблемой.

Для предупреждения и предотвращения бесконтрольного осуществления опасной техногенной деятельности с применением биологических технологий законодательством Российской Федерации предусмотрено проведение мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20, в области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо осуществить комплекс мер, направленных на обеспечение биологической безопасности территории Российской Федерации, включая проведение

противоэпизоотических мероприятий, предотвращение возникновения и распространения болезней животных, в том числе общих для человека и животных, производство безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства.

Недопущение неконтролируемого ввоза на территорию Российской Федерации и применения в Российской Федерации синтетических биологических агентов, прежде всего агентов биологической борьбы, является одним из национальных интересов в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период.

С учетом анализа нормативных правовых актов в области ветеринарной безопасности требуется создание единого алгоритма межведомственного и межрегионального взаимодействия по предупреждению угрозы ввоза на территорию Российской Федерации и применения в Российской Федерации синтетических биологических агентов, прежде всего агентов биологической борьбы, а также формирование единого мониторинга патогенов и системы управления эпизоотическими рисками, в первую очередь в отношении диких животных.

Очевидно, что при наличии возможности четкого представления экологии и ареала обитания видов животных, как переносчиков, так и окончательных хозяев патогена, есть возможность прогнозирования

дальнейшего распространения заразных болезней на территории страны.

4.4. Вывоз биоматериала и защита генетических данных

В 2017 году Президент Российской Федерации в ходе заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека заявил, что в разных регионах России целенаправленно и профессионально собирается биоматериал представителей различных этносов. По данным СМИ, сбором биоматериала россиян занимались два центра, а сами исследования проводились в США.

19 июля 2017 года ВВС США опубликован контракт на покупку образцов РНК - живых тканей россиян европеоидной расы.

В размещенном на официальном портале государственных тендеров США контракте указано, что ВВС США планируют закупить 12 образцов молекул РНК (содержатся во всех живых клетках и необходимы для трансляции генетической информации в белки) и 27 образцов синовиальной жидкости (важный компонент сустава, обеспечивающий его подвижность) от доноров из России.

Немного позже в публичную заявку были внесены уточнения, что все биоматериалы (синовиальная ткань и образцы РНК) должны быть взяты исключительно в России у европеоидов. Не допускается взятие образцов тканей с Украины. Видимо, такая оговорка была сделана потому, что американские специалисты имели беспрепятственный допуск

к биоматериалам жителей Украины в соответствии с ранее анализируемыми дискриминационными соглашениями.

В качестве заказчика выступила 502-я эскадрилья ВВС США (502d Contracting Squadron), входящая в состав Учебного авиационного командования. В пояснительной записке к публичной заявке отмечалось, что образцы предназначаются для Центра расширенной молекулярной диагностики (Center for advanced molecular detection, CAMD) и реализуемого им проекта по изучению болезней и травм опорно-двигательного аппарата. Как следует из открытых источников, данный Центр поддерживает фундаментальные, клинические и прикладные биомедицинские исследования для Вооруженных Сил США. В частности, Центр осуществляет постоянный мониторинг вирусных и бактериальных возбудителей верхних дыхательных путей среди основного населения, а также проводит совместные исследования с другими военными исследователями для выявления генетических вариаций, которые коррелируют с болезнями человека.

Таким образом, никакой официальной информации о ранее проводимых данным Центром исследованиях в области изучения травм суставов, а также о результатах таких исследований в открытых источниках обнаружить не удалось. Очевидно, что получаемые ранее

биобразцы могли быть использованы в других целях, не связанных с изучением травм суставов.

Учитывая, что данная деятельность осуществляется военным ведомством и до настоящего времени результаты исследований достоянием общественности не стали, это прямо свидетельствует о ее военном предназначении.

Необходимо отметить, что тендером на поставку биоматериалов заинтересовалась американская компания ProteoGenex, являющаяся подрядчиком Министерства обороны США и специализирующаяся на сборе человеческих тканей, в том числе РНК, которая извлекается из крови донора. У данной организации есть представительство на территории Российской Федерации, которое ведет по заказу данной компании определенные исследования. Данный факт требует чрезвычайных мер реагирования и аудита деятельности на территории Российской Федерации компаний-подрядчиков Министерства обороны США либо аффилированных с ними структур.

В настоящее время возбуждено уголовное дело и идет судебный процесс по факту сбора биологических материалов пациентов одной из российских больниц и незаконной их передачи в коммерческую организацию, которая вела так называемый биобанк и впоследствии

направляла биоматериалы в США. Дальнейшие цели их использования на территории США неизвестны.

В последние годы стали популярными так называемые генетические тесты и генеалогические исследования с проведением ДНК-тестов, позволяющие получать важную генетическую информацию о гражданах. Рынок генетических тестов, предназначенных непосредственно для потребителей, резко вырос в 2017 - 2018 годах, когда комплекты наборов для генеалогии и тестирования здоровья вошли в пятерку наиболее популярных товаров на всемирно известных торговых площадках. Ориентиром в выработке мер национальной безопасности в работе с генетическим материалом должен быть подтвержденный Пентагоном военно-биологический интерес к такого рода исследованиям. Пентагон предупредил американских военнослужащих о том, что они должны отказаться от прохождения коммерческих ДНК-тестов. По мнению военного ведомства США, компании, занимающиеся таким тестированием и обработкой полученных генетических данных, могут раскрыть личную и генетическую информацию, что создает серьезные риски для их безопасности.

С учетом возникающих рисков общественной безопасности представляется необходимым Правительству Российской Федерации в короткие сроки разработать четкие регламенты и процедуры работы с

генетическим материалом и контроля за его использованием, предусмотрев ответственность за незаконный оборот биоматериалов и генетической информации.

Важнейшим этапом в защите генетических данных в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 643-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», касающегося создания государственной информационной системы в области генетической информации «Национальная база генетической информации». Обладателем информации, содержащейся в указанной системе, будет являться Российская Федерация. В качестве заказчика информационной системы определено Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, в качестве ее оператора - Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». Данный закон вступает в силу с 1 сентября 2024 года.

В 2019 году постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 года № 479 утверждена Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы. Предполагается, что проведение в рамках данной Программы работ по приоритетному направлению научно-технологического развития Российской Федерации - противодействию биологическим угрозам и

биотерроризму - должно позволить обеспечить в том числе формирование национальной системы раннего выявления чрезвычайных ситуаций эпидемиологического характера и угроз биологической безопасности, вызванных генетически измененными микроорганизмами и возбудителями опасных инфекций, созданных с применением генетических технологий, и реагирования на них.

В связи с этим видится необходимой системная синхронизация существующих мониторингов и создаваемых информационных систем в сфере биологической безопасности, их ориентация на новые биологические угрозы в целях обеспечения национальной системы раннего выявления чрезвычайных ситуаций эпидемиологического характера и угроз биологической безопасности.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» в целях предотвращения, нейтрализации и устранения биологических угроз (опасностей) уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, а также организации, уполномоченные в соответствии с законодательством Российской Федерации, обязаны осуществлять в пределах своей компетенции международное сотрудничество по направлению «безопасное обращение с биологическими ресурсами, регулирование трансграничного перемещения и контроль за

трансграничным перемещением генно-инженерно-модифицированных организмов». При этом данным Федеральным законом не предусматривается разработка нормативных правовых актов, позволяющих осуществлять скоординированную работу по данному направлению, в том числе порядка регулирования трансграничного перемещения и контроля за трансграничным перемещением генно-инженерно-модифицированных организмов.

В настоящее время в своей деятельности уполномоченные органы государственной власти и организации руководствуются положениями Модельного закона о безопасности деятельности, связанной с генетически модифицированными организмами, принятого на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (постановление от 16 ноября 2006 года № 27-9), которые носят необязательный (рекомендательный) характер.

Видится целесообразным в рамках нормативно-правового регулирования вопросов безопасного обращения с биологическими ресурсами, а также регулирования трансграничного перемещения и контроля за трансграничными перемещениями генно-инженерно-модифицированных организмов соответствующие нормы закрепить в национальном законодательстве Российской Федерации.

4.5. Экспортный контроль за ввозом и вывозом особо опасных патогенов: меры укрепления

В условиях новых вызовов и угроз в биологической сфере механизмы контроля транспортирования за рубеж патогенных микроорганизмов, а также ввоза их на территорию Российской Федерации, по мнению Комиссии, требуют отдельного пристального внимания.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) определена в качестве ответственного исполнителя за выполнение мероприятия по актуализации списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю. Данный список утвержден постановлением Правительством Российской Федерации от 16 июля 2022 года № 1287 в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

В отличие от ущербной политики США в отношении исследований двойного назначения (описана в главе 3) в Российской Федерации утвержден максимально широкий перечень микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих федеральному контролю.

С учетом возникающих рисков и угроз в сфере биологической безопасности Российской Федерации, а также анализа международной практики в области контроля за передачей опасных биологических агентов ФСТЭК России на регулярной основе проводит работу по актуализации указанного списка. Очередные изменения в него планируется внести в третьем квартале 2023 года.

Вместе с тем до настоящего времени не установлен порядок, в том числе периодичность, актуализации данного списка с учетом анализа возбудителей новых инфекционных заболеваний. Как уже ранее указывалось, нет механизма учета результатов мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии, а также мониторинга биологических рисков, которые осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации».

В законодательстве установлена административная ответственность за осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами либо результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов

вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов и в отношении которых установлен экспортный контроль, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных разрешением (лицензией), а равно с использованием разрешения (лицензии), полученного (полученной) незаконно, либо с представлением документов, содержащих недостоверные сведения.

Однако данное правонарушение влечет лишь наложение административного штрафа на граждан, должностных лиц и юридических лиц в размере стоимости товаров, явившихся предметами правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения.

Уголовная ответственность предусмотрена за незаконный экспорт из Российской Федерации или передачу иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль.

По мнению Комиссии, меры ответственности за нарушение законодательства об экспортном контроле видятся недостаточными, не соответствующими характеру и степени общественной опасности данных деяний. Очевидно, что в случае перемещения микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий речь, как правило, идет о маскировке этих действий под научные или медицинские цели.

По мнению Комиссии, Правительству Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации необходимо провести анализ и оценку правоприменения, усовершенствовать механизмы упреждения и пресечения правонарушений и преступлений данной направленности.

Особого внимания заслуживает задача по укреплению кадрового потенциала в области биологической безопасности и совершенствованию системы подготовки специалистов в данной сфере. Обращает на себя внимание положительный опыт Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М.Сеченова, который первый в стране запустил новую магистерскую программу «Синтетическая биология и биодизайн», уникальную по своему формату в данной области. Предполагается, что этот флагманский проект будет способствовать решению стратегически важных государственных задач

по развитию научного лидерства и технологического суверенитета, внедрению современных разработок в практику и формированию интеллектуального капитала страны. В связи с этим видится необходимым масштабировать данный подход и разработать самостоятельные федеральные образовательные программы по подготовке специалистов в области синтетической биологии, биотехнологии и биоинженерии.

4.6. Система реагирования Российской Федерации на внешние биологические угрозы

Нарастающие внешние биологические риски требуют адекватных мер реагирования.

Согласно Основам в число биологических угроз безопасности России входят модификация свойств и форм патогенных биологических агентов и свойств их переносчиков; проектирование и создание патогенов с помощью технологий синтетической биологии; применение биологических и иных смежных технологий для разработки, производства и использования потенциально опасных биологических агентов в качестве биологического оружия в целях совершения диверсий и (или) террористических актов.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 12 при возникновении биологической угрозы Роспотребнадзором

устанавливается один из трех уровней риска и органы публичной власти приступают к осуществлению соответствующих мероприятий.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 12 распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021 года № 741-р утвержден единый алгоритм межведомственного и межрегионального взаимодействия по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний. Данным алгоритмом предусмотрен порядок действий органов публичной власти, включая принятие административных, организационно-технических и иных мер. Перечисленные решения были приняты на фоне пандемии COVID-19.

Утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию и укреплению системы федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора на 2021 - 2028 годы. «Дорожная карта» в том числе предусматривает строительство лабораторий высокого уровня биологической защиты; разработку моделей объективного прогноза развития эпидситуации в регионах России и в мире; составление современных алгоритмов лабораторного обеспечения мер по выявлению санитарно-эпидемиологических угроз; создание электронных

интерактивных карт природных очагов чумы и опасных природно-очаговых инфекционных болезней на территории России; разработку новых технологий получения биологических терапевтических средств борьбы с лекарственной устойчивостью патогенов и купирования токсических состояний; формирование национального интерактивного каталога патогенных биологических агентов и биотоксинов. Ряд мероприятий касается международного сотрудничества.

В Российской Федерации реализуются проекты по недопущению заноса на территорию страны возбудителей опасных инфекционных заболеваний людей и экономически значимых заболеваний животных. Готовится к реализации федеральный проект «Санитарный щит», целью которого является формирование в Российской Федерации устойчивой, сильной и адаптивной системы предупреждения, профилактики, выявления и реагирования на угрозы биологической безопасности, санитарно-эпидемиологическому благополучию населения.

Сегодня появление в различных регионах мира нетипичных, часто не связанных между собой вспышек зоонозных инфекций, обладающих высоким эпидемическим потенциалом, таких как оспа обезьян, а также экономически значимых заболеваний, подобных африканской чуме свиней и гриппу птиц, невольно заставляет задуматься о преднамеренном характере таких биологических угроз.

Обращает на себя внимание тот факт, что США не только активно поддерживают лабораторные эксперименты с различными видами оспы, но и пополняют свои стратегические запасы вакцинами против вируса натуральной оспы, побежденного более 40 лет назад. Так, в частности, в 2018 году Министерство здравоохранения и социальных служб США разместило тендер на приобретение для Стратегического национального резерва более 260 000 доз против вируса «черной» оспы. В контракте также отмечалось, что для возобновления имеющихся запасов необходимо приобрести 1,7 миллиона доз для антивирусной терапии при заболевании натуральной оспой. При этом в описании контракта заявлялось, что «правительство Соединенных Штатов должно быть готово к возникновению глобальной эпидемии оспы».

В 2022 году под предлогом борьбы с оспой обезьян США заказали миллионы доз вакцин. Заявлялось, что до 2025 года Правительство США планирует закупить порядка 13 миллионов вакцин от оспы на сумму около 300 миллионов долларов.

При этом следует отметить, что вирус натуральной оспы и вирус обезьяньей оспы относятся к одному роду вирусов - ортопоксвирусам, а вакцина от натуральной оспы работает и против оспы обезьян. По мнению биологов, вирус оспы еще легче замаскировать под естественную вспышку, чем SARS-CoV-2.

На фоне существования разветвленной сети закрытых биологических лабораторий США по всему миру, неоднократного обнаружения в таких лабораториях пробирок с ярлыком «Оспа», активного пополнения США своих запасов вакцин от оспы, а также проведения западными специалистами экспериментов по созданию лабораторных синтетических вирусов (например, лошадиной оспы) возникают серьезные и обоснованные опасения по поводу военно-биологических замыслов американских военных специалистов на ближайшие годы.

По мнению Комиссии, требуется аудит системы разработки и усовершенствования вакцин нового поколения, а также уровня достаточности вакцин для населения.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» предусматривает необходимость формирования плана реагирования на биологические угрозы (опасности), под которым понимается порядок действий органов публичной власти при возникновении биологических угроз (опасностей), включая принятие административных, организационно-технических и иных мер по обеспечению готовности к таким угрозам (опасностям) и реагированию на них, по поддержанию допустимого уровня биологического риска.

План реагирования формируется Минздравом России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в целях обеспечения превентивной готовности к реагированию на выявленные биологические угрозы (опасности). При этом в настоящее время порядок утверждения такого плана не предусмотрен.

По мнению Комиссии, данный вопрос требует отдельного всестороннего внимания в целях обеспечения общественной безопасности и осведомленности граждан о порядке действий в условиях возникновения биологической угрозы.

4.7. Международное сотрудничество

Комиссией инициированы два обращения палат Федерального Собрания Российской Федерации к парламентам стран мира - «Об укреплении режима КБТО» (октябрь 2022 года) и «В связи с военно-биологической деятельностью США за пределами своей национальной территории» (март 2023 года).

Комиссией организовано пять совещаний в рамках подготовки к IX Обзорной конференции Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Проведен ряд совещаний в режиме видеоконференц-связи с иностранными парламентариями по вопросам укрепления режима КБТО и военно-биологической деятельности США.

В связи с вскрывшимися в ходе специальной военной операции фактами проблема военно-биологической деятельности США на Украине была выделена в отдельное направление российских внешнеполитических усилий. Помимо широкого освещения в публичном пространстве осуществляемой в нарушение КБТО медико-биологической деятельности Пентагона на украинской территории, были приняты конкретные меры на площадке КБТО и по линии ООН.

В июне 2022 года Российская Федерация при посредничестве Группы имплементационной поддержки КБТО предприняла попытки в рамках двусторонних консультационных процессов с США и Украиной получить исчерпывающие ответы на поставленные Россией вопросы в отношении выполнения ими положений статей I и IV КБТО (документы Российской Федерации с детальным изложением указанных вопросов и необходимые вспомогательные материалы размещены на интернет-портале КБТО: <https://meetings.unoda.org/section/bwc-fcm-2022-documents/> и <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf>). Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

26 августа и 5 - 9 сентября 2022 года по инициативе Российской Федерации было созвано официальное консультативное совещание

государств - участников КБТО по статье V в связи с вопросами относительно соблюдения США и Украиной своих обязательств в соответствии с КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона исходила из того, что консультативное совещание позволит заинтересованным делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развернутые ответы. В ходе совещания российская сторона предприняла все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументации в целях достижения консультативным совещанием поставленных целей и урегулирования ситуации, связанной с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками подавляющее большинство выдвинутых Россией претензий остались без должного ответа. Как следует из итогового доклада консультативного совещания, консенсус по поставленным вопросам не был достигнут. Они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования. В совместном заявлении с такой оценкой положения дел солидарно с Россией выступила группа государств.

В связи с этим Российская Федерация в соответствии со статьей VI КБТО созвала 27 октября и 2 ноября 2022 года в городе Нью-Йорке

открытые заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения российской жалобы и соответствующего проекта резолюции Совета Безопасности ООН об учреждении комиссии для расследования представленных в жалобе Российской Федерации претензий к США и Украине, касающихся соблюдения обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона рассчитывала, что комиссии удастся в сжатые сроки прояснить все обстоятельства несоблюдения Вашингтоном и Киевом обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, с тем чтобы стимулировать США и Украину исправить сохраняющуюся недопустимую ситуацию. Исходили из того, что комиссия представит Совету Безопасности ООН доклад с рекомендациями, а также проинформирует о результатах расследования государства - участники КБТО в ходе ее IX Обзорной конференции.

Рассмотрение проекта резолюции в Совете Безопасности ООН сопровождалось бездоказательной кампанией по обвинению в «пропаганде и дезинформации» и односторонними заявлениями, предвосхищающими выводы Совета Безопасности ООН. Более того, факт проведения консультативного совещания был безосновательно интерпретирован некоторыми делегациями как завершение консультационного процесса. В результате ход российской инициативе о

создании международной комиссии для проведения расследования не был дан.

Особое внимание расширению поддержки нашим подходам и предложениям по укреплению КБТО было уделено в ходе работы Первого комитета 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2022 года.

Акцент на вскрывшихся в ходе специальной военной операции фактах, свидетельствующих о нарушающей КБТО военно-биологической деятельности США и Украины на украинской территории Россия сделала на Девятой Обзорной конференции КБТО (Женева, 28 ноября - Российская делегация представила материалы, свидетельствующие о нарушениях обязательств по КБТО в рамках указанной деятельности на украинской территории, поставила прямые вопросы к США и Украине и призвала их к немедленному исправлению ситуации. Был внесен соответствующий рабочий документ Российской Федерацией, представляющий вниманию всех государств факты военно-биологической деятельности Вашингтона и Киева в нарушение КБТО. Россия продолжала настаивать на дальнейшем рассмотрении данного вопроса на площадке КБТО.

Российская Федерация подтверждает, что вопросы к США и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, по-

прежнему сохраняются. Наша страна намерена и далее предпринимать необходимые усилия для установления всех фактов, связанных с нарушением США и Украиной обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. В интересах обеспечения национальной, региональной и глобальной биологической безопасности Россия неизменно нацелена добиваться дальнейшего укрепления режима КБТО.

Россия продвигает на площадке Конференции по разоружению (КР) инициативу по разработке международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма, которая призвана укрепить международно-правовую базу противодействия ОМУ-терроризму, в том числе с применением биологических агентов. Убеждены, что такой договор восполнил бы имеющиеся в международном праве пробелы, не позволяющие оперативно и эффективно реагировать на растущие угрозы биологического терроризма. Полагаем, что реализация идеи способствовала бы также разблокированию переговорной работы на КР.

Глава 5. Выводы Комиссии

Обобщив и проанализировав все доступные документы и информацию, касающиеся предмета расследования, Комиссия пришла к следующим выводам.

В условиях достигнутого уровня научно-технических достижений в

генной инженерии, биотехнологиях, токсикологии и синтетической биологии повышается возможность их использования для создания биологических поражающих агентов нового поколения. При этом выявление фактов их применения с помощью традиционных методов диагностики крайне затруднительно. Ситуация усугубляется тем, что производство таких биологических агентов легко рассредоточить на разных промышленных предприятиях, маскируя его под выпуск продукции в мирных целях.

Продолжает представлять серьезную угрозу и возможное применение традиционных агентов биологического оружия, например, таких, как возбудители оспы, сибирской язвы, туляремии и чумы, которые могут быть модифицированы с целью усиления их поражающих свойств. К этому добавляется объективная сложность в определении истинной причины возникновения вспышек инфекционных заболеваний, которые могут носить как природный, так и искусственный характер.

Одновременно повысилась доступность для негосударственных субъектов научно-технических достижений в биологической области, необходимых для проведения исследований двойного назначения. Данный факт носит объективный характер и, несмотря на различные формы противодействия со стороны мирового сообщества, включая механизмы экспортного контроля, в перспективе будет приобретать все

более угрожающее значение.

Военно-биологическая программа США не только не свернута, а приобрела за последние годы масштабный характер с ориентацией на наступательные действия и реализуется под прикрытием разрешенной КБТО деятельности, а также антитеррористических проектов. США поддерживают и развивают возможность производить биологическое оружие и, в случае необходимости, применять его. Вместе с тем произошли изменения в стратегических взглядах Вашингтона в отношении как роли биологического оружия в геополитическом противостоянии, так и способов его возможного использования.

Военно-биологические программы США имеют долгосрочный характер. При этом установлено, что своими историческими корнями разработки США уходят в период полномасштабной эксплуатации преступных наработок поверженной во Второй мировой войне милитаристской Японии, когда США укрыли у себя глав японских военных преступников, проводивших бесчеловечные эксперименты с применением биологического оружия на Дальнем Востоке, в том числе против граждан СССР. В нашей стране попавшие в плен японские милитаристы были привлечены к ответственности в рамках Хабаровского процесса, однако в США таким «специалистам» были созданы безопасные условия, а их наработки фактически по сей день получают

продолжение в современных программах США по созданию биологического оружия.

США осознали, что прежняя концепция использования традиционных биологических поражающих агентов и средств их доставки устарела. Ее реализация в современных условиях позволяет потенциальному противнику не только легко обнаружить сам факт применения такого оружия, но и быстро идентифицировать нападающую сторону. В Вашингтоне пришли к пониманию, что скрытность и эффективность ведения биологической войны могут обеспечиваться путем использования в качестве биологических агентов возбудителей малоизученных природных инфекций с высоким процентом летальности, обладающих продолжительным инкубационным периодом и вызывающих симптомы обычных заболеваний.

США нацелены на разработку универсального генно-инженерного биологического оружия, способного поражать не только людей, но и животных, а также сельскохозяйственные культуры. Его применение предполагает, в том числе нанесение противнику масштабного и непоправимого экономического ущерба. Таким образом, в современных условиях военного противостояния США отводят новым видам биологического оружия стратегическую роль.

Скрытое и прицельное его применение в преддверии возможного неизбежного прямого военного столкновения могло бы создать значительное преимущество для американских войск над противоборствующей стороной, даже обладающей другими видами оружия массового уничтожения. По мнению американских военных стратегов, последствия тайного и прицельного применения биологических поражающих агентов, способных вызвать в установленное время и на определенных территориях чрезвычайные по своим последствиям эпидемии, могут быть сопоставимы с «ядерной зимой». Обладание США таким высокоэффективным биологическим оружием формирует, по мнению американских военных, реальные предпосылки для изменения характера современных вооруженных конфликтов.

Важную роль в реализации указанной «биологической» политики США играют подконтрольные им биологические объекты в других государствах. Вашингтон планомерно формирует за пределами своей национальной территории разветвленную сеть биолaborаторий, позволяющих проводить в различных регионах мира под видом медико-биологических проектов широкий спектр биологических исследований военной направленности. Тем самым фактически осуществляется «военно-биологическая оккупация» всего мира, которая открывает американцам неограниченный доступ к информации о состоянии

медицинской, микробиологической и биологической инфраструктур стран пребывания.

Территории других стран используются Министерством обороны США в качестве полигона для изучения возбудителей инфекционных заболеваний в климатических условиях их обитания, наблюдения за их распространением и мутацией, определения перспектив усиления их поражающих свойств. Выявляются генетические факторы, влияющие на устойчивость к ним людей, животных и растений конкретной географической зоны. Отсутствие международного контроля за такого рода работами предоставляет США возможность действовать в других странах, не сдерживая себя нормами морали и права, принципами гуманности и игнорируя требования общественности.

Особое значение придается определению механизмов передачи человеку патогенов насекомыми, млекопитающими, дикими птицами и другими животными, а также выявлению путей их миграции. Результаты этих изысканий предоставляют американским военным биологам возможность не только моделировать сценарии распространения эпидемий в данном регионе, но и возможность ими управлять. Они также отрабатывают «биологические маршруты» вероятного вброса атипичных заболеваний через третьи страны на интересующую территорию.

Анализ стратегических документов США в области обороны и безопасности свидетельствует о том, что деятельность подконтрольных им биологических лабораторий ориентирована на обеспечение потенциальных военных преимуществ для армии США и ведение боевых действий с использованием патогенных микроорганизмов с заданными свойствами, созданными с помощью синтетической биологии.

США осуществляют свою биологическую деятельность, прежде всего, в тех регионах мира, где они под вывеской военного сдерживания потенциального противника изучают возможный театр военных действий, осуществляют развертывание собственных вооруженных сил, создавая широкую сеть своих военных баз за рубежом. Одновременно формируются благоприятные эпидемиологические условия для ведения американскими вооруженными силами боевых действий. Расширение «биологического» присутствия США в других странах позволяет им фактически бесконтрольно приближаться к границам их геополитических противников, создавая плацдармы для возможного применения биологического оружия.

Активизируется медико-биологическая деятельность США на постсоветском пространстве. По американским стандартам модернизируются биологические лаборатории, предпринимаются попытки взять под тотальный контроль национальные санитарно-эпидемиологические и

ветеринарные службы. Это позволяет Пентагону решать широкий спектр задач: от прицельного сбора возбудителей особо опасных инфекционных заболеваний и изучения реакции на них иммунной системы местного населения до подготовки территорий бывших советских республик в противоэпидемическом отношении для развертывания на них крупных американских войсковых группировок.

В работе всех подконтрольных США референсных лабораторий принимают участие специалисты Пентагона. Их деятельность носит закрытый характер. Национальные профильные органы власти стран расположения таких лабораторий допускаются лишь к исследованиям второстепенного характера.

Осуществляемая американскими специалистами централизация национальных коллекций штаммов патогенных микроорганизмов в одном хранилище позволяет не только получить им доступ к таким коллекциям, но и полностью исключить проведение несогласованных с ними экспериментов с имеющимися образцами. Кроме того, это упрощает их возможный вывоз в США.

Американские военные биологи стремятся беспрепятственно осуществлять забор биологических материалов у местных граждан, как здоровых, так и инфицированных возбудителями инфекционных заболеваний, и направлять их по закрытым каналам в профильные

научные центры Министерства обороны США для последующего углубленного изучения.

Работа на данном направлении позволяет получать точные данные о генетических характеристиках местного населения и особенностях его иммунной системы, что предоставляет возможность не только отбирать наиболее опасные для него патогены, но и проводить эксперименты с ними для усиления их поражающих свойств.

Медико-биологические программы Пентагона в отдельных бывших советских республиках сфокусированы также на изучении возможностей распространения возбудителей опасных инфекций мигрирующими птицами, летучими мышами и членистоногими, которые рассматриваются американскими специалистами в качестве потенциальных естественных «средств доставки» опасных микроорганизмов.

В случае продолжения реализации биологических планов Пентагона на постсоветском пространстве существует реальный риск усиления биологических угроз, учитывая свободные транспортные и товарные потоки в рамках Евразийского экономического сообщества, Содружества Независимых государств и Организации Договора о коллективной безопасности, трудовую миграцию, пути перемещения диких животных и птиц, воздушных масс, трансграничных рек.

Ущербность такой ситуации, будучи очевидной сама по себе, становится еще более опасной с учетом объективной оценки новой наступательной политики США в отношении биологического оружия и их категорического отказа от разработки контрольного механизма в рамках КБТО.

Во избежание обвинений в нарушении КБТО Пентагон использует практику передачи некоторых военно-биологических программ гражданским министерствам и ведомствам, а также частным компаниям. Наиболее чувствительные биологические исследования военно-прикладного характера переведены в США на особо секретные объекты.

Реализуемые военным ведомством США биологические проекты якобы защитного характера фактически направлены на создание условий для скрытой в обход КБТО разработки новых биологических поражающих агентов направленного действия для ведения невидимой биологической войны. В качестве таких биологических агентов могут использоваться модифицированные возбудители особо опасных инфекционных заболеваний, характерных для конкретной территории, которые имеют высокую лекарственную устойчивость и способность преодолевать иммунную защиту проживающих там людей. Их применение может быть замаскировано под естественные вспышки различных эпидемий, а масштабы и негативные последствия могут не

ограничиваться рамками региона их возникновения.

Биологическое оружие, создаваемое американскими специалистами на основе расшифровки генома человека, кардинально меняет общую мировую геополитическую и военную ситуацию, которая напоминает начало «атомной эры» в 40 - 50-е годы прошлого столетия.

Сложившаяся ситуация вызывает необходимость незамедлительной выработки и реализации на государственном уровне комплекса неотложных эффективных мер, направленных на укрепление системы биологической безопасности страны и приведение ее в соответствие с реалиями сегодняшнего дня.

В части оценки военно-биологической деятельности США и Украины Комиссия пришла к следующим выводам.

1. Как показало расследование, военно-биологическая деятельность США на Украине носит системный характер и сопоставима с той, которая осуществляется Пентагоном в других странах. Не вызывает сомнения, что она направлена прежде всего на втягивание страны в орбиту американского военного доминирования, установление внешнего управления эпидемиологическими рисками. Украинское государство фактически превратилось в крупный полигон для американских военных биологических испытаний.

2. За пределами национальной территории США формулируют цели своих медико-биологических программ, которые оговариваются в соглашениях с соответствующими иностранными государствами, в том числе с Украиной, таким образом, чтобы избежать обвинений со стороны международного сообщества в нарушении КБТО. В ходе парламентского расследования, исходя из всей совокупности фактов и доказательств, установлено, что форма, содержание и методы реализуемых медико-биологических программ США на украинской территории не соответствуют реальной ситуации в области здравоохранения на Украине и декларируемым гуманитарным целям, а направлены на обслуживание военных интересов Вашингтона применительно к региону, непосредственно затрагивающему безопасность Российской Федерации.

3. После антиконституционного переворота в 2014 году в результате разрушительных для системы здравоохранения Украины действий исполняющей обязанности Министра здравоохранения Украины гражданки США У.Супрун и лоббирования ею интересов американских фармакологических компаний на Украине сложилась катастрофическая эпидемиологическая ситуация по многим инфекционным заболеваниям. США фактически получили право управления эпидемиологической обстановкой на Украине в своих интересах.

4. Биологические программы США на территории Украины осуществлялись сотрудниками и подрядчиками Пентагона и были нацелены на сбор штаммов возбудителей инфекционных заболеваний, а также биологических материалов человека, которые впоследствии отправлялись в США. Кроме того, в подконтрольных США биологических лабораториях на Украине проводились масштабные иммунобиологические исследования (анализ антител) военных и гражданских лиц, включая людей, страдающих психическими заболеваниями. Данная деятельность осуществлялась в нарушение норм международного гуманитарного права (в том числе зафиксированных в Женевских конвенциях 1949 года), Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Нюрнбергского кодекса и Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации. Анализ соглашения между Министерством обороны США и Министерством здравоохранения Украины 2005 года о сотрудничестве по предотвращению распространения технологий патогенов и сведений позволяет сделать

вывод, что сотрудничество Киева и Вашингтона в данной сфере имело нетранспарентный, закрытый характер.

5. Характерно, что осуществление американских биопрограмм на территории Украины фактически было направлено не на укрепление медицинской защищенности населения и решение актуальных вопросов в области здравоохранения, а на реализацию военно-прикладных задач, включая работу с возбудителями опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленные объемы биологических агентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей. Система биологической безопасности Украины перестраивалась американцами не столько в интересах страны, сколько под собственные нужды, включая работу над компонентами биологического оружия и возможными средствами доставки, в том числе используя природные факторы.

6. Обращают на себя внимание проекты с возбудителями, не являющимися для региона эндемическими. Более того, на Украине выявлялись вспышки нехарактерных заболеваний, для защиты от которых Киеву приходилось срочно закупать новые вакцины, которых в стране не было. Отмечены и признаки отработки методов биотерроризма

(разбрасывание денежных купюр с возбудителем мультирезистентного азиатского туберкулеза).

7. Собранные свидетельства обнажают факт накопления в биологических лабораториях на территории Украины большого количества единиц хранения опасных и особо опасных патогенов. Обращает на себя внимание и факт накопления большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. Это является еще одним свидетельством, ставящим под сомнение утверждения США и Украины о том, что накопленные объемы биологических агентов и токсинов предназначены для предотвращения болезней, то есть для профилактических, защитных или других мирных целей.

8. На территории Украины апробировалась электронная интегрированная система мониторинга инфекционных заболеваний, охватывающая национальный, региональный и местный уровни биолaborаторий и обеспечивающая сбор информации обо всех опасных инфекциях. Информация, которую накапливает система, позволяет Пентагону в одностороннем порядке проводить в режиме реального времени мониторинг протекания инфекционных заболеваний на территории страны; наблюдать за воздействием малоизученных патогенов на ее жителей; составлять карты распространения инфекций и иммунологического статуса населения. Тем самым США создают для

себя не только возможность моделировать распространение локальных и глобальных эпидемий в данном регионе, но и возможность ими управлять.

9. Программы Пентагона на Украине были, в частности, сфокусированы на изучении возможностей распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц и летучих мышей, которые рассматриваются в качестве потенциальных переносчиков. Таким образом, пространственный охват этих проектов фактически включал в себя не только граничащие с Российской Федерацией украинские территории, но и территорию самой Российской Федерации. Были собраны доказательства, свидетельствующие о попытках украинской стороны получить доступ к беспилотным летательным аппаратам, которые могли использоваться в качестве средств доставки для распыления биологических агентов. Кроме того, собственно на территории Украины были обнаружены оборудование и средства доставки, явно предназначенные для использования таких агентов и токсинов во враждебных целях.

10. Правительство США, как и правительство Украины, предсказуемо отказывалось от инструментов транспарентности, представленных в наборе международных мер доверия в рамках КБТО. Используя факт отсутствия механизма проверки выполнения положений

КБТО, разработку которого Вашингтон целенаправленно блокирует с 2001 года, США скрывают такие работы от мирового сообщества и не предоставляют информацию в рамках мер укрепления доверия КБТО под предлогом того, что они проводятся за пределами национальной территории. Правительство Украины также скрывало проводимые исследования как осуществляемые в интересах США. В результате - заведомый уход от укрепления мер доверия, противодействие созданию отдельной формы отчетности о военно-биологической деятельности за рубежом и формирование условий для скрытного осуществления военно-биологических программ у российских границ.

11. Реализовывая биологические программы в непосредственной близости от границ Российской Федерации в природной среде, практически общей для Украины и России, осуществляя сбор образцов биологических материалов, которые также являются близкими для народов Украины и Российской Федерации, США создавали военно-биологический потенциал, представляющий непосредственную угрозу для граждан и природы нашей страны.

12. Деятельность на Украине подконтрольных США биолaborаторий несет угрозу нашей стране и в связи с возможной непреднамеренной утечкой имеющихся в них опасных патогенных микроорганизмов, способных вызвать вспышки инфекционных

заболеваний и даже эпидемии. Ситуация усугубляется объективной сложностью определения истинных причин деятельности таких биологических лабораторий, которые могут носить как природный, так и искусственный характер.

13. Принимая во внимание всю совокупность установленных в ходе парламентского расследования обстоятельств, Комиссия приходит к выводу, что биологическая программа США на Украине имеет очевидные военные цели.

14. Приведенные обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушении США и Украиной положений КБТО, а также норм международного гуманитарного права.

Только благодаря специальной военной операции на Украине США вынуждены были в срочном порядке сворачивать и вывозить в другие страны и регионы оборудование, биообразцы, другие свидетельства, подтверждающие опасный и не соответствующий международным обязательствам США характер своей военно-биологической деятельности на Украине. То, как осуществлялось сворачивание программ, само по себе укрепляет понимание того, что США хотели и дальше скрывать от общества (видимо, и в своей стране) истинные цели и природу такой своей деятельности.

15. Полученные Комиссией доказательства и свидетельские показания подтверждают, что в непосредственной близости от границ Российской Федерации, по сути, создавались компоненты биологического оружия в нарушение КБТО, в закрытом режиме отрабатывались возможные методики и механизмы дестабилизации эпидемиологической обстановки на постсоветском пространстве, в том числе через совершение биологических диверсий.

На основании изложенного Комиссия приходит к выводу, что США в рамках своей программы по разработке биологического оружия поддерживают и развивают способность создавать компоненты биологического оружия и в случае необходимости производить и применять его за пределами национальной территории. Подобная политика в биологической сфере позволяет Вашингтону и блоку НАТО фактически бесконтрольно приближаться к российским границам, тем самым расширяя свое военное присутствие и создавая возможные плацдармы для применения биологического оружия.

Секретные проекты военно-прикладного характера, осуществляемые США под видом медико-биологической деятельности, в случае их продолжения будут создавать все возрастающие угрозы безопасности не только Российской Федерации, но и тех стран, на территории которых они осуществляются, а следовательно, приобретать

характер глобальной угрозы человечеству и все больше противоречить совести человечества в понимании, изложенном в преамбуле КБТО.

С учетом перечисленных выводов Комиссия выражает серьезную озабоченность военно-биологической деятельностью США, представляющей серьезную угрозу безопасности других государств и целых регионов мира, и отмечает, что опасная для человечества военно-биологическая деятельность США должна быть прекращена.

Глава 6. Предложения по укреплению системы биологической безопасности Российской Федерации и режима КБТО

На основе результатов проведенного парламентского расследования Комиссия полагает возможным высказать ряд рекомендаций и предложений по укреплению системы национальной безопасности и международно-правового режима по запрету биологического оружия.

В связи с выявлением новых вызовов и угроз Комиссия считает целесообразным проведение Правительством Российской Федерации анализа и оценки состояния нормативных правовых актов Российской Федерации в области обеспечения биологической безопасности в целях синхронизации существующих мониторингов и создания единой сети мониторинга биологических рисков.

Комиссия предлагает Правительству Российской Федерации проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 30 декабря

2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» следующих изменений:

конкретизировать полномочия органов публичной власти (требуется пересмотр постановления Правительства Российской Федерации от 16 мая 2005 года № 303 и приведение его в соответствие с положениями Федерального закона);

предусмотреть подготовку ежегодного государственного доклада о состоянии биологической безопасности в Российской Федерации и его представление Президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания Российской Федерации (статья 5);

установить и конкретизировать меры ответственности за непринятие или несоблюдение обязательных требований в сфере обеспечения биологической безопасности (статья 16);

предусмотреть выявление и оценку отдаленных последствий воздействия инфекционных заболеваний и вакцин против них на состояние здоровья человека, а также выработку мер по нивелированию этих последствий (статьи 4, 5 и 9);

наделить Правительство Российской Федерации полномочиями по установлению порядка формирования и ведения реестра продукции (товаров), необходимой для обеспечения биологической безопасности населения и организации оказания медицинской помощи населению, а

также порядка формирования и ведения реестра предприятий, имеющих резерв мощностей для производства указанной продукции (товаров) (статья 5);

стандартизировать деятельность организаций, задействованных в области разработки и масштабирования продукции, применяемой для обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации (статья 9).

Комиссия отмечает, что система национальной биологической безопасности должна носить централизованный характер и иметь системные возможности по выявлению, диагностике, лечению и профилактике инфекционных заболеваний.

Комиссия считает правильными приоритеты, заявленные в рамках федерального проекта «Санитарный щит». В связи с этим Правительству Российской Федерации предлагается рассмотреть вопрос о создании следующих механизмов:

разработки, тестирования и сертификации вакцин против неэндемичных вирусов в максимально короткие сроки после признания угрозы эпидемии, а также разработки методов быстрой модификации этих вакцин для адаптации под новые патогены;

создания на особый период стратегических запасов вакцин и медицинских препаратов широкого спектра действия, в том числе

антидотов новых высококонтагиозных патогенов. Полагаться на известный классический перечень биоагентов больше нельзя;

совершенствования средств коллективной и индивидуальной защиты в целях обеспечения биологической безопасности населения;

разработки контрольного механизма проведения исследований в области биотехнологий, синтетической биологии и смежных научных дисциплин организациями и учреждениями, деятельность которых осуществляется с привлечением иностранного капитала, в том числе грантового финансирования.

Комиссия также считает необходимым:

продолжить совершенствование систем мониторинга и прогнозирования в области обеспечения биологической безопасности страны, внедрение единых критериев оценки и ранжирования рисков, связанных с негативным воздействием на население и объекты окружающей среды опасных биологических факторов;

создать межведомственную систему мониторинга наблюдения за изменением ареала обитания видов животных и кровососущих насекомых. При наличии возможности четкого представления экологии и ареала обитания видов животных, как переносчиков, так и окончательных хозяев патогена, есть возможность прогнозирования дальнейшего распространения заразных болезней;

расширить технологии секвенирования генома штаммов возбудителей инфекционных заболеваний, которые циркулируют на территории Российской Федерации и на территориях сопредельных государств;

актуализировать на постоянной основе перечень потенциально опасных биологических объектов и совершенствовать правила осуществления мер локализации и ликвидации зон биологического заражения, возникающих вследствие аварий и (или) диверсий;

разработать механизм, позволяющий локализовать эпидемиологические риски до возникновения эпидемий, а также предотвратить введение локдаунов и нарушение обычного режима жизни;

активизировать работу по снижению технологической зависимости России от иностранных производителей фармакологической продукции и формированию отечественного сегмента производства медицинского оборудования, средств защиты, лекарственных препаратов и их запасов. В этих целях предусмотреть дополнительные меры поддержки инновационных разработок в области производства новых антимикробных препаратов, вакцин и средств диагностики, предназначенных для борьбы с установленными возбудителями инфекционных заболеваний людей, животных и растений.

Особого внимания заслуживают укрепление кадрового потенциала в области биологической безопасности и совершенствование системы подготовки профильных специалистов. Прежде всего, следует сфокусироваться на подготовке специалистов-инфекционистов.

Министерству науки и высшего образования Российской Федерации необходимо разработать самостоятельные федеральные образовательные программы по подготовке специалистов в области синтетической биологии, биотехнологии и биоинженерии.

Правительству Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации необходимо:

провести анализ и оценку правоприменения в сфере экспортного контроля и вывоза биологического материала из Российской Федерации, предусмотрев дополнительные механизмы упреждения и пресечения правонарушений и преступлений, связанных с незаконным перемещением через Государственную границу Российской Федерации биоматериалов и биотехнологий;

проработать вопрос об установлении уголовной ответственности за повторное нарушение законодательства об экспортном контроле, а также, в случае, если такими действиями причинен существенный вред, независимо от наличия заведомости;

проработать вопрос о введении административной ответственности за непредоставление информации (сведений) о реализуемых научных исследованиях в области биологической безопасности в соответствии с правилами предоставления информации организациями, учреждениями и лицами, вне зависимости от их ведомственной принадлежности;

обеспечить интеграцию освобожденных территорий (Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Херсонской области и Запорожской области) в национальную систему биологической безопасности.

О том, что касается фактов проведения в лабораториях на территории Украины работ в нарушение КБТО, Комиссия подтверждает свою позицию в пользу острой необходимости всеобъемлющего укрепления международно-правового режима, установленного КБТО.

Для урегулирования такой ситуации и предотвращения ее повторения, а также с учетом стремительного развития биологических наук, возможностей для двойного применения микробиологических агентов, стремления государств Запада во главе с США скрыть истинную направленность своих медико-биологических программ, в том числе осуществляемых за пределами национальной территории прежде всего с участием Пентагона, требуется разработка государствами - участниками КБТО механизма проверки соблюдения Конвенции.

Требуется также определить основополагающие параметры и механизм проведения расследований возможных нарушений положений КБТО по статье VI КБТО. В связи с этим Российская Федерация в 2021 году предложила сформировать группу правительственных экспертов открытого состава для совместного согласования технических модальностей и конкретных процедур осуществления такой деятельности.

Востребовано формирование в рамках КБТО институциональных механизмов для практической реализации статей VI, VII и X. Российская Федерация на основе опыта работы российских специализированных противозидемических бригад, в том числе их участия в ликвидации эпидемии лихорадки, вызванной вирусом Эбола, в Западной Африке в 2014 - 2015 годах, предложила государствам - участникам КБТО учредить в рамках Конвенции мобильные медико-биологические отряды. Такие мобильные лаборатории уже показали свою востребованность и эффективность в условиях чрезвычайных ситуаций санитарно-эпидемиологического характера. Российская инициатива при реализации в КБТО способна оказать синергетический эффект и способствовать эффективному использованию ограниченных ресурсов.

Для более эффективной реализации статьи XII КБТО должно быть уделено повышенное внимание изучению современных и перспективных

достижений науки и технологий, способных оказывать как позитивное, так и негативное влияние на достижение целей КБТО. Важность рассмотрения новых научно-технологических достижений, имеющих отношение к КБТО, подчеркнута в заключительных документах VI, VII и VIII обзорных конференций по рассмотрению действия КБТО. Для воплощения на практике такого подхода требуется учреждение в рамках КБТО отдельной структуры для обзора научно-технологических достижений, имеющих отношение к КБТО, и предоставления государствам-участникам соответствующих рекомендаций.

В 2016 году Россия предложила в этих целях создать в КБТО научно-консультативный комитет и представила на рассмотрение государствам-участникам детальный проект учредительных документов, включая круг ведения, состав и параметры функционирования указанного Комитета. В последующие годы проект был доработан с учетом высказанных странами мнений и остается «на столе» в качестве наиболее проработанного проекта среди аналогичных.

Указанные предложения Россия будет активно продвигать в рамках созданной IX Обзорной конференцией КБТО на основе российской инициативы Рабочей группы по укреплению КБТО. Ей предписано определить, изучить и проработать конкретные и эффективные меры (в

том числе юридически обязывающие), а также подготовить рекомендации по укреплению и институционализации КБТО во всех ее аспектах.

Кроме того, с учетом основополагающего характера в международно-правовом режиме запрета биологического оружия Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года весьма востребованы его дальнейшая универсализация и снятие сделанных государствами оговорок (по состоянию на март 2023 года 146 государств-участников).

Комиссия считает необходимым дополнение мер доверия в рамках КБТО сведениями обо всех медико-биологических исследованиях и разработках, осуществляемых исследовательскими подразделениями по заказу или с каким-либо участием министерств обороны или иных военных и (или) правоохранительных органов государств-участников за пределами национальной территории, в том числе в сотрудничестве с другими государствами.

Большое значение приобретает расширение сотрудничества с союзниками и партнерами в сфере обеспечения биологической безопасности, прежде всего с государствами - членами Организации Договора о коллективной безопасности и государствами - участниками Содружества Независимых Государств.

Комиссия дополнительно отмечает, что серьезную угрозу глобальной биологической безопасности и нераспространения биологического оружия представляет международный терроризм. В связи с этим усилия России не должны ограничиваться только лишь укреплением режима КБТО.

Комиссия считает правильным направить международно-правовые усилия Российской Федерации и других конструктивно настроенных государств на скорейший запуск многосторонних переговоров по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма в рамках Конференции по разоружению.

Комиссия напоминает, что впервые эта инициатива была озвучена Российской Федерацией в Женеве 1 марта 2016 года на Конференции по разоружению. Основанием для дальнейшего продвижения идеи разработки конвенции по биологическому терроризму являются имеющиеся в международном праве пробелы, не позволяющие оперативно и эффективно реагировать на угрозу биологического терроризма. Реализация российской инициативы по разработке и подписанию международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма поручена МИД России, Министерства обороны России, СВР России, ФСБ России, Минпромторгу России согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 28

августа 2019 года № 1906-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу».

Комиссия фиксирует поддержку данной инициативы в следующих документах:

Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (город Москва, 28 ноября 2022 года);

Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (город Циндао, 10 июня 2018 года);

Пекинская декларация XIV саммита стран БРИКС (23 июня 2022 года);

Совместное заявление по итогам встречи глав министерств иностранных дел стран БРИКС (19 мая 2022 года).